

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының
жанындағы Құқық қорғау Академиясы

ҒЫЛЫМИ ІС-ШАРА МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Қазақстан Республикасының Тәуелсіздігінің
30-жылдығына арналған
дөңгелек үстелдер

«Қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу
шаралары жүйесіндегі жазалау институтының теориясы мен
практикасының қазіргі жай-күйі»
27.05.2021 ж.

«Интернеттегі қылмыстық құқық
бұзушылықтарды тергеу:
проблемалар мен шешу жолдары»
28.05.2021 ж.

Круглые столы, приуроченные
к 30-летию Независимости
Республики Казахстан

Современное состояние теории и практики
института наказания в системе мер
предупреждения уголовных правонарушений
27.05.2021 г.

Расследование уголовных правонарушений
в сети Интернет: проблемы и пути решения
28.05.2021 г.

КОСШЫ 2021

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының
жанындағы Құқық қорғау Академиясы

ҒЫЛЫМИ ІС-ШАРА МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Қазақстан Республикасының Тәуелсіздігінің
30-жылдығына арналған
дөңгелек үстелдер

«Қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу
шаралары жүйесіндегі жазалау институтының теориясы мен
практикасының қазіргі жай-күйі»
27.05.2021 ж.

«Интернеттегі қылмыстық құқық
бұзушылықтарды тергеу:
проблемалар мен шешу жолдары»
28.05.2021 ж.

Круглые столы, приуроченные
к 30-летию Независимости
Республики Казахстан

Современное состояние теории и практики
института наказания в системе мер
предупреждения уголовных правонарушений
27.05.2021 г.

Расследование уголовных правонарушений
в сети Интернет: проблемы и пути решения
28.05.2021 г.

Жалпы редакциясын басқарған Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясының проректоры-Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының директорының орынбасары *М.И. Шереметьев*

Ғылыми іс-шара материалдарының жинағы / Қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу шаралары жүйесіндегі жазалау институтының теориясы мен практикасының қазіргі жай-күйі (27.05.2021 ж.) / Интернеттегі қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу: проблемалар мен шешу жолдары (28.05.2021 ж.): Қазақстан Республикасының тәуелсіздігінің 30-жылдығына арналған ғылыми-тәжірибелік дөңгелек үстел материалдарының жинағы = Сборник материалов научного мероприятия / Современное состояние теории и практики института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений (27.05.2021 г.) / Расследование уголовных правонарушений в сети Интернет: проблемы и пути решения (28.05.2021 г.): сборник материалов круглых столов, приуроченных к 30-летию Независимости Республики Казахстан. – Қосшы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясы, 2021. – 192 б.

ISSN 2709-4421

Жинақта Қазақстан Республикасының тәуелсіздігінің 30-жылдығына арналған Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясында өткізілген дөңгелек үстелдердің қатысушыларының ғылыми баяндамалары ұсынылған. Мақалалардың авторлары – мемлекеттік органдардың, оның ішінде сот және құқық қорғау органдарының, халықаралық ұйымдардың және отандық және шетелдік ғылыми мекемелер мен жоғары оқу орындарының өкілдері, сонымен қатар тәжірибелі сарапшылар.

В сборнике представлены доклады участников круглых столов, проведенных в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, приуроченных к 30-летию Независимости Республики Казахстан. Авторами статей являются представители государственных органов, в том числе судебных и правоохранительных, международных организаций и отечественных и зарубежных научных учреждений и вузов, а также практикующие эксперты.

Осы жинаққа енгізілген материалдар, авторлық редакцияда аздаған корректорлық түзетулермен қалыптастырылған. Берілген фактілердің, дәйексөздердің, сандардың, фамилиялардың және т.б. дәлдігіне авторлар жауап береді.

Материалы, вошедшие в данный сборник, сформированы в авторской редакции с незначительными корректорскими правками. Ответственность за точность поданных фактов, цитат, цифр, фамилий и т.п. несут авторы.

Осы басылым көшіру және/немесе тарату пайда табу мақсатын көздемейтін, авторлардың және құқық иеленушілердің аттарын көрсету сақталатын және файлдардың басқа форматтарына айырбастауды қоса алғанда өзгертілмейтін, сайттан жүктеп алуға болатын басылымның түпнұсқа электрондық нұсқасы болған жағдайда, құқық иеленушінің арнайы рұқсатын алмай, еркін түрде электрондық түрде таратылуы мүмкін.

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта.

«Қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу шаралары жүйесіндегі жазалау институтының теориясы мен практикасының қазіргі жай-күйі» тақырыптағы дөнгелек үстел материалдары (27.05.2021 ж.)	7
Шереметьев Г.К. Приветственное слово	8
Акимжанов Т.К. О некоторых проблемных аспектах института уголовного наказания как эффективного инструмента предупреждения преступности	10
Аккулев А.Ш. Некоторые вопросы цели уголовного наказания «Восстановление социальной справедливости»	26
Аюбаев М.А. О практике применения исправительных работ и дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	36
Балгожина М.Е. Қылмыстар рецидиві мен қылмыстардың қауіпті рецидиві жағдайында жаза тағайындауға байланысты кейбір мәселелер	40
Барков А.В. Штраф в системе наказаний уголовного права Республики Беларусь	45
Калкаманулы М. Спорные аспекты оценки наказания в виде исправительных работ в Республике Казахстан	51
Карабанова Е.Н. Проблематика целей наказания при формировании комплексного подхода предупреждению преступности	57
Каржаспеков Р.Е. Осуществление контроля за подучетными лицами	61
Кужабаева Г.Т. К вопросу о применении превентивных мер в противодействии терроризму	66
Кулмуханбетова Б.А., Жусупова З.Т. Особенности регламентации некоторых элементов института наказания в Уголовном кодексе Республики Казахстан	71

Ниетуллаев Н.Н., Возняк О.А. Система наказаний: проблемные аспекты построения системы наказаний и ее влияние на достижение целей наказания	78
Райбаев Д.К. Діни экстремизмге байланысты қылмыстар үшін жаза тағайындаудағы кейбір мәселелер	82
Расторопов С.В. Вопросы совершенствования назначения наказания как средства повышения его эффективности	88
Саламатов Е.А. Проблемы целей уголовного наказания	95
Саматова Г.Б. Роль института наказания в предупреждении уголовных правонарушений против несовершеннолетних	99
Сеитова Р.М., Адирбаева А.А. Проблемы гуманизации уголовного наказания в Республике Казахстан	104
Сокурова Э.Ж. К вопросу о понимании специальной превенции и механизме ее реализации	109
Сыдыкова Л.Ч. Наказание в уголовном законодательстве Кыргызстана	112
Токубаев З.С. Эффективная реализация отдельных видов наказаний: проблемы теории и практики	115
Чукмаитов Д.С. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия и предупреждения преступности	122
Шегебаева А.Р. Мүлікті тәркілеу қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретінде	126
Ұсыныстар - Рекомендации	131
«Интернеттегі қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу: проблемалар мен шешу жолдары» тақырыптағы дөнгелек үстел материалдары (28.05.2021 ж.)	138
Шереметьев Г.К. Приветственное слово	139
Ахматов М.М. Исследование мобильных устройств	140

Имангалиев Н.К. Актуальные вопросы расследования уголовных правонарушений в сети Интернет	143
Искакова Б.Е. Проблемные вопросы и пути решения по делам о преступлениях, совершенных в сети интернет	147
Күңғожинов К.Ә. Проблемы расследования преступлений в Интернете	152
Молжанов С.А. Проблемные вопросы экспертной деятельности	160
Петраков С.В., Бедеров И.С. Сбор и анализ доказательственной информации из открытых источников	162
Родионова Ю.В. Некоторые проблемы установления лица, совершившего преступление, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	165
Сабиров Ш.У. Меры противодействия киберпреступлениям в Казахстане	169
Сидорова К.С. Особенности получения криминалистически значимой информации из сети «Интернет»	171
Ханов Т.А. Особенности профилактических мер, направленных на противодействие преступлениям в сети Интернет	175
Ярославский К.Н. Возможности установления личности организатора незаконной игровой деятельности в онлайн-казино	179
Ұсыныстар - Рекомендации	183
Приложение 1	186
Приложение 2	187

**«Қылмыстық құқық бұзушылықтардың
алдын алу шаралары жүйесіндегі
жазалау институтының теориясы мен
практикасының қазіргі
жай-күйі» тақырыптағы дөнгелек үстел
материалдары (27.05.2021 ж.)**

**Материалы круглого стола
«Современное состояние теории и
практики института наказания в системе
мер предупреждения уголовных
правонарушений» (27.05.2021 г.)**

Шереметьев М.И.,
заместитель директора Межведомственного
научно-исследовательского института Академии
правоохранительной службы при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Приветствую Вас на нашем Международном круглом столе «Современное состояние теории и практики института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений».

В настоящее время происходит постоянный рост преступности в мире в целом и в Казахстане в частности. Наблюдается повышение степени организованности и профессионализма преступного сообщества, расширение сфер преступной деятельности и вовлечение в криминальную среду все большего числа людей.

Эта тенденция сопровождается низкой эффективностью институтов судебной защиты прав граждан, разрушением существовавшей ранее системы профилактики преступлений и это приводит население к выводу о необходимости усиления репрессивных форм противодействия преступности. В этой связи важная роль в предупреждении уголовных правонарушений по-прежнему отводится наказанию.

Вместе с тем, уголовная политика Казахстана с обретения независимости и по настоящее время является двухвекторной – с одной стороны – ужесточение ответственности и наказания за совершение особо опасных уголовных правонарушений и второй вектор – это применение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер воздействия за уголовные правонарушения, не представляющие большой общественной опасности, гуманное отношение к лицам, совершившим подобные деяния.

Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК в целом за последние пять лет наблюдается ежегодное снижение общего количества осужденных с 30726 до 28551.

В среднем в отношении 26% осужденных лиц применена мера наказания в виде лишения свободы, заметен ежегодный рост наказания в виде ограничения свободы (с 29,5 до 38,8%).

Количество назначенных штрафов имеет тенденцию к снижению (с 18 до 10,8% от общего количества осужденных), аналогично по мерам наказания в виде исправительных работ (с 47 до 12%), условного

осуждения (с 9,2 до 4,6%). Рост наказаний в виде общественных работ за анализируемые годы пришелся на 2017, 2018 годы, однако в 2019, 2020 годах заметно снижение (с 17,6 до 13,3%).

Всего из общего количества осужденных лиц к 26,3% (39449) применена мера наказания в виде реального лишения свободы; 70,7% (105956) осуждены к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, в т.ч. 7,6% (11547) лиц осуждено к условной мере наказания.

В то же время отмечается недостаточная эффективность применяемых мер уголовно-правового воздействия, в том числе наказаний. Так, по данным статистики за 2019-2020 годы в Казахстане при стабильном снижении общего количества осужденных лиц, заметен рост рецидива и опасного рецидива преступлений (с 787 до 1029 и с 612 до 808 соответственно). Эти данные позволяют говорить о кризисе системы наказаний как средств предупреждения уголовных правонарушений.

Учитывая данные обстоятельства, решением Научно-методического совета Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (далее – Академия) Центром по исследованию проблем уголовной политики и криминологии Межведомственного научно-исследовательского института Академии в текущем году проводится исследование на тему «Институт наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений».

И в рамках данного исследования для выявления существующих тенденций в теории и практике института наказания и обмена мнениями организован этот круглый стол.

Темы, заявленные участниками круглого стола, очень интересные, и думаю, наша встреча будет плодотворной.

Акимжанов Т.К.,
директор Научно-исследовательского
института права Университета «Туран», научный
сотрудник НИЦ Алматинской Академии МВД
Республики Казахстан имени М. Есбулатова, доктор
юридических наук, профессор, заслуженный работник
МВД Республики Казахстан

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Как известно, уголовное наказание, являясь одним из центральных институтов уголовного права, имеет большое практическое, научное и социальное значение, так как основано только на нормах уголовного права, назначается судом от имени государства, носит принудительный, ограничительный, и, как правило, карательный характер.

Суголовным наказанием связаны не только правовые, но и социальные, криминологические и иные последствия. Более того, институт наказания является важным и действенным инструментом в противодействии преступности.

В ходе исследования с 2008 года социальной и правовой сущности уголовного наказания автором выявлены невидимые для обыденного взгляда аспекты в части соответствия закрепленных в уголовном законодательстве целей уголовных наказаний современным требованиям и реальной действительности, эффективности уголовного наказания и это позволило сформулировать свое видение новой концепции дальнейшего развития данного института.

В социально-политическом плане наказание выступает как особо актуальная проблема. Являясь формой и средством разрешения социальных противоречий, наказание выступает одновременно и причиной других противоречий, представляет собой своего рода социальный конфликт между обществом и личностью.

Рост уголовных правонарушений, особенно его организованных форм, представляющих повышенную опасность, требует адекватного реагирования общества и государства. Возрастающая потребность в уголовной репрессии требует все более тщательного теоретического осмысления и законодательного закрепления понятия, сущности наказания, системы наказаний, равно как и разработки принципов и правового механизма назначения и исполнения наказаний.

Благодаря проводимой государственной правовой политике, направленной на дальнейшую либерализацию уголовной политики Казахстана удалось за последние пять лет с 2013 по 2021 годы выйти из числа 50 стран-лидеров в мировом рейтинге численности тюремного населения и переместиться с 32 на 92 место в мире.

Поскольку, содержание уголовной политики нашей страны, определяется действующим уголовным законодательством, нам удалось установить закономерность, как изменялось уголовное законодательство нашей страны с момента принятия УК Казахской ССР 1959 года [1] и до принятия УК Республики Казахстан 1997 [2] и УК Республики Казахстан 2014 годов [3].

Несекрет, что в ходе развития нашего государства, страна на постоянной основе прибегала к возможностям уголовного законодательства и особенно его института как наказание, для обеспечения внутренней и внешней безопасности Республики Казахстан.

Так, благодаря УК Республики Казахстан, и особенно его институту – наказанию, государству удавалось на различных этапах своего развития, особенно в период своего независимого становления, поддерживать общественную безопасность и правопорядок в обществе путем повышения эффективности противодействия преступности уголовно-правовыми методами.

Например, при росте тех или иных уголовных правонарушений, представляющих повышенную опасность для общества, законодатель ужесточал за них уголовное наказание, вводил новые статьи в УК Республики Казахстан и наоборот, при сокращении количества отдельных уголовных правонарушений, изменения обстановки и других причинах, смягчал за них уголовное наказание или вообще декриминализовал данные составы, путем исключения их из УК Республики Казахстан.

Так, в связи с участившими посягательствами нефтепродуктов с началом разработки и добычи нефти и газа в Казахстане, ч. 4 ст. 188 (Кража) УК Республики Казахстан была дополнена п. 2 «кража, совершенная из нефтегазопровода». Также был дополнен и п. 1) ч. 3 ст. 196 (Приобретение или сбыт имущества, а также заведомо добытого преступным путем в отношении нефти и нефтепродуктов) УК Республики Казахстан словами «нефти и нефтепродуктов».

Или другой пример, когда по причине посягательств на представителей правоохранительных, специальных и иных государственных органов сопряженных иногда с убийствами, были введены ст. 380-1 (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего, государственного

инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря) и ст. 380-2 (Применение насилия в отношении государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря) УК Республики Казахстан.

Кроме этого, в связи с возросшими кражами скота Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-IV была введена в УК Республики Казахстан новая статья 188-1 (Скотокрадство), в которой значительно были усилены санкции по сравнению со ст. 188 (Кража) УК Республики Казахстан.

О роли уголовного права достаточно емко было записано в утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года».

Так, в указанной Концепции было записано, что Уголовный кодекс – достаточно эффективный инструмент борьбы с преступностью и уголовно-правовой защиты прав и свобод человека, интересов государства и общества.

Дальнейшее развитие уголовного права, как и прежде, должно осуществляться с учетом двухвекторности уголовной политики. Гуманизация должна касаться главным образом лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения – беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетних, людей преклонного возраста. Вместе с тем, необходимо и впредь проводить жесткую уголовную политику в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений. [4]

Практическая важность и особенность наказания как института уголовного права заключается в том, что он включает в себя различные виды уголовных наказаний, наиболее строгими из которых являются лишение свободы, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

Следуя, провозглашенным в ст. 1 Конституции Республики Казахстан, принципам о высших ценностях человека, его жизни, прав и свобод [5, с. 4], Указом Президента Республики Казахстан от 17 декабря 2003 года не только был введен бессрочный мораторий на исполнение смертной казни, но и запланирован полный отказ от данного вида наказания в 2021 году.

Большое значение уголовные наказания имеют в предупреждении преступности.

Однако, несмотря на большое количество публикаций по данной проблеме, вопросы общей и частной превенции уголовного законодательства, его роли в противодействии преступности недостаточно разработаны и остаются актуальными и мало разработанными в настоящее время.

Большое внимание развитию уголовного законодательства Республики Казахстан и его института наказания было уделено в Послании от 1 сентября 2020 года Президентом страны К.К. Токаевым который отметил, что важно обеспечить стабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяют наработать единообразную следственную и судебную практику.

Решения, касающиеся применения законодательства, зачастую принимаются без надлежащего анализа и прогнозирования, исходя из удобства правоприменителей. Поэтому предстоит выработать новые понятия «административного» и «уголовного» правонарушений. Обществу и юридической общественности станет понятной логика установления наказания за правонарушения. [6]

Как известно, уголовное законодательство Республики Казахстан несет в себе определенного рода ограничения для осужденного, в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК Республики Казахстан, а также обеспечивает эффективность противодействия преступности.

Как нам представляется, с учетом изменившихся условий, обстоятельств и иных факторов развития нашего общества, следует переосмыслить, а при необходимости и пересмотреть отдельные аспекты института уголовного наказания.

Первое. Нуждается в пересмотре сама концепция уголовного наказания.

Учитывая изменяющиеся социальные, политические и экономические условия развития общества, доктрина о наказании должна быть пересмотрена и скорректирована на теоретическом, законодательном и организационном уровнях.

Как нам представляется, в современной доктрине уголовного права недостаточно уделяется внимание учению о самом наказании. Считается, что данная проблема достаточно изучена и не нуждается в каком-либо переосмыслении.

Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что при принятии УК Республики Казахстан 2014 года положения связанные с разделами наказаний Общей части остались практически без изменений, хотя

нуждались в переосмыслении и корректировке.

Несмотря на завершенность в Казахстане правового регулирования в сфере противодействия преступности (приняты в 2014 году УК Республики Казахстан, УПК Республики Казахстан, УИК Республики Казахстан) правоприменительная практика и анализ действующего законодательства свидетельствуют о имеющихся неразрешенных проблемах в данной сфере.

О необходимости поиска новой концепции уголовного наказания, свидетельствует научная полемика, которая продолжается и в настоящее время.

Как правильно заметил А.Д. Нечаев, что современная отечественная уголовная политика действительно не имеет концепции ее осуществления. Она носит ситуативный, иногда бессистемный характер.

Однако нельзя утверждать, что концептуальность всецело остается вне поля зрения ученых [7, с. 9].

Так, например, правовая политика Казахстана, на государственном уровне осуществлялась на основании Концепций правовой политики Республики Казахстан, утвержденных Указами Президента страны (1-я Концепция – на период с 2002 по 2010 годы, 2-я Концепция – на период с 2010 по 2020 годы, 3-я Концепция на период с 2021 по 2030 годы (проект)).

Как нам представляется, уголовно-правовая политика государства, которая будет отражена в новой Концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2021 по 2030 годы, должна трактовать вопросы наказуемости деяний с преобладанием в них превентивных функций, что существенно изменит и содержание наказания, и его цели.

Даже древнегреческий философ Платон в своих ранних работах обращал внимание на воспитательные аспекты наказания. Он отмечал, что наказание является благословением для преступника, который способен восстановить гармонию в своей душе. Он признавал смертную казнь. Но в то же время Платон обратил внимание на несовершенство человека, который в процессе наказания должен становиться лучше. Платон также отмечал личный характер наказания, считая, что оно не должно распространяться на потомков правонарушителя даже в случаях посягательств на общественный порядок [8, с. 19].

К сожалению, как показывает практика исполнения наказания государство, в лице его уполномоченных органов, вместо реализации закрепленных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве благородных целей наказания, ввергает осужденного под влияние субкультуры и его дальнейшей криминализации.

По мнению У.С. Джекебаева правильное уяснение целей уголовного

наказания имеет большое теоретическое и практическое значение. Общеизвестно, что в обществе ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Отсюда становится понятной важность четкого представления о целях уголовного наказания. Цели, определяемые законодательством, влияют, с одной стороны, на выбор средств, а с другой – избранные средства влияют на способ осуществления этой цели. Знание этих сложных зависимостей необходимо как для совершенствования законодательства, так и для практического его применения [9, с. 59].

Например, рассуждая о нереально завышенных целях наказаний, в уголовном законодательстве, отмечала Н.Ф. Кузнецова, по мнению которой, при буквальном следовании им ни один из осужденных не достигнет поставленных УК целей и поэтому должен пожизненно отбывать наказание [10, с. 739].

Об этом вполне справедливо указывал еще в далеком прошлом М.Д. Шаргородский, по мнению которого, для уголовного права как охранительной отрасли права чужда функция восстановления [11, с. 31].

О необходимости соблюдения соотношения справедливости и наказания справедливо указывал Ю.И. Бытко, при этом отмечая, что справедливость во все времена должна служить ориентиром при решении вопросов реформирования положительного права. Некоторым современным «нормативистам», кажется не достает такого понимания соотношения права и справедливости [12, с.33].

Другое несоответствие с реалиями жизни, заложено в записанном в ст. 39 УК Республики Казахстан в требовании к наказанию «не причинения физических страданий или унижение человеческого достоинства», которое успешно перешло из УК КазССР 1959 г., а затем из УК Республики Казахстан 1997 г., которое по нашему мнению, нуждается, по примеру России (ст. 43 УК РФ), в исключении, так как затрудняет работу органов исполняющих наказание.

Этим можно объяснить достаточно жесткие критические высказывания в средствах массовой информации представителей гражданского общества, НПО, как у нас в Казахстане, так и в Российской Федерации, о нарушениях прав осужденных и несоблюдении указанных норм, закрепленных законодательно.

Абсолютно прав казахстанский ученый Б.К. Шнарбаев указывая, что наказание всегда причиняет преступнику определенные лишения, страдания. Они могут быть физического, морального, материального и иного характера. При осуждении к лишению свободы осужденный ограничивается в целом ряде личных прав и, самое главное, в праве на свободу. При применении к осужденному штрафа, конфискации

имущества у него ухудшается материальное положение [13, с. 9].

Интересна позиция российского ученого В.Н. Орлова, который считает, что несмотря на любой вид уголовного наказания, оно всегда предусматривает лишение или ограничение права осужденного от выбора определенного допустимого поведения, которое включает не только субъективные права, но и законные возможности и личные интересы [14, с. 53].

Неоднозначность позиций ученых-юристов в этом вопросе обусловлена невозможностью обеспечить реализацию целей наказания, указанных в уголовном законодательстве.

Среди ученых есть мнение об отсутствии восстановительной функции у уголовно-правовых норм, по их мнению, данная функция присуща только нормам гражданского права.

Так, А.Л. Цветинович считает, что восстановление социальной справедливости, не может соответствовать уголовным наказаниям. Уголовному наказанию характерны лишь компенсационные функции, так как в ходе назначенного уголовного наказания, речь может идти лишь о компенсации физического и морального вреда, причиненного потерпевшему уголовным правонарушением [15, с. 8].

По мнению А.В. Наумова, напротив, уголовному наказанию присущи восстановительные [16, с. 364] или, как считает А.В. Коробеев, компенсационные [17, с. 42] качества, поскольку в процессе назначения уголовного наказания восстанавливается и социальная справедливость.

То есть в процессе назначения уголовного наказания государство предпринимает попытку восстановления, нарушенных уголовным правонарушением, прав потерпевшего.

Например, в процессе изоляции преступника от общества, государство удовлетворяет моральные издержки потерпевшей стороны, а в процессе применения штрафа, исправительных работ, конфискации имущества способствует возмещению имущественного вреда, причиненного потерпевшему.

Как считает С.И. Курганов, приведенные выше аргументы ученых не дают возможности установить, каким образом происходит восстановительный процесс в ходе назначенного уголовного наказания, так как до настоящего времени по причине недостаточной научной разработанности данной проблемы, не удалось выработать необходимый комплекс мер применения показателей эффективности уголовных наказаний [18, с. 14].

По мнению А.В. Наумова, восстановительная функция наказания присутствует, так как восстановление социальной справедливости – это

восстановление законных прав, обязанностей и интересов физических и юридических лиц, общества, государства и мирового сообщества, которые были преступно нарушены [19, с. 222].

Мы придерживаемся такой позиции, когда при назначении наказания допускается восстановление социальной справедливости, однако данный процесс обеспечивается лишь частично, а не в полном объеме.

Поэтому как нам представляется, следует пересмотреть концепцию наказания, сделать ее гибкой, эффективной, менее затратной и полезной для общества.

Второе. Нуждается в усилении превентивная функция уголовного наказания.

Одной из причин не снижаемого внимания к проблеме предупреждения преступности является рост уголовных правонарушений в Казахстане, так и численности «тюремного» населения, что не может не вызывать серьезного беспокойства.

Совершенно правильно отмечал В.Н. Кудрявцев, что предупредительное значение наказания тем больше, чем:

- выше неотвратимость ответственности;
- быстрее наказание следует за преступлением;
- сильнее наказание ущемляет интересы преступника и его близких;
- выше уровень сознания личности;
- справедливее выглядит наказание в глазах виновного и общественного мнения [20, с. 138].

Казахстан относится к одним из первых государств постсоветского пространства, который на законодательном уровне приступил к реализации превентивного механизма в борьбе с преступностью путем принятия Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» 29 апреля 2010 года № 271-IV [21].

Совершенно справедливо отмечает В.Д. Лапшин, что действующее уголовное законодательство и правоприменительная система не обращают внимания на конечный результат назначения наказаний, исправился осужденный или нет [22, с. 162].

Общая и частная превенция уголовного законодательства должны вписываться и дополнять общую систему предупреждения преступности и представлять собой как исключительные меры воздействия на личность преступника, когда другие формы и методы профилактического воздействия оказались бездейственными и неэффективными.

Третье. Повышение эффективности уголовных наказаний.

Как мы уже отмечали выше, что применяемые меры уголовно-правового воздействия к осужденным, не всегда эффективны и не

соответствуют ожиданиям общества – снижению преступности.

Трудно не согласиться с Н.Ф. Кузнецовой, что эффективность – это результативность и целедостижение. Эффективность наказания определяется мерой достижения трех ее целей: восстановление социальной справедливости, общей и специальной превенции [10, с. 747].

По нашему мнению, в процессе реализации правоприменительного процесса должна обеспечиваться в первую очередь, неотвратимость наказания за совершенное общественно опасное деяние.

Поскольку эффективность уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения (преступления, уголовные проступки) должно измеряться не строгостью назначаемого наказания, а его неотвратимостью.

Изучение правоприменительной практики показало, что меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения, не только иногда не достигают поставленной цели перед уголовным наказанием в части 2 статьи 39 УК Республики Казахстан [3, с. 37], а напротив вызывают отрицательный результат, так как осужденный вместо исправления становится не лучше, как это требует уголовное законодательство, а хуже.

Наличие негативных последствий исполнения наказаний мы получили в ходе опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных, изучения работ известных ученых криминологов России (В.Н. Кудрявцев [23, с. 162, 169], Г.Ф. Хохряков [24, с.164] и др.) и Казахстана (Ескендиоров А.А. [25, с.70] и др.).

Однако, имеют место и положительные последствия отбывания наказания в исправительных учреждениях, когда бывшие осужденные были полностью оправданы и становились депутатами Парламента (Украина), премьерами и даже президентами страны (Республика Кыргызстан).

Следует устранить образовавшийся в теории и практике разрыв между предупреждением преступности и общей и частной превенций уголовного законодательства Республики Казахстан.

О дифференцированном подходе при выборе мер воздействия на преступников, сдерживании преступности, казахстанский ученый Е.О. Алауханов предлагает не ограничиваться лишь одними уголовными наказаниями [26, с.116].

Нельзя забывать ученым и практикам, что и криминология и уголовно-исполнительное право были когда-то составными частями уголовного права и вышли из него недр, поэтому они должны развиваться в тесной связи между собой, а не в отрыве друг от друга, что иногда наблюдается

на практике. И главная цель, которая должна объединять, указанные отрасли знаний и права – это преступность и преступники.

Четвертое. Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства.

Необходимо продолжить работу по дальнейшему совершенствованию действующего уголовного законодательства Республики Казахстан.

1. Пересмотреть содержание и понятие самого уголовного наказания. Так, в ч. 2 ст. 39 «Понятие и цели наказания» УК Республики Казахстан 2014 года нуждаются в уточнении такие положения, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости» и «наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства», которые полностью слово в слово перешли из старого УК Казахской ССР в последующем в УК Республики Казахстан 1997 года, а затем и в УК Республики Казахстан 2014 года и носят декларативный характер, заведомо невыполнимы, а также негативно сказываются на правоприменительной практике.

Например, как можно восстановить социальную справедливость, когда речь идет об убийстве или изнасиловании (мы можем говорить только о частичном восстановлении). В лучшем случае мы можем говорить об обеспечении социальной справедливости в процессе назначения уголовного наказания, а не о его восстановлении.

Или, насколько это возможно, в процессе вынесения приговора, который является мерой государственного принуждения (ч. 1 ст. 39 УК РК), чтобы не причинять физические страдания (использование тех же наручников, сопровождение под конвоем, перемещение в специальном оборудованном транспортном средстве и т.д.) или унижение человеческого достоинства (помещение человека в камеру, на суде в клетку, показ по телевидению, публикация в СМИ и т.д.).

Как нам представляется, критика деятельности органов, исполняющих приговоры в Казахстане, основана на положениях действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, в которых закреплены заведомо невыполнимые нормы.

На наш взгляд, речь должна идти только о каре за содеянное, а содержание кары, то есть наказания, должно соответствовать тяжести совершенного преступления. Тогда будет обеспечиваться социальная справедливость и превентивная роль уголовного законодательства.

Тогда будет обеспечена социальная справедливость, правильно ориентировано гражданское общество и превентивная роль уголовного права.

Приведем по данному вопросу позицию законодателей Кыргызской

Республики и Российской Федерации по этому вопросу.

Так, ст. 63 (Понятие и цели наказания) УК Кыргызской Республики [27, с. 28] и ст. 43 (Понятие и цели наказания) УК Российской Федерации [28, с. 20] не содержат, как это сделано в ч. 2 ст. 39 УК Республики Казахстан, такой формулировки, как «наказание не направлено на причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства», что правильно отражает карательную сущность наказания.

Для решения указанных выше проблем предлагается внести изменения в редакцию ст. 39 УК РК при определении понятия и целей наказания.

2. Следует продолжить работу по дальнейшему максимальному исключению такого вида наказания как лишение свободы из отдельных статей Особенной части УК Республики Казахстан, за деяния, не представляющие серьезную общественную опасность, заменив его другими видами наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Несмотря на стремление нашей страны к поэтапной гуманизации уголовного законодательства в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 года, который вступил в силу 1 января 2015 года, вновь сохранилось лидирующее положение такого вида наказания как лишение свободы.

Так, в УК Республики Казахстан 2014 года вновь преобладает такой вид наказания как лишение свободы (744), далее идет штраф (471), затем исправительные работы (468), ограничение свободы (342), конфискация имущества (264), привлечение к общественным работам (152), арест (150). смертная казнь (12).

Принять во внимание, что в казахском обычном праве даже не было такого вида наказания как лишение свободы и соответственно тюрем. Главное назначение наказаний это восстановительное правосудие.

Так, в XV-XIII вв. в обычном праве различались следующие виды наказаний-жаза:

1. смертная казнь;
2. телесные и позорящие наказания;
3. кун (выкуп);
4. айып (штраф);
5. выдача виновного стороне потерпевшего;
6. изгнание из общины [29, с. 105].

3. Законодательно предусмотреть некоторые ограничения на применение лишения свободы и снизить предельные сроки лишения свободы.

Согласно статье 46 УК Республики Казахстан 2014 года лишение

свободы за совершенные преступления, устанавливаются от шести месяцев до 15 лет, а за особо тяжкие преступления – до 20 лет либо пожизненно. За неосторожные преступления срок лишения свободы не может превышать 10 лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений срок лишения свободы не может превышать 25 лет, а по совокупности приговоров – не более тридцати лет.

Принимая во внимание многие обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, с ежегодно нарастающим количеством осужденных, с увеличением затрат на их содержание, а также стремлением Казахстана улучшить индекс «тюремного населения» страны, считали бы целесообразным установить максимальные сроки лишения свободы за совершенные умышленные преступления не свыше 10 лет, за неосторожные преступления до 5 лет, по совокупности преступлений до 12 лет и по совокупности приговоров не более 15 лет.

Кроме этого, было бы желательно предусмотреть даже некоторые ограничения на применение лишения свободы, как это сделано в части 2 статьи 42 УК Республики Казахстан (Исправительные работы не могут быть назначены лицам, признанным нетрудоспособными, не имеющими постоянной работы или обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства), в части 3 статьи 45 УК Республики Казахстан (Арест не назначается несовершеннолетним, беременным женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам воспитывающим в одиночку малолетних детей, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и выше лет, инвалидам первой и второй группы), в части 2 статьи 47 УК Республики Казахстан (смертная казнь не назначается лицам, совершившим преступления до восемнадцати лет, женщинам, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет).

Например, внести пункт в статью 46 УК Республики Казахстан, что лишение свободы не назначается в отношении лиц достигших пожилого возраста (старше 63 лет), или женщин, воспитывающих двух или более детей, несовершеннолетних, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести, инвалидов первой и второй группы и т.д.

Следует оговориться, что речь не идет о всех совершаемых преступлениях. Сюда не могут подпадать убийства, изнасилования и другие представляющие собой повышенную общественную опасность (терроризм, экстремизм, измена родине, шпионаж и другие).

4. Пересмотреть установленные уголовным законодательством виды наказаний.

Тенденции развития современной уголовной политики требуют расширения иных мер уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия в рамках развития восстановительного правосудия.

Одним из резервов в данном направлении является противодействие пенитенциарной преступности, то есть преступности осужденных лиц за совершение уголовных правонарушений (преступлений, уголовных проступков по УК РК), особенно если речь идет о такой категории осужденных, как осужденные за экономические и должностные преступления.

По нашему мнению, было бы намного эффективнее государству ввести новые виды наказаний в УК Республики Казахстан, альтернативные лишению свободы, таких, например, как ссылка и высылка (можно изменить название), что даст возможность уголовно-исполнительной системе более качественно организовать процесс исполнения наказания.

Было бы целесообразным, основываясь на интересном в теоретическом и полезном в практическом плане предложении новой теоретической модели российских ученых под научным руководством Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.И. Селиверстова об организации отбывания лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления. [30, с. 37; 31, с. 25], проработать возможность реализации данной идеи в Республике Казахстан.

Так, осужденных за экономические или некоторые коррупционные преступления направлять не в общие исправительные учреждения на «съедение» уголовным элементам или коррумпированным сотрудникам уголовно-исполнительной системы и этим самым поддерживая криминальный мир, а направлять их для отбывания наказания на весь установленный срок в какое-либо заброшенное селение, где разместить в колонии-поселении (учреждения минимальной безопасности), чтобы дать возможность осужденным, не нарушая установленного режима отбывания наказания, работать на благо общества и государства и возместить в полном объеме причиненный ущерб своими преступными действиями.

При таком подходе будет доволен сам осужденный, будет большая польза выбранному селению, а самое главное будет обеспечена гуманность уголовного законодательства и реализованы в полном объеме цели уголовного наказания.

Кроме этого, предусмотреть в УК Республики Казахстан, по примеру Российской Федерации, новый самостоятельный вид наказания – пожизненное лишение свободы.

5. Расширить применение института условного осуждения (ст. 63 УК РК).

6. Внести изменения в порядок условно-досрочного освобождения, установленный в части 3 статьи 72 УК Республики Казахстан, путем сокращения, завышенных, по нашему мнению, обязательных сроков отбытия осужденным на новые: за преступления небольшой тяжести – до 0,5 года, средней тяжести до 1 лет, тяжкие – до 2 лет, особо тяжкие до 3 лет.

Такая замена не означает массового и обязательного освобождения всех осужденных. Речь идет только, о той категории осужденных, которая исправилась и не нуждается в дальнейшей изоляции.

Данный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению, существенно снизить численность тюремного населения, повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений за свою работу и улучшить защиту прав и законных интересов осужденных.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный нами подход к переосмыслению отдельных аспектов наказания как действенного инструмента воздействия на преступников и преступность, будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранительными органами и гражданским обществом в борьбе преступностью.

Список использованной литературы:

1 Уголовный кодекс Казахской ССР (Официальный текст с изменениями и дополнениями на 1 сентября 1986 года). – Алма-Ата, 1987. – 155 с.

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2013. – 168 с.

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2020. – 260 с.

4 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Казахстанская правда. – 2009. – 27 августа.

5 Конституция Республики Казахстан: практическое пособие. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2021. – 44 с.

6 Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // Казахстанская правда. – 2020. – 2 сентября.

7 Нечаев, А.Д. Концептуальные основы криминализации и

декриминализации деяний: монография /под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 320 с.

8 Криминология: учебник /Под ред. А.И. Долговой. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, – 2010. – 1008 с.

9 Джекебаев, У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). – Алматы: Жеті Жарғы, 2001. – 256 с.

10 Полный курс уголовного права: в 5 т. /Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – Т. 1. – 1133 с.

11 Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Л.: ЛГУ, 1973. – 115 с.

12 Бытко, Ю.И. Справедливость и уголовная политика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 216 с.

13 Шнарбаев, Б.К. Назначение и исполнение уголовного наказания: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2020. – 597 с.

14 Орлов, В.Н. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества // Уголовное право. – М., 2006. – № 6. – С. 53-62.

15 Цветинович, А.Л. Новый уголовный кодекс РФ: достижения и просчеты // Преступность и закон. – М., 1996. – С. 6-26.

16 Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М., 1996. – 560 с.

17 Российское уголовное право: курс лекций /Под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 1999. – Т. 2. – 604 с.

18 Курганов, С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. – 192 с.

19 Наумов, А.В. Современное уголовное право. Общая и особенная части. /Под ред. Наумова А.В. – М.: Илекса, 2007. – 808 с.

20 Кудрявцев В.Н. Популярная криминология. – М., 1998. – 138 с.

21 О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2012. – 12 с.

22 Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития: монография /Под ред. докт. юрид. наук В.Ф. Лапшина. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 408 с.

23 Кудрявцев, В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М.: Юрист, 2003. – 352 с.

24 Хохряков, Г.Ф. Криминология: учебник/Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 1999. – 511 с.

25 Ескенди́ров, А.А. Проблемы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных: учебное пособие. – Костанай, 2008.

26 Алауханов, Е.О. Криминология. Общая и Особенная части: учебник. – Алматы: Жеті Жарғы, 2008. – 664 с.

27 Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек: Академия, 2020. – 208 с.

28 Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2018. – 320 с.

29 Аби́ль, Е. История государства и права Республики Казахстан с древнейших времен до начала XX века: курс лекций. – Астана: ИКФ «Фолиант», 2000. – 188 с.

30 Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: первый вариант теоретической модели /Под науч. ред. д.ю.н., проф. В.И. Селиверсто́ва. – М.: ИД «Юриспруденция», 2018. – 72 с.

31 Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – 464 с.

Акулев А.Ш.,

доцент кафедры юридических

дисциплин Евразийского гуманитарного института г.

Астана, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ «ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ»

Термин «цель» означает «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить» [1, с. 975]. Согласно словаря В.И. Даля «цель» – это конечное желанье, стремление, намеренье, чего кто силится достигнуть [2, с. 573]. То есть, целью или целями, выступает тот конечный результат, к которому государство стремиться осуществить, достичь в рассматриваемом контексте.

Следует признать, что без четкого определения целей нельзя, во-первых, определить конечный результат, к достижению которого должно стремиться государство и, во-вторых, невозможно оценить результаты этой деятельности и выработать при необходимости корректирующие меры.

При этом, надо помнить, что цели наказания определяют цели уголовно-исполнительного законодательства. В силу требований ст. 4 УИК Республики Казахстан целями уголовно-исполнительного законодательства являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. И, в соответствии со ст. 1 УИК Республики Казахстан уголовно-исполнительное законодательство устанавливает порядок и условия исполнения и отбытия наказания и иных мер уголовно-правового воздействия. Следовательно, данный порядок и условия исполнения и отбытия наказания должны быть направлены на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства, которые дублируют цели уголовного наказания.

Учитывая, что уголовно-исполнительное законодательство, предназначено исключительно для практической реализации целей уголовного наказания, данные цели являются «сердцевиной», ключевым ориентиром уголовно-исполнительной деятельности, стремление к которым (достижение которых) и служит критерием надлежащего исполнения уголовного наказания.

В связи с этим вся уголовно-исполнительная деятельность страны, в том числе ее цели, принципы, стратегические направления развития, должны быть ориентированы на достижение целей уголовного наказания,

на чем акцентировал внимание, еще в XIX в., Ф. Лист, указывавший: «До очевидности ясно, что мысль, лежащая в основании приведения в исполнение уголовных приговоров, должна соответствовать тем целям, которые законодатель связывает с наказанием» [3, с. 28]. Раз цели не могут быть достигнуты, не должно существовать и наказания «*Nemo prudens punit quia peccatum, sed ne peccetur*», – говорил еще ранее Сенека [4, с. 56].

Именно поэтому цели уголовного наказания, их внутренняя суть приобретают, в рассматриваемом контексте ключевое значение.

Следует отметить, что определение сути целей уголовного наказания всегда вызывало массу споров и привлекало к себе пристальное внимание исследователей различных отраслей знаний - философов, правоведов, теологов, социологов, психологов. Целям наказания, по подсчетам Н.Д. Сергиевского, посвящены 24 философских и более 100 юридических концепций [5, с. 12]. Справедливо отмечалось в американской доктрине, что «наказание остается стоголовым существом со многими лицами и немногими постоянными именами» [6, с. 72].

Полагаем, такое острое внимание к проблеме целей наказания оправдано, так как определение целей уголовного наказания является краеугольным камнем, важнейшей составляющей проблемы уголовного наказания в целом, поскольку они определяют те конечные фактические результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая уголовную ответственность, осуждая виновного в совершении преступления к той или иной мере наказания и применяя эту меру [7, с.201].

Множество объективных и субъективных факторов на каждом конкретном историческом этапе развития общества влияли на решение вопроса о целях уголовного наказания. В этой связи представляется справедливым высказывание Н.А. Беляева, отмечавшего, что в зависимости от потребностей господствующего класса, определяемых, в конечном счете, уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений, уровня культурного развития общества, содержания господствующих философских идей, в различные времена, в различных государствах, в различных правовых системах перед наказанием выдвигались различные цели. Такими целями были возмездие, устрашение, социальная защита, ресоциализация, предупреждение преступлений [8, с. 113].

В данном контексте суждение В.В. Похмелкина заслуживает внимания, который подчеркивал, что «общественные закономерности участвуют в формировании функций уголовной ответственности не непосредственно,

а через соответствующие цели, которые определяют стратегию уголовно-правового регулирования общественных отношений» [9, с. 76].

Как известно, цели наказания законодательно не были закреплены в национальном законодательстве вплоть до возникновения Советского государства. Так, Уложение о наказаниях и исправительных 1845 года и Уголовное уложение 1903 года не содержат норм о понятии и целях наказания.

Хотя необходимо отметить, что законодательно элементы предупреждения в качестве цели наказания были обозначены еще в древнерусском праве, в котором употреблялись выражения «дабы другим неповадно было» или «чтобы другие убоялись» и т.п. Например, статья 6 главы XXII Соборного уложения 1649 года устанавливала, что за блудную жизнь и убийство незаконнорожденных детей «казнить смертью безо всякой пощады, чтобы на то гляд, иные такова беззаконного и скверного дела не делали и от блуда унялися» [5, с. 11].

Обычное право казахов, как известно, не содержало специальных норм, определяющих цели наказания, и в целом не отличало гражданские дела от уголовных преступлений.

Только первый УК РСФСР 1922 года и в последующем УК РСФСР 1926 года, УК Казахской ССР 1959 г., УК Республики Казахстан 1997 года и в настоящее время статья 39 УК Республики Казахстан 2014 года содержат специальные нормы, определяющие цели наказания. Так в УК Казахской ССР 1959 года было указано: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами». Согласно УК Республики Казахстан 1997 года и в действующем УК Республики Казахстан 2014 года, наказанием признается мера государственного принуждения, которая применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами.

Как видно, в настоящее время, законодатель наказание уже не отождествляет напрямую с карой (как в ст. 20 УК Каз. ССР 1959 г.), а указывает, что наказание является мерой государственного принуждения и вписывает новую цель – «восстановление социальной справедливости», то есть пытается несколько облагородить юридическую природу наказания исключив термин «кара» и вписав новую цель.

Между тем, как вопрос наличия или отсутствия «кары» в сути, в

целях наказания, так и значение термина «восстановление социальной справедливости» вызывает не только различное понимание у юридической общественности, но, на наш взгляд, приводит и к некому взаимному смешению в понимании их содержания.

Так, например, И.И. Карпец без сомнений относит «кару» к содержанию и к числу целей наказания [10, с. 138-147]. В.К. Дуюнов, предлагая вписать термин «кару» в понятие наказания, указывает, что: «кара в уголовном праве – не месть, возмездие или требование ужесточения санкций, а цивилизованная мера справедливости, проявляющаяся в применении к лицу, виновному в совершении преступления, предусмотренных уголовным законом неблагоприятных для него последствий (осуждения и, при необходимости, тех или иных правоограничений) за то, что это лицо совершило, и в меру того, что оно совершило в целях обеспечения торжества справедливости, исправления виновного и предупреждения новых преступлений» [11, с. 61-68].

Н.А. Беляев указывает: «вопрос, является ли кара целью наказания, тождествен вопросу, соответствует ли с точки зрения справедливости тяжесть наказания тяжести совершенного преступления, соответствуют ли тяготы и лишения, входящие в содержание назначенного наказания, тому злу, которое преступник причинил обществу, удовлетворено ли чувство справедливости советского общества назначенным наказанием?» [12, с. 117]. И, продолжая мысль отмечает, что: «в современных условиях содержание этого понятия изменилось, кара несводима к причинению страданий или ужесточению наказания, и внимательный анализ аргументов и позиций сторонников признания кары целью наказания показывает, что в большинстве своем они не связывают признание этой цели с необходимостью ужесточения карательной практики, усиления элементов страдания и устрашения в наказании» [12, с. 115].

Более того, некоторые авторы, рассматривая место «кары» в числе целей наказаний, среди которых и сторонники признания кары целью наказания, усматривают смысл кары в страдании, а иные даже признают, что страдания могут быть целью наказания [13, с. 100]. С чем, конечно же, нельзя согласиться, но, тем не менее, правы авторы [14, с. 18] указывающие, что наказание как принуждение, заключающееся в предусмотренных законодательством лишении или ограничении прав и свобод само по себе уже вызывает и должно вызывать страдания.

Другие ученые, например, И.С. Ной и иные высказывают мнение, что кара не может быть признана целью уголовного наказания, потому что она входит в содержание уголовного наказания и служит средством реализации стоящих перед наказанием целей, смешивать же цель

наказания со средством, необходимым для ее реализации, недопустимо [15, с. 62].

В.Д. Филимонов указывает: «Отказ нового Уголовного кодекса от определения наказания как кары за совершение преступления имеет свои основания. Основная причина этого отказа состоит в том, что слова «наказание» и «кара» синонимы. Поэтому определение наказания как кары ничего для выяснения содержания этого явления не дает. Определение наказания как меры государственного принуждения, напротив, указывает на наиболее существенные его признаки» [16, с. 95]. Такого же мнения придерживался и А.Л. Ременсон [17, с. 94].

При этом отдельные авторы в основе цели «восстановления социальной справедливости» видят «модификацию цели кары», понимаемой «не как стремление к простому возмездию, а как задача удовлетворения общественного правосознания, дестабилизированного фактом совершения преступления» [18, с. 96]. Другие авторы, признавая наличие в данной цели элемента кары, в то же время находят ей несколько иное объяснение. Так, по мнению А.В. Наумова, «восстановление социальной справедливости, заложенное в уголовном наказании и связанное с его карательным содержанием, не означает, что наказание преследует цель кары по отношению к преступнику» [19, с. 364-365].

На наш взгляд, смешение понятий «кара» и «восстановление социальной справедливости» стало возможным из за того, что, во-первых, законодатель, исключив из определения наказания термин «кара» одновременно ввел новый термин «восстановление социальной справедливости» тем самым как бы подчеркивая их взаимозаменяемость. И, во-вторых, смысловая нагрузка слов «восстановления справедливости» наталкивает на мысль о совершении некоего адекватного преступлению ответного действия, или иными словами справедливого воздаяния за совершенное, покаяния (согласно словарю русского языка С. Ожегова «восстановить» – это значит привести, вернуть в прежнее состояние, а «справедливость» – это значит ... отдать должное [20]).

Между тем, как мы полагаем, нельзя смешивать значение этих терминов, поскольку карательная суть наказания, как верно было отмечено многими учеными, относится к ее содержательной стороне, присутствует в самой сути наказания, в связи с чем, нет необходимости отдельно устанавливать такую цель.

Следует отметить, что в русском языке слова «наказание» и «кара» трактуются одинаково, то есть это взаимоопределяемые понятия [21, с. 190]. Исключение же из определения понятия «наказания» термина «кара» указывает на то, что законодатель также придерживается этого же мнения,

справедливо считая понятия «наказание» и «кара» тождественными.

Иными словами исключение термина «кара» из определения понятия наказания не исключает карающей сути уголовного наказания, то есть, есть ли это слово в понятии или нет, не меняет сути этого института, поэтому наш законодатель поступил верно, не акцентируя излишне на этом слове внимание, от чего понятие наказания только выиграло.

Хотя законодатели некоторых стран бывшего СССР поступили иным образом, например, Киргизский УК (ст. 41) продолжает применять термин «кара» в понятии наказания как синоним принуждения, но не обозначает ее в качестве цели наказания.

Уголовный закон Латвии (ст. 35 УК) не лукавствуя, признает в качестве одной из целей наказания «покараение виновного лица за совершенное преступное деяние, а также достижение того, чтобы осужденный и другие лица соблюдали законы и воздерживались от совершения преступных деяний», то есть прямо указывает в качестве одной из целей наказания – «кару».

Нововведенную же цель «восстановления социальной справедливости» следует рассматривать исключительно только в качестве одной из целей наказания, не отождествляя ее исключительно с карающей составной наказания.

В Комментарий к Уголовному кодексу РК под редакцией И.И. Рогова и С.М. Рахметова указывается, что наличие цели «Восстановления социальной справедливости» вытекает из одного из важнейших признаков уголовного законодательства: принципа справедливости. «Восстановление социальной справедливости» означает соразмерность между характером и степенью общественной опасности преступлений и суровостью наказания, а также возможно полное и адекватное восстановление нарушенных интересов личности, общества и государства [22, с. 97].

В Комментарий к УК РК под редакцией И.Ш. Борчашвили указано, что государство применяя наказание к осужденному восстанавливает социальную справедливость по отношению к обществу в целом и потерпевшему в частности..... То есть, данная цель направлена на восстановление погрязших общественных отношений и интересов личности, общества и государства [23, с. 109].

Вместе с тем, рассматриваемая цель вызывает вопросы, которые, на наш взгляд, в целом ставят под сомнение целесообразность ее включения в перечень целей уголовного наказания.

Так, термин «восстановление социальной справедливости» предполагает оконченное действие, некий завершённый процесс

восстановления попоранной справедливости. При этом не понятно, в какой момент этот процесс завершается: в момент вынесения приговора судом, когда дается оценка деянию от имени государства, либо в момент отбытия назначенного судом наказания и полного возмещения причинного ущерба.

Также, возникает вопрос, восстанавливается ли социальная справедливость в тех случаях, когда лицо не отбывает весь срок, размер назначенного судом наказания (например, досрочно освобождается из мест лишения свободы) и при этом не возмещает нанесенного ущерба (по объективным причинам – нет оплачиваемой работы), или отбыло весь срок, размер наказания, но не возместило ущерба (часто намеренно, более того, даже не предпринимало попытки возмещения ущерба)?

Или, если суд, исходя из особой тяжести совершенного деяния, приговаривает осужденного к исключительной мере наказания – смертной казни пытаясь тем самым восстановить попоранную социальную справедливость, можно ли говорить о ее восстановлении, если в стране действует мораторий на исполнение смертной казни.

Либо, можно ли вести речь о восстановлении социальной справедливости, если причиной совершения преступления явилось как раз грубое нарушение потерпевшим справедливых, нормальных общественных отношений (например, при превышении пределов необходимой обороны). Между тем предполагается, что преступлением обязательно должны быть нарушены нормальные, справедливые общественные отношения, которые суд восстанавливает. В связи с этим возникает вопрос: какие отношения должен восстанавливать суд в таких ситуациях?

Кроме того, следует исходить из того, что восстановление социальной справедливости должно быть ориентировано в соответствующих случаях, прежде всего, на восстановление нарушенных прав потерпевшего, а уже потом общества, государства. Чем же должен руководствоваться суд при принятии решения о назначении вида, размера и срока наказания, если они не удовлетворяют, а нередко вообще вызывают возражение у потерпевшей стороны.

И, в целом, не вступает ли в противоречие данная цель с целью исправления осужденного в тех случаях, когда осужденный, признанный исправившимся, досрочно освобождается от назначенного судом наказания (согласно ст. 4 УИК Республики Казахстан восстановление социальной справедливости обозначена в качестве одной из целей исполнительного законодательства, т.е. отечественный законодатель связывает «восстановление социальной справедливости» с отбытием

назначенного судом наказания (полного его срока и размера) и в то же время допускает их снижение в зависимости от степени исправления осужденного) и как быть в тех случаях, когда такое исправление не приветствуется потерпевшим либо, наоборот, потерпевший не против, но осужденный не в полном объеме возместил нанесенный материальный ущерб потерпевшему? Если вопрос такого освобождения осужденного не привязывать к мнению потерпевшего, не девальвирует ли это суть данной цели наказания? При этом как быть, если потерпевший умер либо неизвестно место его пребывания?

Между тем, например, УИК Российской Федерации не предусматривает в качестве целей исполнительного законодательства «восстановление социальной справедливости» полагая, что данная цель не может быть обозначена в УИК, справедливо решив, что она достигается уже в момент вынесения судом приговора. А дальше, уже в ходе исполнения приговора, дает возможность, в зависимости от степени исправления осужденного, решать вопрос о досрочном освобождении его от отбывания назначенного наказания.

Таким образом, рассматриваемая цель уголовного наказания вызывает вопросы, на которые сложно дать однозначные ответы, а сама возможность наказания «восстанавливать социальную справедливость» вызывает серьезные сомнения и при этом остаются совершенно непонятными критерии достижения этой цели. А, как известно, указание не согласующихся с жизненными реалиями основополагающих дефиницией, их надуманность, «оторванность от земли» только лишь наносит морально-нравственный ущерб обществу, в данном случае, подтачивая правосознание граждан и дискредитируя деятельность органов правосудия и управления государством. Тем более, что речь идет о таком важном оценочном понятии как «восстановление справедливости», да еще и со стороны государства, которое воспринимается всеми по разному и вызывает острую негативную реакцию, в случае не согласия с пониманием, содержанием этой «справедливости».

Все вышеизложенное, на наш взгляд, заставляют усомниться в правильности законодательного закрепления ее в качестве одной из целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства, в связи с чем, мы предлагаем исключить ее из УК РК и УИК РК.

В этом плане заслуживающим внимания представляется опыт Белоруссии, который в ст. 44 Раздела III УК целями наказания признает «исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения преступления как осужденным, так и другими лицами», а в ч. 2 этой же статьи устанавливает, что «уголовная ответственность призвана

способствовать восстановлению социальной справедливости». То есть Белорусский УК вывел термин «социальная справедливость» из целей наказания и, кроме того, не закрепляет его в такой категоричной форме как: «восстановление социальной справедливости», а верно обозначает более мягкий, достижимый императив, указывая о «способствовании восстановлению социальной справедливости».

Список использованной литературы:

1 Ожегов, С. И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт Русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополн. – Москва: ООО «А ТЕМП», 2006. / Интернет ресурс: <http://www.refsru.com/referat-15086-8.html>, дата доступа 29.09.2012.

2 Толковый словарь живого Великорусского языка В. Даля. Т.3. – Москва, 1982. – 555 с.

3 Лист, Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-политическое явление / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – Москва, ИНФРА, 2004. – 110 с.

4 Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И.Я. Фойницкий. – Москва: Добросвет, 2000. – 464с.

5 Курс уголовного права. Т.2. Общая часть. Учение о наказании // Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – Москва: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 400 с.

6 Никифоров, А.С., Решетников, Ф.М. Современное американское право / А.С. Никифоров, Ф.М. Решетников. – Москва, 1990. – 256 с.

7 Курс советского уголовного права. Общая часть. Т.2. Ответ.ред. Беляев, Н.А., Шаргородский, М.Д. – Ленинград: ЛГУ, 1970. – 672 с.

8 Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации: Монография / Н.А. Беляев. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. – 176 с.

9 Похмелкин, В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность / В.В. Похмелкин. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. – 176 с.

10 Карпец, И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М., Юр.лит., 1973.

11 Дуюнов, В.К. Наказание в уголовном праве: принуждение или кара? // Государство и право. – 1997. – № 11. – С. 61-68.

12 Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. –

Ленинград: ЛГУ, 1986.

13 Тарбагаев, А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. – Красноярск, 1986.

14 Шаргородский, М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. Ч. 2. – Москва, 1958.

15 Ной, И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. – Саратов, 1973.

16 Новое уголовное право России. Общая часть. – Москва, 1996.

17 Ременсон, Л.Л. Некоторые вопросы теории советского исправительно-трудового права // Советское государство и право. – 1964. – № 1. – С. 94.

18 Новое уголовное право России. Общая часть. – Москва: Зерцало, ТЕИС, 1996.

19 Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть. – Москва: БЕК, 1996.

20 Толковый словарь русского языка. С. Ожегова // Интернет ресурс: <http://www.ozhegov.org/words/4095.shtml>

21 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. – Санкт-Петербург, 1996.

22 Комментарий к УК РК. – Алматы, 1999.

23 Комментарий к УК РК. – Караганда, 1999.

Аюбаев М.А.,

заместитель председателя Комитета
уголовно-исполнительной системы МВД Республики
Казахстан, доктор юридических наук, генерал-майор
юстиции

О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Служба пробации – орган уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, осуществляющий исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества, а также организации и функционированию пробации.

Исполняет следующие виды наказаний:

- 1) лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (ст.50 УК);
- 2) привлечение к общественным работам (ст.43 УК);
- 3) исправительные работы (ст.42 УК);
- 4) ограничение свободы (не имеющие постоянного места работы и не занятые на учебе, подлежат привлечению к принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами) (ст.44 УК).

Иные меры уголовно-правового воздействия:

осуществление контроля за поведением:

- 1) беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, а также мужчинам в одиночку воспитывающих малолетних детей отбывание наказания которым отсрочено (ст.74 УК);
- 2) осужденных условно (ст.63 УК).

Начиная с 2010 года, велась планомерная работа по институциональному развитию службы, ответственной за исполнение уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы:

- в 2010 и 2011 годах увеличена штатная численность уголовно-исполнительных инспекций на 1183 единицы (в 2010 году на 591, в 2011 году на 592);

- 15 февраля 2012 года Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» в структуре уголовно-исполнительных инспекций создана служба пробации.

С 1 января 2015 года с введением нового Уголовного и Уголовно-

исполнительного кодексов уголовно-исполнительные инспекции преобразованы в службу пробации, и кроме приговорной дополнительно была реализована постпенитенциарная пробация.

Принятым Главой государства 30 декабря 2016 года Законом «О пробации» Казахстан одной из первых на пост советском пространстве сформировал полный цикл пробации – досудебную, приговорную, пенитенциарную и постпенитенциарную пробации.

Законом «О пробации» определены субъекты, осуществляющие пробацию, которыми являются государственные органы, а также граждане, общественные объединения и иные юридические лица.

Проводилась работа по дальнейшему совершенствованию института пробации в рамках реализации Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы (Указ Президента от 8.12.2016г. № 387).

По итогам реализации указанной Комплексной стратегии можно констатировать о том, что государством выстроена национальная система комплексной ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации.

Также созданы условия для ее эффективной реализации, способствующих снижению уровня повторной преступности, путем качественного улучшения деятельности государственных органов, привлечения к этой деятельности неправительственных организаций, усиления института межведомственного взаимодействия и взаимодействия государства и общества.

Сформированная Казахстанская модель пробации в настоящее время является образцовой для стран постсоветского пространства.

В условиях гуманизации правовой политики и задачи по снижению «тюремного населения» альтернативным лишению свободы видам наказаний уделяется повышенное внимание.

Однако, их количество не всегда означает их качество. Рассмотрим это на примере такого наказания, как исправительные работы.

Согласно отчетным данным Комитета УИС выходит следующая картина. Осужденных к исправительным работам по учетам прошло:

- 2016 год – 103 человека или 0,19% от общего числа прошедших по учетам, осужденных к наказаниям не связанного с лишением свободы;
- 2017 год – 104 или 0,18%
- 2018 год – 65 или 0,10%
- 2019 год – 43 или 0,06%
- 2020 год – 36 или 0,05%

- 4 месяца 2021 год – 18 или 0,04%

Как видно, на протяжении 5 лет гуманизации уголовного законодательства, данный вид уголовного наказания судами применяется все меньше и меньше.

Согласно законодательства главным условием для назначения судом исправительных работ является наличие у подсудимого постоянного места работы, что и гарантирует ежемесячные удержания из его заработной платы.

Лица, совершившие преступления, в большинстве случаев являются безработными или не имеют постоянного места работы либо лишились стабильной работы на стадии предварительного (досудебного) расследования, как только работодатель узнавал об уголовном преследовании своего работника. А работодатель узнавал об этом во всех случаях, так как орган уголовного преследования запрашивал у него характеристику о подозреваемом (обвиняемом). Более того, нередко работодатель допрашивался в качестве свидетеля о разных обстоятельствах, связанных с его работником. Поэтому, почти во всех случаях работодатель без промедления увольнял такого работника. В эпоху свободных рыночных отношений он имеет на это полное право, и понять его с психологической точки не сложно.

Понимая эту ситуацию, многие судьи старались не назначать данный вид наказания даже тем, кто сохранял работу к моменту вынесения приговора, так как высокая вероятность увольнения работника в последующий период требовало замены исправительных работ на другой вид наказания, что излишне увеличивало нагрузку на суды.

Если же к уголовной ответственности привлекался государственный служащий, имеющий постоянное место работы, то обвинительный приговор в соответствии с законодательством о государственной службе автоматически лишал его работы (если он не был уволен на досудебной стадии).

При исполнении исправительных работ «страдает» не осужденный, который выплачивает, по сути, рассрочку штрафа, а работодатель. Поскольку подвергается ежеквартальной проверке финансовая деятельность работодателя, а именно своевременное удержание и перечисление денежных средств осужденного.

Правовые последствия для осужденного, как к штрафу, так и к исправительным работам, одинаковые – это денежная выплата.

В этой связи, Комитетом УИС неоднократно предлагалось рассмотреть вопрос исключения исправительных работ как вида уголовного наказания с учетом ничтожности ее правового применения и их неэффективности с

точки зрения целей наказания.

Кроме того, Комитетом УИС также предлагалось рассмотреть вопрос исключения контроля службы пробации за осужденными к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Так как исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью службой пробации дублирует функции, которые на законодательном уровне закреплены за уполномоченными органами. К примеру, лицо, управляющее транспортным средством, совершило по неосторожности дорожно-транспортное происшествие с причинением вреда здоровью человека.

За совершение указанного уголовного правонарушения судом наряду с основным наказанием назначается дополнительное наказание в виде лишения права управлять транспортным средством. И исполнение данных наказаний возложено на службу пробации.

Наряду с этим, в соответствии с трудовым законодательством (пп. 3) ч.1 ст. 26 ТК) не допускается заключение трудового договора с гражданами, лишенными права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда. Аналогичная форма запрета предусмотрена и другими законами (о госслужбе, о правоохранительной службе). При принятии на работу работодатели направляют запрос в уполномоченный орган о наличии либо отсутствии судимости, где также указываются сведения о наличии/отсутствии запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В отличие от других видов наказаний без изоляции от общества не предусмотрена ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Более того, аналогичные лишения предусмотрены и в КоАП – лишение специального права; приостановление или запрещение деятельности; лишение права управления транспортными средствами, лишение права охоты, рыболовства, хранения и ношения охотничьего оружия, боевых припасов к нему и рыболовных снастей. При этом в КоАП не оговаривается, кем исполняются эти административные взыскания.

Фактически государственные органы при приеме на работу истребуют справку о судимости из органов КПСиСУ и в последующем принимают решение о принятии на работу.

Таким образом, учитывая, что при приеме на работу службой пробации не выдается такая справка, исполнение указанного вида наказания службой пробации и ведение их учета нецелесообразно.

Балгожина М.Е.,
Қазақстан Республикасы ІІМ Б.
Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының
қылмыстық құқық және криминология кафедрасының
доценті, философия докторы (PhD)), полиция
полковнигі

ҚЫЛМЫСТАР РЕЦИДИВИ МЕН ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ ҚАУІПТІ РЕЦИДИВИ ЖАҒДАЙЫНДА ЖАЗА ТАҒАЙЫНДАУҒА БАЙЛАНЫСТЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Қылмыстар рецидиві – қоғам үшін қауіптілігі жоғары қылмыс көптігінің бір нысаны. Бұрынғы жасаған қылмыстары үшін жойылмаған сотталғандығы бар адамның қайталап қылмыс жасауы қылмыстық жаза мақсаттарының тиісті дәрежеде жүзеге асырылмауы және «қоғамның белгілі бір секторының экономикалық және әлеуметтік жағдайы нашарлығының көрсеткіші» болып табылады [1, 169-б.].

Қылмыстар рецидиві ұғымының құқықтық белгілері бірінші кезекте қылмыстық заңнамада ашылатындықтан, қылмыстар рецидиві ең алдымен қылмыстық-құқықтық түсінік болып табылады [2, 17-б.].

2014 жылғы 3 шілдеде қол қойылып, 2015 жылғы 1 қаңтардан бастап күшіне енген Қазақстан Республикасының жаңа қылмыстық кодексі көптеген жаңалықтар алып келгені баршамызға аян. Себебі «...қылмыстық жазалар мен қылмыстық-құқықтық санкцияларды, нормалардың басым бөлігінің мазмұны мен құрылымдарын қайта қарастыру қазақстандық қылмыстық заңнаманы әрі қарай жаңартудағы маңызды және прогрессивті қадам болып табылады» [3]. Осы бағыттағы бастамалар қылмыстар рецидиві институтының қылмыстық-құқықтық құрылымына да үлкен өзгерістер енгізді.

Қылмыстық заңнаманың қолданыстағы редакциясында қылмыстар рецидивінің заңнамалық топтастырылуына дейін өзгертіліп, ол рецидив және қауіпті рецидив ұғымдарымен ғана шектелген. Қылмыстар рецидиві құрылымы біршама өзгерістерге ұшырап, қылмыстық-құқықтық норма ізгілендірілген.

1997 жылы және 2014 жылы қабылданған қылмыстық кодекстердегі қылмыстар рецидиві құрылымдарына төмендегідей салыстырмалы талдау жасаймыз:

1. Қылмыстар рецидиві анықтамасынан онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстарға сілтеме алынып тасталынған (1997 жылғы Қазақстан Республикасы ҚК редакциясының 13-бабында онша

ауыр емес қылмыстарға сілтеме жасалмағанмен, мұндай әрекеттер санаты бапқа қисындық түсіндірме беру негізінде қажетті жағдайларда рецидивті құрайтын). Осыған байланысты Қазақстан Республикасындағы қылмыстылықтың негізгі үлесін онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар құрайтындықтан, енді Қазақстан Республикасы қылмыстар рецидивінің сегменті біршама азаюы қажет.

2. Қазіргі қолданыстағы (2014 жылғы) Қазақстан Республикасы ҚК-сі бойынша қылмыстар рецидиві қылмыстық жазаның тек бір түрі – бас бостандығынан айыру фактісіне ғана негізделеді. Ал рецидивтің алдыңғы құрылымында (Қазақстан Республикасы 1997 жылғы ҚК-нің 13-бабы) адамды жазаның нақты бір түріне қатысты жазалау фактісі есепке алынбаған болатын. Тіптен қауіпті және аса қауіпті рецидив белгілерін анықтау кезінде де адамның бас бостандығынан айыру түріндегі жазаға сотталғандығы туралы айтылып, оның қауіпті немесе аса қауіпті қылмысы үшін сотталу фактісі туралы көрсетілетін. Ал соңғы жағдайда адамға бас бостандығынан айырумен байланыссыз басқа да негізгі жаза тағайындалуы мүмкін екендігі белгіленген. Заң шығарушының бұл ойы жаза мерзімі мен «түрме халқы» санын азайтуға деген талпынысын көрсетеді.

Рецидив қылмыстық құқық бұзушылықтар көптігі нысанының бірі ретінде, оның өзге нысандармен ортақ бірқатар белгілері бар: 1) Кодекстің Ерекше бөлігінде қарастырылған қылмысқа дайындалу немесе оқталу сатысында үзілген қылмыстарды қоса алғанда екі немесе онан да көп қылмыстық әрекеттердің жасалуы; 2) адамды қылмыстық жауаптылықтан босату жағдайының болмауы (Қазақстан Республикасы ҚК-нің 5-бөлігінде қарастырылған негіздер бойынша қылмыстық жауаптылықтан босату және 32-38-баптарында көрсетілген жағдай кезіндегі қолсұғушылықтардың қоғамдық қауіптілігін қоспағанда).

Қылмыстық құқық ғылымында қылмыстар рецидивінің негізін қалаушы белгілерге мыналар жатады: 1) екі немесе онан да көп қасақана қылмыс жасау; 2) қылмыс жасаған тұлғаның кәмелеттік жасқа толуы; 3) бұрын жасаған қылмыстарының бірі үшін алынбаған немесе жойылмаған соттылығының болуы. Қазір бұл белгілер қолданыстағы қылмыстық заңнамаға сәйкес өзгерген.

Адамның алдыңғы жасаған қылмысы үшін сотталғандық фактісі бар кезде оның қылмыстық құқық бұзушылықты қайталап жасауы «жаңа» қылмысының қоғамдық қауіптілік дәрежесіне ешқандай әсер етпей, көбіне қылмыстық құқық бұзушылықты қайталап жасаушы адамның жеке басының деструктивті қасиеттерін көрсетеді деп ойлаймыз. Отандық заң шығарушының Қазақстан Республикасының 1997 жылғы қабылданған

қылмыстық кодексінен адамның сотталғандық фактісін саралаушы белгі ретінде қарастыруын алып тастауды орынды деп есептейміз. Алайда, 1997 жылғы Қазақстан Республикасы ҚК 59-бабының ізімен 2014 жылғы Қазақстан Республикасы ҚК-нің 59-бабында «Қылмыстардың қайталануы немесе қылмыстардың қауіпті қайталануы жағдайында жаза тағайындау кезінде бұрын жасалған қылмыстардың саны, сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесі, оның алдындағы жазаның түзету ықпалының жеткіліксіздігіне себеп болған мән-жайлар, сондай-ақ жаңадан жасалған қылмыстардың сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесі ескеріледі» [4], – деп көрсетілген. Сөйтіп, іс жүзінде қылмыстық заңнамада рецидив қылмыстылықты құраушы қылмыстардың қоғамдық қауіптілік дәрежесін көпдеңгейлі (бірнеше рет) есепке алу жүзеге асырылуда:

1. Қылмыстар рецидивін тану кезінде сотталғандығы сақталған адамның бірінші жасаған қылмысының қоғамдық қауіптілік дәрежесі соттың оған тиісті қылмысы үшін жаза тағайындау кезінде осыған дейін анықталған.

2. Алдында жасалған және сол үшін алынбаған немесе жойылмаған сотталғандығы бар қылмыстың қоғамдық қауіптілік дәрежесі қайтадан жасалған қылмысының қоғамдық қауіптілік дәрежесімен жиынтықта рецидив түрін белгілеуде қайта есепке алынады (Қазақстан Республикасы ҚК-нің 14-бабының 1-ші және 2-бөліктері);

3. Қазақстан Республикасы ҚК-нің 59-бабы қайтадан бұрынғы жасалған қылмыстардың саны мен сипатын және қоғамдық қауіптілік дәрежесін есепке алу қажеттілігін аңғартады. Біз заңнамалық ережелердің дәйексіздігі мен репрессивті артықшылығын айтушы зерттеушілер пікірін қолдай отырып, Қазақстан Республикасы ҚК 59-бабының редакциясынан бұрынғы жасалған қылмыстардың қоғамдық қауіптілік дәрежелерін есепке алуды алып тастау қажет деген тұжырым жасаймыз.

Қолданыстағы қылмыстық заңнама нормаларына сәйкес қылмыстар рецидиві жағдайында жаза тағайындау мәселесін қарастыра отырып, төмендегідей бірқатар арнайы жағдайларды есепке алған дұрыс:

Біріншіден, қылмыстар рецидиві қайталап жасалған аяқталмаған қылмысты да білдіруі (қылмыс жасауға дайындалу немесе қылмысқа оқталу) мүмкін. Мұндай жағдайда жаза тағайындау кезінде Қазақстан Республикасы ҚК 59-бабының ережелерімен қатар қылмыс жасауға дайындалғаны үшін жаза мерзімі немесе көлемі жартысынан артық болмауы керек, ал қылмысқа оқталғаны үшін – Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің Ерекше бөлігінің тиісті бабында (56-баптың 2, 3-бөліктері) аяқталған қылмыс үшін көзделген жазаның анағұрлым қатаң түрінің ең жоғары мерзімінің немесе мөлшерінің төрттен үшінен асыруға

болмайтындығы көрсетілген.

Екіншіден, егер үкімдер жиынтығы рецидив нысанымен сәйкес келетін болса, соңғы үкім бойынша жаза Қазақстан Республикасы ҚК 59-бабының және жазаның ең жоғарғы мерзімдері туралы 60-баптың 2 және 3-бөліктерінің нормаларын ескере отырып тағайындалуы қажет. Егер үкім шығарылған соң ол заңды күшіне енбей жатып, адам жаңадан қасақана қылмыс жасаған болса, екінші қылмысы үшін сотталу кезінде қылмыстар рецидиві жоқ деп танылып, үкімдер жиынтығы бойынша жаза тағайындау кезінде Қазақстан Республикасы ҚК-нің 59-бабының ережелері қолданылмайды.

Үшіншіден, қылмыстық құқық бұзушылықтар мен қылмыстар рецидиві біріктірілген жағдайда басында сот тарапынан әр қылмыстық құқық бұзушылық үшін, оның ішінде рецидив туралы ережені есепке ала отырып (Қазақстан Республикасы ҚК-нің 59-бабы) бөлек жаза тағайындалып, сонан кейін барып Қазақстан Республикасы ҚК-нің 58-бабының ережелері негізінде жиынтық бойынша түпкілікті жаза айқындалады. Бұл жерде адамның қайталап қылмыс жасауына байланысты қылмыстар рецидиві белгіленетін жағдаймен қатар оның басқа да қылмыстық құқық бұзушылықтар (сот тарапынан бас бостандығынан айырудан басқа жаза түрі тағайындалатын қылмыстық теріс қылықтар, онша ауыр емес, ауырлығы орташа немесе ауыр қылмыстар) жасауы жайлы айтылуда.

Төртіншіден, рецидив қылмыс үшін жаза тағайындау кезінде белгілі бір қылмыстық құқық бұзушылық үшін көзделген жазадан гөрі неғұрлым жеңіл жаза тағайындау туралы Қазақстан Республикасы ҚК-нің 55-бабының ережелерін қолдану мүмкіндігін қарастыру қажет. 1997 жылы қабылданған Қазақстан Республикасы ҚК-нің 59-бабы редакциясында осы Кодекстің 55-бабында көзделген ерекше мән-жайлар болған кезде қылмыстың қайталануы кезінде жаза осы баптың екінші бөлігінде (1997 жылы қабылданған Қазақстан Республикасы ҚК 59-бабының 2-бөлігінде рецидивтің әр түрі үшін ҚК-нің Ерекше бөлігінің тиісті баптарының санкцияларының ең жоғары көлемінен туындайтын ең төменгі мерзімдер көрсетілетін) көзделген ережелерді ескермей тағайындау туралы арнайы нұсқау болатын. Ал қазіргі қолданыстағы Қазақстан Республикасы ҚК-нің 59-бабының редакциясында рецидив кезінде мерзімді санау тәртібіне сілтеменің болмауы қылмыстық-құқықтық норманың ізгілендірілгендігін көрсетеді. Дегенмен, ерекше мән-жайларды есепке алу мәселесінің қолданыстағы қылмыстық заңнамаға енгізілмеуіне негіз жоқ. Осыған сәйкес, Қазақстан Республикасы ҚК-нің 59-бабында мазмұндалатын мән-жайлар тізімін Қазақстан Республикасы ҚК-нің 55-бабында қарастырылған ерекше мән-жайларға сілтеме жасай отырып толықтыру қажет.

Сондай-ақ, заң шығарушының рецидив қылмыс жағдайында жазалаудың ең төменгі мөлшерін белгілемеуі (1997 жылғы Қазақстан Республикасы ҚК 59-бабының 2-бөлігі сияқты) Қазақстан Республикасы ҚК 14-бабының 4-бөлігіне түзету енгізуді қажет етеді деп санаймыз. Бұл норма былайша мазмұндалған: «Қылмыстардың қайталануы және қылмыстардың қауіпті қайталануы осы Кодексте көзделген негіздер мен шектерде неғұрлым қатаң жазаға әкеп соғады». Бұл ережедегі неғұрлым қатаң жазаға әкеп соғады деген тіркес Қазақстан Республикасы ҚК 54-бабы 1-бөлігінің 1-тармағына сәйкес келеді, ал қылмыстар рецидиві жағдайында жаза тағайындау шектеріне келер болсақ, қолданыстағы заңнамада олар белгіленбеген. Сондықтан Қазақстан Республикасы ҚК 14-бабы 4-бөлігінің редакциясы өзгертіліп, төмендегідей мазмұндалуы керек деген пікірдеміз: «Қылмыстардың қайталануы және қылмыстардың қауіпті қайталануы осы Кодекс ережелеріне сәйкес неғұрлым қатаң жазаға әкеп соғады».

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1 Дюсенбаева, А.К. Множественность преступлений в уголовном законодательстве Республики Казахстан: дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 265 с.

2 Иванов, В.Д. Уголовное право. Общая часть. – Ростов-на-Дону, 2002. – 58 с.

3 Бакишев, К.А. Совершенствование отдельных положений проекта уголовного законодательства Республики Казахстан // Lex russica. – 2013. – № 9. – С. 1006-1014.

4 Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексі. – Алматы: Норма-К, 2021. – 267 б.

Барков А.В.,

профессор кафедры судебной деятельности учреждения образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета», кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь

ШТРАФ В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ УГОЛОВНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Штраф как вид наказания присутствовал во всех уголовных законах, действовавших на территории Беларуси. Пункт «е» ст. 32 предусматривал штраф в системе наказаний УК БССР 1922 г. В ст. 39 этого УК законодатель не определял общие размеры штрафа, указав, что это денежное взыскание, налагаемое судом на осужденного с учетом, во-первых, пределов, установленных отдельными статьями УК и, во-вторых, в соответствии с имущественным положением осужденного. В санкциях статей Особенной части штраф дифференцировался в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления и первоначально определялся в золотых рублях.

Пункт «м» ст. 27 УК БССР 1928 г. называл штраф в системе мер социальной защиты судебно-исправительного характера. Применение штрафа регламентировалось в ст. 45 названного УК. Как основная мера он применялся в случаях прямого указания в санкции статьи, а как дополнительная мера социальной защиты, когда суд найдет это необходимым, и в том размере какой он определит для данного случая. Общее правило сохранялось: учет имущественного положения осужденного.

Штраф предусматривался п. 6 ст. 21 УК БССР 1960 г. в качестве как основного, так и дополнительного наказания. В первоначальной редакции Кодекса размеры штрафа в общей норме не определялись. Статья 30 УК предписывала, что он назначается в случаях и пределах, установленных законом (статьями Особенной части УК), с учетом имущественного положения виновного. До введения в действие с 1 мая 1994 г. Закона Республики Беларусь от 1 марта 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь» размеры штрафа устанавливались в санкциях статей УК в диапазоне до 30 рублей (ст. 135

«Нарушение тайны переписки»), до 50 рублей (ст. 129 «Оскорбление»), до 100 рублей (ст. 126 «Неоказание помощи больному»), до 200 рублей (ст. 163 «Незаконная охота»), до 300 рублей (ст. 152 «Незаконное пользование товарными знаками»), до 500 рублей (ст. 138 «Нарушение авторских и изобретательских прав»). Наиболее часто устанавливаемые законодателем пределы штрафа составляли «до пятидесяти рублей» или «до ста рублей». Эти размеры укладывались в рамки средней заработной платы граждан СССР в 60-е – 70-е годы. Сохраняя карательный момент, штраф не ложился бременем на интересы семьи осужденного, что обеспечивало принцип личной ответственности.

В первые года применения УК БССР 1960 г. доля штрафа была достаточно высока. Она составляла в 1961 г. 22,7%, в 1962 г. – 28,2%, в 1963 г. – 23,7%, в 1964 г. – 16,2%. В 1965 г. – 16,3%, в 1966 г. – 23,4%, в 1967 г. – 19,7%, в 1968 – 19,3%. После того как в течение четырех лет (с 1969 по 1972 г.) штраф составлял ровно по 17,0%, обозначилась четкая тенденция сокращения применения штрафа. Спустя десять лет в 1982 г. его доля равнялась 7,0%. Соответственно увеличилась доля осужденных к лишению свободы до 43–44% и условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду до 12–14%.

Расширение применения штрафа выпало на период «перестройки». В 1985 г. его доля составила 15,9%, в 1986 г. – 29,2%, в 1987 г. – 29,6%. Соответственно в эти годы сократилось применение лишения свободы. В 1985 г. его доля составила 35,8%, в 1986 г. – 25,6%, в 1987 г. – 22,5%.

1987 г. стал рекордным в соотношении лишения свободы и штрафа.

Начиная с 1991 г. обозначился рост судимости в целом, доля лишения свободы возросла в среднем до 35,0%, а штрафа сократилась в среднем до 13,0%.

По состоянию на 1 января 1989 г. размеры штрафа указывались в санкциях статей Особенной части УК в пределах от 50 до 500 рублей, а за корыстные преступления в пределах до 1 000 рублей. В ст. 30 УК оговаривалось, что в исключительных случаях за отдельные преступления могут быть установлены и более высокие размеры штрафа.

Предусматривалось, что в случае злостного уклонения лица от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, суд может заменить неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде исправительных работ из расчета один месяц исправительных работ за 20 рублей штрафа, но на срок не свыше двух лет. При объективной невозможности уплаты штрафа суд мог постановить о замене его общественным порицанием.

С введения в действие с 1 мая 1994 г. Закона Республики Беларусь от 1 марта 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный

кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь» изменилась регламентация штрафа. Его размер определялся не в санкциях статей Особенной части УК, а в общей норме (ст. 30 УК) и дифференцировался в зависимости от мотива преступления. По общему правилу штраф устанавливался в пределах от 10 до 200 минимальных заработных плат, а за корыстные преступления – от 20 до 500 минимальных заработных плат (с 1997 г. – до 700 минимальных заработных плат). Определялось, что размер штрафа, назначаемого лицу за совершенное им преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части УК, не может быть меньше максимального размера штрафа, налагаемого в административном порядке.

Этим же Законом впервые осуществлена криминализация уклонения от уплаты штрафа, которое каралось по ст. 181-1 УК лишением свободы на срок до одного года. Окончательно наказание определялось по правилам о совокупности преступлений.

Разработчики проекта ныне действующего Кодекса регламентируя в ст. 50 применение штрафа определили следующее:

1) штраф применяется только в случаях, прямо предусмотренных в УК;

2) штраф устанавливается только за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и за менее тяжкие преступления;

3) размер штрафа дифференцируется по категориям преступлений: за преступления, не представляющие большой общественной опасности, может назначаться в пределах от 50 до 500 минимальных заработных плат, за менее тяжкие преступления – от 300 до 1 000 минимальных заработных плат (Законом Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. критерий минимальной заработной платы заменен критерием базовой величины);

4) при наличии корыстных побуждений минимальные и максимальные пределы увеличиваются в два раза;

5) размер штрафа, назначаемого лицу за совершенное им преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части УК, не может быть меньше максимального размера штрафа, налагаемого в административном порядке;

6) при невозможности взыскания штрафа по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, штраф заменяется общественными работами;

7) уклонение осужденного от наказания в виде штрафа при возможности его уплатить наказывается арестом на срок до трех месяцев

по ст. 418 УК.

С введением в действие УК 1999 г. с 1 января 2001 г. применение штрафа сократилось. Если доля его в 2000 г составляла 12,9%, то в 2001 г. составила 4,9%, в 2002 – 2,6%, в 2003 – 3,2%. Стало очевидно, что предложенные размеры штрафа завышены. Имело значение и то, что хотя в ч. 3 ст. 48 УК провозглашалось, что штраф может применяться в качестве не только основного, но и дополнительного наказания, но в первоначальной редакции Особенной части УК штраф в качестве дополнительного наказания не предусматривался.

Законом Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. изменена редакция части 2 ст. 50 УК. Закреплено, что размер штрафа определяется с учетом размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и материального положения осужденного и устанавливается в пределах от 30 до 1 000 базовых величин. Новая формулировка нормы практически исключила ограничение применения штрафа в зависимости от категории преступления.

Доля наказания в виде штрафа в судебной практике стала расти: в 2004 г. составила 8,7%, в 2005 г. – 10,0%, в 2006 г. – 11,0%, в 2007 г. – 12,3%, в 2008 г. – 14,2%.

Анализ статистики в период с 2002 по 2008 год показывает зависимость между нарастанием доли осужденных к штрафу и сокращением доли осужденных к лишению свободы и аресту.

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Доля изолированных от общества	44,4%	41,0%	38,7%	36,5%	33,4%	35,3%	31,9%
Доля осужденных к штрафу	2,6%	3,2%	8,7%	10,0%	11,0%	12,3%	14,2%

Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. В документе отмечается:

1) что в уголовном законе не предусмотрены правовые механизмы более широкого применения и эффективного исполнения наказания в виде штрафа;

2) поставлена задача расширить применение штрафа в качестве основного и дополнительного наказания за преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, порядка управления, интересов службы, за некоторые тяжкие

ненасильственные преступления.

3) указано на необходимость проработать вопрос о целесообразности назначения штрафа по усмотрению суда на основе, альтернативной лишению свободы, за преступления, не относящиеся к тяжким и особо тяжким.

Законодатель стал постепенно включать штраф в санкции статей как в качестве основного, так и дополнительного наказания. Помимо этого, Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. за преступления против порядка осуществления экономической деятельности и преступления против интересов службы размер штрафа был установлен в пределах от 300 до 5 000 базовых величин.

По состоянию на 1 мая 2021 г. штраф в качестве основного наказания предусмотрен в 270 санкциях. В качестве дополнительного наказания он упоминается 196 раз. Из них в 100 случаях право суда решать: со штрафом или без него применять основное наказание. В частности, скачок включения штрафа в качестве дополнительного наказания произошел, когда с отменой конфискации имущества, законодатель взамен предусмотрел штраф.

Расширение сферы применения штрафа не привело к существенному увеличению его доли при назначении в качестве основного наказания. Он не стал альтернативой аресту или лишению свободы. В среднем с 2010 по 2020 г. доля штрафа – 11,5%.

В чем видятся проблемы?

1. Пределы штрафа не должны быть завышены. На сегодняшний день минимальный штраф в 30 базовых величин составляет 870 бел. руб. (25 230 рос. руб.), а максимальный в 1000 базовых величин – 29 000 бел. руб. (841 000 рос. руб.).

Штрафы за экономические преступления и должностные преступления установлены в пределах от 300 базовых величин – 8 700 бел. руб. (252 300 рос. руб.), до 5 000 – 145 000 бел. руб. (4 205 000 рос. руб.).

Завышенные штрафы:

во-первых, затрудняют возмещение виновным ущерба, причиненного преступлением, и морального вреда, усугубляя положение потерпевшего;

во-вторых, не всегда могут быть исполнены,

в-третьих, ложатся порой чрезмерным бременем на членов семьи осужденного.

2. Штрафы в качестве дополнительного наказания неуместны, если основное наказание связано с ограничением имущественных прав осужденного (исправительные работы, лишение права заниматься определенной деятельностью).

Нерациональны штрафы в дополнение к длительным срокам лишения свободы. В этом случае карательный аспект штрафа меркнет, и денежное взыскание воспринимается как фискальная мера.

Таким образом, только судья в рамках закона может рационально определить уместность штрафа и оптимальность его размера.

Калкаманулы М.,
преподаватель кафедры УПиОИН Костанайской
академии МВД РК имени Ш.Кабылбаева, магистр
юридических наук, капитан полиции

СПОРНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Наказание в виде исправительных работ представляет собой самостоятельный и самодостаточный вид уголовного наказания, не связанный с изоляцией осужденного от общества и уже длительное время традиционно включен в систему основных видов наказания уголовного права Республики Казахстан. Их содержание (в сопоставлении с другими видами наказания) расценивалось как ограничение одновременно трудовых и имущественных интересов осужденного.

Образование данного вида наказания устанавливает связь с началом существования советского государства и права. Так, впервые о нем упоминается в Инструкции революционного трибунала от 19 декабря 1917 года. К тому же, изначально они носили название как «принудительные работы». На протяжении всего развития уголовного и уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) законодательства союзных республик СССР этот вид наказания закреплялся главным образом как альтернатива лишению свободы или условному осуждению. К примеру, согласно Декрету ЦИК «О суде» № 3 от 20 июня 1918 года, имела необходимость замена краткосрочного лишения свободы (до 3-х месяцев) принудительными работами без содержания под стражей.

Помимо этого, принудительные работы, применялись в качестве дополнительной меры к лишению свободы. Так, в Декрете ВЦИК от 9 мая 1918 г., предусматривалось, что ко всем, имеющим излишки хлеба и не вывозящим его на ссыпные пункты, а также ко всем расточающим хлебные запасы на самогонку «сверх того (лишения свободы на срок не менее 10 лет – прим. авт.) должны присуждаться к принудительным общественным работам». О том, что лишение свободы всегда должно связываться с принудительными работами, указывалось и во Временной инструкции «О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбытия таковой (1918г.). Характеризуя карательную политику периода 1917-1918 гг., «Еженедельник Советской Юстиции», констатировал, что народные суды широко пользуются этим видом наказания, «успешно применяя его во всех тех случаях, где трудовое воспитание является более действенным видом исправления, чем условное осуждение» [4, с.

114]. При этом следует отметить, что преимущественно под воздействием политических процессов расширения так называемого «соцлагеря», данный вид наказания появился и в уголовном законодательстве многих других стран [3, с. 2].

Нельзя забывать о том, что в советский период имело место практически 100%-ная трудоустроенность населения (вплоть до применения принудительных мер и наказания за тунеядство). Соответственно, объем использования судами данного наказания был очень существенным. С переходом к рыночной экономике трудовая занятость населения приобрела совершенно иной характер, появилась значительная категория самозанятых граждан, равно как и большое количество безработных. По этой причине в начале функционирования первого УК РК 1997 года объем применения данного наказания приближался к нулевой отметке. И до настоящего времени процент его применения остается крайне низким, несмотря на заметное улучшение экономической ситуации в государстве.

Вместе с тем, подобная динамика характерна не для всех стран постсоветского пространства, которые преимущественно сохранили данный вид наказания в своих уголовных законодательствах. Так, например, по данным ФСИН России 2018 года, более 9% осужденных, находящихся на учете уголовно-исполнительных инспекций, приговорены к исправительным работам. При этом устанавливается незначительное (1,6-1,8%) ежегодное возрастание доли данного вида наказания за период с 2010 по 2018 год [5].

Однако в данном случае следует учитывать принципиально иной механизм назначения и исполнения: оно применяется к трудоспособным осужденным, независимо от наличия основного места работы (при его отсутствии оно определяется исходя из профессиональных навыков осужденного и имеющихся вакансий).

В Казахстане же из 7733 лиц, совершивших уголовные правонарушения за период с января по апрель месяц 2019 года, 6485 (83,8%) являлись безработными, 14 (1,8%) – госслужащими. Следовательно, в отношении только 14,4% правонарушителей у суда имелась потенциальная возможность применить наказания в виде исправительных работ (при этом ежегодно численность осужденных к исправительным работам по Казахстану не превышает 50 человек).

В целом, к настоящему времени исправительные работы как вид наказания имеется только в законодательстве Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, России, Таджикистана, Туркменистана, Киргизии, Израиля, Кубы, Лаоса и Эфиопии. Большое сходство с исправительными работами имеет такое наказание, предусмотренное УК Вьетнама,

как «перевоспитание без лишения свободы», а также УК Йемена как «принудительный труд».

Что же касается действующей редакции в УИК РК 2014 года [1], то следует признать, что статья 52 «Исправительные работы исполняются по основному месту работы осужденного с ежемесячным перечислением от десяти до пятидесяти процентов заработной платы (денежного содержания) в Фонд компенсации потерпевшим до полного погашения размера наказания в соответствии с приговором суда», на наш взгляд, в настоящее время теряет свою актуальность, поскольку данное наказание отбывается исключительно по основному месту работы, то имеются высокие риски того, что работодатель прекратит трудовые отношения с осужденным. В данном случае принуждение работодателя недопустимо, а стимулирующие механизмы до настоящего времени не выработаны. Эти ограничения, особенно в отношении безработных, будут снижать востребованность данного наказания судебной практикой, таким образом, сужая круг лиц, в отношении которых допускалось бы назначение данного вида наказания. Также сохраняется ряд объективных причин, снижающих реальную возможность применения наказания в виде исправительных работ. Так, в частности, они не могут быть назначены лицам, признанным нетрудоспособными, не имеющим постоянной работы или обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства.

Как правило, исправительные работы назначаются лицам, совершившим правонарушения небольшой и средней тяжести, злостным неплательщикам алиментов, к которым все меры воздействия, направленные на погашение задолженности перед несовершеннолетними детьми, были исчерпаны [2]. Исправительные работы, с точки зрения получения помощи, были бы очень кстати, если осужденный, работая официально, погашает имеющуюся задолженность, а также выплачивает и необходимую сумму алиментов. Однако, контингент, которому назначается подобное наказание, чаще всего категорически не желает работать и соответственно выплачивать алименты. Отказываясь от трудоустройства, они сознательно идут на лишение свободы, видя в этом кратчайший путь отбыть наказание, ведь они оказываются на обеспечении у государства.

К сожалению, работодатели отказывают в приеме на работу или увольняют осужденных, ведь они не испытывают недостатка в рабочей силе и не заинтересованы в трудоустройстве осужденных, которые в основном не имеют соответствующих навыков и негативно относятся к работе. Конечно, работодатель не вправе отказывать в трудоустройстве гражданина, указывая критерий о привлечении последнего к уголовной

ответственности, но всегда работодатель может найти и другие причины для отказа в принятии на работу осужденного. Причем, нигде не указано, что работодатели должны заключать трудовой договор с каждым, обратившимся к нему осужденным. Нельзя забывать о дополнительном наказании в виде запрета занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью, которое назначается наряду с основным наказанием, в данном случае с исправительными работами. То есть, если лицо до назначения наказания выполняло работы, связанные с управлением транспортных средств и после вынесения приговора суда дополнительного наказания в виде запрета занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью данному лицу было запрещено управлять транспортными средствами, то с основного места работы его обязаны уволить. Поэтому осужденный зачастую не может отбывать наказание в виде исправительных работ по основному месту работы, ведь время от времени ему приходится терять время на трудоустройство в другие предприятия, рискуя получить предупреждение от службы пробации о замене данного вида наказания более строгим видом. В связи с этим представляется, что в мотивировании работодателей на трудоустройство осужденных к исправительным работам, помогло бы предоставление работодателям определенных налоговых льгот.

Также, необходимо отметить, что лицам, состоящим на учете службы пробации местными исполнительными органами, общественными организациями и объединениями оказывается социально-правовая помощь, которая предусматривает решение вопроса о трудоустройстве, в овладении профессией, профессиональной подготовкой и переподготовкой, повышении квалификации в соответствии с потребностями рынка труда с последующим содействием их трудоустройству.

Поэтому, по нашему мнению, целесообразно внести изменения в механизм назначения и исполнения наказания в виде исправительных работ: исключив формулировку «по основному месту работы», допустив тем самым назначение исправительных работ осужденному, как имеющему основное место работы так и не имеющему основное место работы. В таком случае, если осужденный не имеет основного места работы, то в рамках оказания социально-правовой помощи местные исполнительные органы обязаны трудоустроиться. Предоставляя право выбора места работы осужденному, мы повышаем эффективность наказания в виде исправительных работ, так как приближаем достижение основных целей наказания.

Полностью отрицать целесообразность исправительных работ как вида

наказания, по нашему мнению, преждевременно. Они имеют целый ряд преимуществ, которые заслуживают учета. Во-первых, это возможность оставления осужденного на свободе, поддержания им социально полезных связей с обществом и семьей. Во-вторых, это «трудовой аспект», который существенно снижает криминальный потенциал в отношении повторной преступности (так, подучетные службы пробации лица, в первую очередь, подлежат трудоустройству). В-третьих, однозначен источник соответствующих выплат (из заработной платы осужденного, в отличие от штрафа, где не исключено и погашение за счет других лиц, близких осужденного). Наконец, в-четвертых, исправительные работы включены в систему альтернативных санкций, ограничение которых нежелательно в силу действующих международных стандартов. Однако в существующей редакции норма ст. 52 УИК РК представляется крайне неэффективной, фактически представляющей собой разновидность штрафа, причем, сопровождающуюся значительными вышеизложенных объективных сложностях в применении.

С учетом указанных на наш взгляд недостатков, предлагаем внести изменения в ст. 52 УИК РК, изложив ее в следующей редакции «Исправительные работы исполняются по месту работы осужденного с ежемесячным перечислением от десяти до пятидесяти процентов заработной платы (денежного содержания) в Фонд компенсации потерпевшим до полного погашения размера наказания в соответствии с приговором суда», отказавшись тем самым от формулировки «по основному месту работы».

Список использованной литературы:

1 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V // Ведомости Парламента РК. – 2014. – № 17. – Ст. 91.

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // Ведомости Парламента РК. – 2014. – № 13-II. – Ст. 83.

3 Стеничкин, Г.А. Уголовное наказание в виде исправительных работ: исторические предпосылки возникновения и развития, статистический анализ современной практики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 4. – С. 7-10.

4 История советского уголовного права / Герцензон, А.А., Грингауз, Ш.С., Дурманов, Н.Д., Исаев, М.М., и др. – Москва: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 466 с.

5 Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://xn--h1akkl.xn-p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/> (дата обращения 02.02.2020 г.).

Карабанова Е.Н.,

заведующая отделом научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности
в сфере уголовно-правового регулирования,
исполнения уголовных наказаний и иных мер
уголовно-правового характера НИИ Университета
прокуратуры Российской Федерации, кандидат
юридических наук

ПРОБЛЕМАТИКА ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Добрый день, уважаемые коллеги! Хочу выразить свое восхищение и благодарность за такой интересный круглый стол. Мой доклад посвящен проблематике цели уголовного наказания. Рядом целей наказания, несмотря на свою традиционность вызывают многолетнюю, если не сказать многовековую дискуссию. Если взглянуть на проблему через призму государственной политики, то возникает важный вопрос: А каков механизм достижения названных целей в рамках современного общества? Иными словами норма о целях наказания декларативна или она все-таки имеет гарантии реализации. Отвечая на этот вопрос, прежде всего, отмечу такой концептуальный момент как взаимосвязь, я бы даже сказала взаимозависимость целей наказания. И связующим звеном здесь выступает справедливость наказания. Именно она предопределяет восстановление социальной справедливости, влияет на исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Согласитесь, несправедливо наказанный человек вряд ли станет на путь исправления, скорее наоборот он обозлится. Но, а общая превенция, она достигается посредством установления в уголовном законе наказания адекватного степени общественной опасности содеянного.

Не последнюю роль в вопросе общей превенции играет и правоприменительная практика. Необоснованная мягкость назначенного наказания, особенно если это входит в систему явно не способствует реализации целей общей превенции. Как обеспечивается справедливость наказания? Чем она гарантирована? В ее основе лежит, прежде всего, принцип справедливости уголовного закона. Этот принцип соблюдается посредством установления справедливых санкций, рациональных правил назначения наказания, разумных оснований освобождения от него.

Нонетолькоуголовныйзаконобеспечиваетсправедливостьнаказания,

важную роль здесь играет и уголовно-процессуальное законодательство. В данном случае речь идет в обеспечении справедливости уже не самого закона, а принимаемых на его основе решений по уголовному делу. Какие гарантии справедливого судопроизводства дает нам уголовно-процессуальный закон? Это и вынесение справедливого приговора, и состязательность сторон, соблюдение прав участников судопроизводства и многое другое. Все это призвано обеспечивать достижение цели уголовного наказания на стадии его назначения и последующего исполнения.

Конечно, самая большая нагрузка по реализации целей наказания ложится, пожалуй, на уголовно-исполнительное законодательство. Интересно, что на современном этапе целеполагание в уголовном и в уголовно-исполнительном законодательстве несколько различается. УИК ставит своей целью исправление осужденных и превенцию, а вот восстановление социальной справедливости посредством наказания формально не входит в число этих целей. Но это вовсе не означает отказ от нее.

Не трудно заметить, что нормы УИК, и, кстати, только они, регулируют конкретные карательные ограничения, меры принуждения, составляющие содержание каждого вида наказания. Согласитесь, что назначение справедливого наказания немислимо без четких представлений о карательном содержании и соответствующей мере репрессивности того или иного вида наказания.

Интересно, что в советский период задачи исправительно-трудового кодекса РСФСР полностью совпадали с целями уголовного законодательства, заявленными в Уголовном кодексе. И помимо исправления осужденного общей и частной превенции включали еще и кару. Такой подход лично мне представляется правильным.

Сегодня в научной и политической среде очень популярен отказ от понимания уголовного наказания как кары, но это не находит понимания в обществе. Социологические опросы показывают, что в общественном сознании наказание по-прежнему считается карательной мерой. И закон должен предусматривать такие порядок и условия исполнения, отбывания наказания, при которых, с одной стороны осуществлялось бы исправление личности преступника, формировалась бы установка на недопустимость совершения преступления в будущем, а с другой стороны обеспечивалась бы карательная функция наказания, восстанавливающая социальную справедливость и оказывающая превентивное воздействие на самого осужденного и других лиц.

Очень важно понимать еще, что реализация целей, которые мы

ставим для уголовного наказания, имеет пролонгированный характер и не прекращается с отбытием лицом наказания. Это принципиально важный момент, он позволяет выйти за рамки целей наказаний и говорить уже о целях уголовной ответственности, как о более широкой категории. Речь идет о двух социальных проявлениях: о судимости и о состоянии, вытекающем из судимости после ее снятия или погашения.

Поясню, что я имею ввиду. Начну с судимости: она, как известно, имеет уголовно-правовое и общеправовое значение. Уголовно-правовые последствия судимости наступают в случае совершения лицом нового преступления, и судимость вносит можно так сказать свой вклад в достижение целей наказания, назначаемого как за первое, так и за повторное преступление.

Что касается общеправовых последствий судимости, то, как бы парадоксально не звучало, но судимость имеет значение для реализации целей уголовной ответственности далеко за пределами уголовно-правового регулирования. Эти последствия могут проявлять себя в административных, трудовых, семейных и иных правоотношениях и заключаются в установлении ограничительных условий для реализации лицом имеющим судимость тех или иных прав и свобод. Несмотря на то, что эти последствия находятся вне уголовно-правовой сферы, они по-своему карательному и предупредительному потенциалу вполне сопоставимы с наказанием.

Первое что обращает на себя внимание это дифференциация правоограничений, вытекающих из судимости в зависимости от формы вины и других характеристик совершенного лицом деяния, что свидетельствует об индивидуализации негативных общеправовых последствий судимости, что сближает ее природу с природой наказания, а именно с лишением права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью. Ну, например, лицо имеющее судимость за умышленные преступления, не может осуществлять адвокатскую деятельность, выполнять работы непосредственно связанные с обеспечением транспортной безопасности, входить в состав авиационного персонала и т.д. Лицо, имеющее судимость за преступления в сфере экономической деятельности не может занимать руководящую должность и должность, связанную с финансами в клиринговой, лизинговой, микрофинансовой организации.

Но самое интересное, что и погашение, и снятие судимости не означает восстановление правового статуса гражданина до состояния предшествовавшего осуждению. Например, любое лицо после погашения или снятия судимости лишено возможности замещения определенных должностей связанных с реализацией публичных функций, т.е. он не

может быть судьей, прокурором, следователем, много таких ограничений.

Кроме того, в целях защиты детей установлены запреты и ограничения в сфере семейных и трудовых отношений. Лицо не может быть усыновителем, опекуном или попечителем несовершеннолетних не допускаются к работе с детьми.

Несмотря на общеправовой характер этих мер, они выполняют важную с точки зрения уголовного права функцию, они осуществляют частную общую превенцию. Очевиден и карательный потенциал этих правоограничений, что говорит об их роли и восстановления социальной справедливости.

В ряде случаев такие меры могут оказывать и исправительное воздействие на лицо, чья судимость уже снята или погашена. Например, действующее законодательство предусматривает запрет на усыновление для лица, имевшего в прошлом судимость за отдельные виды преступлений. Однако если эти деяния относятся к числу преступлений небольшой или средней тяжести, и, по мнению суда, никто не представляет опасности для жизни, здоровья и нравственности ребенка, то запрет на усыновление к нему не применяется. Похожий механизм ограничений предусмотрен и трудовым законодательством, касательно работы с детьми.

Мы видим в приведенном примере, что закон прямо предусматривает необходимость учета поведения лица уже после отбытия наказания и даже после снятия судимости. В зависимости от поведения лица, имевшего криминальное прошлое, определяется возможность его вступления в определенные семейные, трудовые правоотношения. Это ли не вопрос исправления?

Что получается? Ограниченность в правах в постпенитенциарный период вносит свою полноценную лепту в процесс восстановления социальной справедливости, оказывает предупреждающее воздействие, поскольку не допускает, он просто исключает человека из тех всех сфер жизни общества, где он представляет потенциальную опасность. Это частная превенция.

Пугает других лиц негативной перспективой это уже общая превенция. И может стимулировать при определенных условиях исправления лица. Все это приводит к выводу, что, во-первых, цели наказания полностью совпадают с целями уголовной ответственности независимо от формы ее реализации и имеют широкий перечень правовых гарантий, закрепленных различными отраслями законодательства, в том числе не имеющих отношения к вопросам преступности. Второе, достижение указанных целей осуществляется на этапе законотворчества, на этапе назначения наказания, его исполнения и что не маловажно в постпенитенциарный период, причем порой пожизненно. Все эти моменты должны учитываться при формировании комплексного подхода предупреждению преступности.

Благодарю за внимание!

Каржаспеков Р.Е,
заместитель начальника Управления
профилактической деятельности Комитета
административной полиции МВД Республики
Казахстан, подполковник полиции

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА ПОДУЧЕТНЫМИ ЛИЦАМИ

Одним из приоритетных направлений органа внутренних дел, является предупреждение и **профилактика рецидивной преступности.**

Думаю не ошибусь сказав, что эта задача во всех странах мира является актуальной и работа по его реализации в большинстве случаев отводится органам полиции.

В Казахстане ключевая роль в данной сфере деятельности отведена службе участковых инспекторов полиции и подразделениям уголовно-исполнительной системы.

В этих целях Министерством внутренних дел Республики Казахстан (далее – МВД) разработаны и реализуются отдельные Планы организационных и практических мероприятий по профилактике **рецидивной преступности.**

Для стабилизации рецидивной преступности совместно с государственными органами на постоянной основе проводятся оперативно-профилактические мероприятия, такие как «Надзор», «Условник», «Учет», «Подучетный элемент», «УДО», «Пробация» и другие.

В целом, по итогам 1 квартала т.г. по стране количество преступлений, совершенных ранее **судимыми лицами, имеющими непогашенную и не снятую судимость снижено на 13,7% (с 1188 до 1025).**

Касательно темы обсуждения, осуществление профилактического контроля за лицами, в отношении которых установлен административный надзор.

Согласно Закона Республики Казахстан от 15 июля 1996 года «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон об административном надзоре) административный надзор является формой предупреждения рецидивной преступности и осуществляется на основании постановления судьи, как принудительная мера в виде установления наблюдения за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в отношении которых установлены определенные законодательством ограничения в целях предупреждения правонарушений с их стороны.

По инициативе МВД в Закон об административном надзоре регулярно вносились поправки направленные на совершенствование профилактического контроля за лицами, подпадающими под действие

данного Закона.

Так, в **2016** году был увеличен предельный срок действия надзора от 1 года до 3-х лет;

- в **2017** году в отношении лиц, которым установлен административный надзор вменен запрет на употребление алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ;

- в **2018** году увеличен срок осуществления профилактического контроля за лицами, формально подпадающими под действие Закона – до полного погашения или снятия судимости;

- в **2019** году увеличен срок действия административного надзора в отношении лиц, отбывших наказание за уголовные правонарушения против половой неприкосновенности несовершеннолетних, – на срок от одного года до пяти лет;

- в **2020** году также в отношении указанных лиц (*педофилов*) увеличен срок действия административного надзора – до погашения срока судимости (*8 лет с момента освобождения*).

Порядок учета лиц, состоящих под административным надзором, осуществляется в соответствии с приказом МВД № 97 от 11 февраля 2005 года «Об утверждении Правил учета лиц, состоящих под административным надзором».

В настоящее время участковыми инспекторами полиции осуществляется контроль за образом жизни и поведением около 500 поднадзорных и порядка **5,5 тыс.** лиц, формально подпадающих под действие Закона.

В целях профилактики рецидивной преступности судом по инициативе ОВД административный надзор установлен в отношении 250 лиц (+10,6%, 2020 г. – 226).

За нарушение установленных ограничений продлены сроки административного надзора в отношении **11** поднадзорных (-35,3%, 2020 г. – 17).

За нарушение правил надзора к административной ответственности по статье 480 Кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП РК) привлечено – **213** поднадзорных (+18,3%, 2020 г. – 180), за уклонение от административного надзора в отношении **2** лиц (-75%, 2020 г. – 8) начаты досудебные расследования по статье 431 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК).

Благодаря принятым мерам по итогам 1 квартала т.г. удалось снизить преступность среди поднадзорных лиц более **чем в 2 раза с 13 до 6** (или на 53,8%), в т.ч. среди лиц, формально подпадающих под действие административного надзора **на 57,9 с 19 до 8**.

Вместе с тем, несмотря на это в практике применения Закона об

административном надзоре имеется ряд проблем, для совершенствования которых предлагается следующее:

1. С принятием в 2014 году Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» в перечень категорий лиц, подлежащих профилактическому учету в органах внутренних дел, включена категория «лицо, в отношении которого принято решение об освобождении из мест лишения свободы после отбытия наказания за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления или судимого два и более раз к лишению свободы за умышленные преступления».

В отношении них у полиции **нет правовых оснований для осуществления контроля** и отсутствуют рычаги профилактического воздействия. Административный надзор может быть установлен только после совершения им двух и более умышленных административных правонарушений.

В этой связи, предлагается внести изменения в Закон, где предусмотреть после освобождения из мест лишения свободы в отношении указанной категории лиц, по представлению руководителя ОВД по месту жительства судом устанавливать ограничения к поведению (*не выезжать без разрешения ОВД за пределы района и области, не покидать место жительства определенное время ОВД и т.д.*).

Данная мера позволит осуществлять контроль за их поведением и проведение с ними профилактической работы.

2. В действующей редакции статьи 431 УК «Уклонение от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» предусмотрено, что уголовная ответственность по данной статье наступает в случае уклонения от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выразившееся в самовольном оставлении поднадзорным места жительства или неприбытии поднадзорного в течение пяти суток без учета выходных и праздничных дней к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы.

Вместе с тем, злостное нарушение правил административного надзора, установленного судом, выразившееся в неоднократном совершении административных правонарушений и не соблюдении установленных судом ограничений, в частности отсутствие дома в ночное время, посещение увеселительных заведений с целью распития алкогольных напитков не образуют состав уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 431 УК.

Тем самым ОВД в качестве меры ответственности, имеют реальную возможность привлечения указанных лиц только по статье 480 КоАП, санкция которой учитывая признак повторности, составляет штраф

(20 МРП) либо административный арест (до 15 суток), что для лиц поднадзорных, отбывших длительные сроки уголовного наказания является незначительным, и соответственно не дает ожидаемых результатов по контролю за состоянием рецидивной преступности в целом.

В этой связи, в целях принятия мер воздействия к нарушителям административного надзора предлагается диспозицию статьи 430 УК «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа» изложить в следующей редакции: «неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа более шести месяцев, а равно воспрепятствование их исполнению, **а также злостное неисполнение обязанностей или установленных судом ограничений, либо систематическое совершение поднадзорным административных правонарушений**».

3. Пункт 12 Нормативного постановления Верховного Суда от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначении уголовного наказания» предусматривает, что не могут признаваться осуждавшимися к лишению свободы лица, которым назначенное по приговору суда наказание (*штраф, общественные работы, исправительные работы, ограничение свободы*) по основаниям, предусмотренным Общей частью УК для данных видов наказаний, было заменено лишением свободы.

Вместе с тем, несмотря на примененный альтернативный вид наказания в виде ограничения свободы, оно было заменено лишением свободы за злостное уклонение от отбывания наказания.

Также, большинство лиц, осужденных к ограничению свободы, после освобождения из мест лишения свободы ведут антиобщественный образ жизни, систематически совершают правонарушения, злоупотребляют алкогольными напитками и т.д.

При этом, после освобождения из мест лишения свободы на них законодательством не предусмотрены никакие ограничения и обязанности.

Справочно: в 1 квартале 2021 года лицами, имеющими непогашенную и неснятую судимость, совершено 1 025 уголовных правонарушений (-13,7%, 2020 г.- 1 188).

При этом 67,7,2% или 694 из 1 025 преступлений, совершены лицами, осужденными к мерам наказания, не связанных с лишением свободы.

В этой связи предлагается пересмотреть абзац 7 пункта 12 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 31 мая 2019 года № 1 «О некоторых вопросах назначении уголовного наказания», в части исключения категории лиц, которые были осуждены к ограничению свободы.

4. В соответствии со статьей 5 Закона об административном надзоре за лицами, указанными в подпунктах а) и б) статьи 2 данного Закона, административный надзор устанавливается в судебном заседании единолично судьей районного (городского) суда по местонахождению учреждения уголовно-исполнительной системы по мотивированному представлению начальника учреждения уголовно-исполнительной системы.

Ограничения, применяемые в отношении указанных лиц, устанавливаются судами по месту их жительства согласно представлению ОВД в полном объеме или отдельно **в зависимости от образа жизни, поведения в семье и по месту жительства, других обстоятельств, характеризующих личность поднадзорного** (ст. 7 Закона об административном надзоре).

При этом, в соответствии с пунктом 8 Приказа МВД № 97 от 11 февраля 2005 года «Об утверждении Правил учета лиц, состоящих под административным надзором» **представление об установлении ограничений ОВД направляется в суд в течение трех суток.**

Однако анализ показывает, что для оценки образа жизни, поведение и других обстоятельств, характеризующих личность поднадзорного необходимо более длительное время, которого в силу проведения индивидуальной профилактики за указанными лицами, нет.

Вместе с тем, аналогичные обязанности и ограничения, предусмотренные статьей 169 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК), устанавливается судом в отношении лиц, которым применена статья 72 УК Республики Казахстан условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

По прибытию к месту жительства указанных лиц, УИП в течение трех рабочих дней вносит руководителю ОВД постановление об установлении ограничений по обязанностям, возложенным на него судом, в соответствии со статьей 169 УИК Республики Казахстан.

В случае нарушений установленных ограничений и обязанностей принимаются меры по решению вопроса об отмене условно-досрочного освобождения.

Считаю, что предлагаемые меры позволят ОВД еще больше повысить эффективность в профилактике рецидивной преступности.

Кужабаева Г.Т.,
заведующая кафедрой юридических дисциплин,
Костанайского социально-технического университета,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Продолжая освещать проблематику профилактики распространения терроризма, невольно хочется затронуть уже не поверхностный пласт в контексте противодействия терроризма – раскрыть ретроспективный анализ, исследовать понятийный аппарат, классифицировать виды терроризма, анализировать опыт некоторых стран, предлагая комплексные меры для совершенствования законодательства государства. В изложенных ранее публикациях автор предпринимал попытки в исследовании выше обозначенных вопросов.

Однако, в настоящее время, немаловажным является исследование данной проблемы не только в ее классическом контексте, но и с точки зрения ее рассмотрения сквозь призму применения новых форм и методов работы, которые активно применяют некоторые страны. Так сказать, рассмотреть проблему в новом формате.

Исследуя материалы различных государств по вопросам противодействия терроризма, невольно осознаешь, что искоренить вовсе данное зло не предвидится возможным, однако упредить атаки террористов и уменьшить их количество, считается вполне возможным.

Не является секретом и факт, что зачастую, многие государства заимствуют из законодательств некоторых стран определенные меры противодействия, поскольку положительный опыт данных стран показывает, что именно данный инструментарий является наиболее оптимальным и рациональным в достижении поставленных целей.

Исследовав Интернет-пространство в настоящее время, автор проанализировал некоторые методы работы некоторых стран для предотвращения распространения терроризма.

На фоне мировой глобализации, не отстают в своем ремесле и террористы. Обозревая доступные Интернет-источники, порой невольно удивляешься насколько совершенствуются террористы в своей работе, используя весь свой арсенал – от высокотехнологичных методик до применения психотерапевтических методов работы.

К сожалению, сегодня террористические организации стремятся использовать блага наступившей цифровой эпохи в своих злонамеренных целях, и нашей непосредственной задачей является работа на упреждение и опережение, используя весь свой потенциал путем совершенствования

своих профессиональных навыков.

Так, наиболее известные террористические группировки проявляют свои противоправные действия, используя высококвалифицированных специалистов; они обладают многими возможностями – распространяют опасные контенты [1], рекрутируют новобранцев, а также способны через крупные организации финансировать свою деятельность, и даже транслировать террористические акты через различные Интернет-ресурсы.

Таким образом, закономерным является обобщение, что для эффективного противодействия терроризму следует совершенствоваться на таком уровне, чтобы уметь предугадывать, опережать действия противника.

Изучив опыт в вопросах противодействия терроризму таких стран как Германия, США, Китай, Сингапур интерес вызвали некоторые действия, которые вполне успешны в применении в рассматриваемой проблеме.

К примеру, огромный общественный резонанс вызвало в сети Интернет видео, на котором сингапурский имам-проповедник Налла Мухаммад Абул Джамаль возносит молитву и обращается к своей пастве: «Да поможет нам Аллах против иудеев и христиан». История моментально стала одной из главных тем сингапурских новостей. Полиция немедленно завела против имама уголовное дело и через некоторое время Имам Абдул Джамаль был вынужден прийти в синагогу и произнести перед главами всех церквей свои извинения. Однако, сингапурский суд выписал ему штраф в размере 4000 долларов, а власти, параллельно ведут процесс по высылке имама из страны [2]. Данный пример очень показателен, поскольку власти страны на начальном этапе уже жестко ведут борьбу с малейшими проявлениями террора (прим. автора – по рейтингу стран по уровню терроризм за 2020 г. Сингапур находится на 135 месте, т.е. одно из безопасных стран в мире).

Второй мерой, на наш взгляд, наиболее эффективной, будет являться мера активного применения современных психотерапевтических методов в работе с потенциальными террористами – если руководители террористических организаций активно используют данные методы, например, в вербовке террористов, то почему бы и нам не воспользоваться данной техникой. Так, если с целью увеличения числа террористов при их рекрутировании активно применяются специальные психотехники путем воздействия на сознание человека, то и нам следует активно использовать данные методики в работе с осужденными террористами, работая и на подсознательном уровне [3].

На наш взгляд, обозначенные меры принесут немалую пользу, если разработать алгоритм действий применения батареи тестов и психологических методик, которые будет воздействовать на уровне, как

сознания, так и подсознания личности преступника [3].

Также хочется отметить, что многие страны весьма активно применяют и профайлинг – прогнозирование поведения человека на основе характеристик внешности, анализа наиболее информативных частных признаков личности.

Основной целью профайлинга является выявление потенциально опасных лиц, а его основой – визуальная диагностика психоэмоционального состояния человека (наблюдение и специальный опрос, фиксация психологических поведенческих реакций при ответах – невербальных и вербальных [4].

Наряду с совершенствованием средств и методов работы, следует совершенствовать и нормативно-правовую базу, обеспечивая ее активное применение, повышать медийную грамотность, активно финансировать проводимые значимые исследования, а также обмениваться передовым опытом различных государств с целью выработки действенных методов борьбы с опасным недугом международного масштаба.

Так, к примеру, можно предложить внедрение электронного живленного чипа в тело осужденного, отбывшего наказание за террористическое преступление. Значимость данной процедуры заключается в том, что подобная мера слежения даст возможность контролировать действия террористов после отбывания наказания и возможности предотвращения новых террористических преступлений (прим. автора – существует необходимость внесения данной меры слежения за особо опасными преступниками с закреплением в НПА РК).

Также следует проработать алгоритм действий, который бы позволил оперативно реагировать на распространение террористического и экстремистского контента в Интернет-пространстве с целью уголовного преследования за осуществление незаконной деятельности в сети Интернет.

Самым опасным и сложным в противодействии терроризму является то, что даже террорист-одиночка в любой момент времени может произвести страшное преступление, поэтому затронутые выше меры, закрепленные на законодательном уровне, в будущем окажут действенную помощь.

Таким образом, исследовав опыт зарубежных стран, в настоящей статье автор попытался внести некоторые суждения в вопросе противодействия террористическим угрозам (даже если это будут обученные крысы с микрочипами [5] или SWOT-анализ [6].

Наряду с наращиванием военной и экономической мощи, правительству страны необходимо уделять большое внимание сохранению и поддержанию толерантности, основ многонационального и многоконфессионального общества. Ведь конечная цель террора не только физически уничтожить или искалечить людей. Стратегическая

цель террора заключается в том, чтобы вбить клин в общество, расколоть его по национальному или религиозному признаку, поскольку такое общество обречено на самоуничтожение. Взаимные обвинения и ответные действия порождают еще большее насилие. Под влиянием чувства гнева человек может даже не понять, что им на самом деле манипулируют, и он становится инструментом в руках террористов. Главная опасность состоит в том, что терроризм может уничтожить способность людей думать о себе как о едином целом, как о чем-то большем, чем сумма составляющих ее национальных или религиозных частей (7).

Автор полагает, что исследование такого многоаспектного явления, как противодействие терроризму, невозможно без опоры на методологию различных наук. Несомненно, труды отечественных и зарубежных исследователей в области философии, социологии, конфликтологии, юриспруденции, психологии, IT-технологии заложили огромный фундамент в исследуемом вопросе, однако необходимо больше совершенствоваться и активно разрабатывать новые стандарты, методы, меры в борьбе с терроризмом.

Так, исследование вопроса, как противодействие терроризму, позволило провести анализ научно-практических подходов некоторых стран в противодействии террористических угроз.

Разумеется, выше обозначенные аргументы требуют более тщательного исследования, однако автор данной статьи, принимая всю серьезность и дискуссионность данной проблематики полагается на благополучное разрешение указанного вопроса, поскольку предложенные в настоящей статье меры как одного из элементов комплексного противодействия терроризму, имеет более предметную нацеленность на устранение причин и условий, способствующих возникновению угроз террористической безопасности в целом.

Список использованной литературы:

1 Контент (от английского content – содержание) – это абсолютно любое информационно значимое либо содержательное наполнение информационного ресурса или веб-сайта. Википедия./ru.wikipedia.org.

2 Как в Сингапуре борются с агитаторами терроризма. Гавриэль Борухов <https://proza.ru/2019/05/07/1727>

3 Кужабаева Г.Т. Внедрение инновационных психологических методик в работу с осужденными за террористические преступления // Реформирование пенитенциарных учреждений и актуальные вопросы ресоциализации осужденных (в свете требований Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года). Сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 24-25 ноября 2011 г.): В 2 ч. – Вологда, 2011, Ч. 1. – С. 193-198.

4 Профайлинг («англ. profile» – профиль) – это понятие, обозначающее совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения. Википедия./ru.wikipedia.org.

5 Крысы в борьбе с терроризмом. Сенсационные разработки российских ученых / live.internet – Крысы со встроенными датчиками для распознавания взрывчатых веществ, то будут разработаны и применены, от крыс с встроенными датчиками (<https://naked-science.ru/article/sci/v-borbe-s-terrorizmom-rossiisk>). С помощью микрочипа, вживленного в мозг грызуна, люди смогут получать сигналы об опасности на компьютер. Заниматься разработкой новых методов борьбы с терроризмом будет открытая накануне лаборатория «Нейротехнологии восприятия и распознавания».

6 SWOT-анализ – метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны) / Википедия./ru.wikipedia.org./

7 Противодействие терроризму: опыт Сингапура Астафьева Екатерина Михайловна <https://bookonlime.ru/system/files/node/lecture/24.pdf>

Кулмуханбетова Б.А.,

ведущий научный сотрудник

Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, доцент, магистр гуманитарных наук (Университет Уорика, Англия)

Жусупова З.Т.,

ведущий научный сотрудник Центра

исследования проблем уголовной политики и криминологии МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ

В системе мер предупреждения уголовных правонарушений институт наказания занимает особое место и всегда вызывает повышенный интерес, как теоретиков права, так и правоприменителей. В истории права он часто использовался не только для решения задачи противодействия преступности, но и в качестве эффективных мер разрешения политических и экономических проблем. Поэтому проблема института наказания является традиционно актуальной. В зависимости от того, как они решаются, в большей части, зависит состояние законности в стране, нравственное состояние общества, удовлетворенность населения государственными органами.

В теории права признается, что институт наказания играет важную роль в общей системе предупреждения преступности. В то же время анализ данных правовой статистики показывает, что существенных результатов в противодействии с данным явлением не достигнуто, несмотря на постоянное усовершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в том числе института наказания. Не отмечается существенное улучшение ситуации с преступностью в стране после внесения отдельных изменений в уголовное законодательство, касающихся усиления и смягчения наказаний, поскольку, как правило, данные изменения вносятся без тщательной предварительной оценки.

На сегодняшний день с момента введения в действие на 74,7% были изменены нормы Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) и, как показывает наше исследование, требует дальнейшего совершенствования.

В частности, на основе контент-анализа норм УК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.) получены следующие результаты:

1. Законом Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 180-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» статьи 41 и 42 УК были изложены в новой редакции. В результате изменилось содержание исправительных работ, то есть теперь законодатель определяет данное наказание как денежное взыскание.

Исторически карательное содержание исправительных работ заключалось в сочетании обязательного труда и материального ограничения. В настоящее же время, исправительные работы законодателем определены как денежное взыскание, при этом, название данного вида наказания подразумевает работы, которые исправляют.

Из содержания части 1 статьи 52 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан вытекает, что «исправительные работы исполняются по основному месту работы осужденного с ежемесячным перечислением от десяти до пятидесяти процентов заработной платы (денежного содержания) в Фонд компенсации потерпевшим до полного погашения размера наказания в соответствии с приговором суда».

Получается, по сути, исправительные работы идентичны штрафу, оплачиваемому в рассрочку. В такой ситуации возникает вопрос, о необходимости дублирования и перегрузки системы наказаний в уголовном законе.

Поэтому представляется целесообразным исключить исправительные работы из системы наказаний, при этом взысканный штраф перечислять в Фонд компенсации потерпевшим.

В случае же оставления исправительных работ в УК необходимо установить запрет на применение исправительных работ лицам, совершившим уголовное правонарушение с использованием служебного положения или профессиональной деятельности. Так, за квалифицированные виды присвоения или растраты чужого вверенного имущества (ч.ч. 1 и 2 ст. 189 УК) и мошенничества (п. 3) ч. 2 и п. 2) ч. 3 ст. 190 УК) санкция предусматривает исправительные работы. Это означает, что при условии применения данного вида наказания создаются риски продолжения преступной деятельности.

2. При замене штрафа, исправительных работ, общественных работ, ограничения свободы лишением свободы место отбывания наказания регламентировано в статье 46 УК. При этом, место отбывания наказания лицам, которым смертная казнь в порядке помилования заменена

лишением свободы, предусмотрен в части 5 статьи 47 УК, когда как данный вопрос логично изложить статье 46 УК.

3. Законом Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 501-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» в статью 78 УК было внесено дополнение, устанавливающее запрет на применение акта амнистии к некоторым категориям лиц, совершившим преступление.

Вместе с тем, с учетом повышенного характера общественной опасности коррупционных преступлений следует дополнить данный перечень, установив запрет на применение актов амнистии и помилования в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, поскольку в первую очередь именно на эту категорию государственных служащих возложена обязанность обеспечить законность и, совершая преступления ими причиняется существенный вред не только интересам государственной службы, но и национальной безопасности в целом.

Более того, следует учесть, что освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании акта амнистии или помилования лиц, совершивших коррупционные преступления, вызывает негативный общественный резонанс, и, как результат, отрицательно сказывается на авторитете государственной власти.

Как показывает практика, применение рассматриваемых актов в большинстве случаев приводит к укреплению чувства безнаказанности и совершению более тяжких преступлений.

Представляется, что по этим же основаниям и в целях усиления предупредительного воздействия уголовного закона целесообразно не применять акт о помиловании к лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Более того, такой запрет будет соответствовать уголовной политике Казахстана «нулевой терпимости» к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних и коррупционным преступлениям.

4. Буквальное толкование санкции части 3 статьи 99 УК показывает, что при назначении лишения свободы сроком на двадцать лет применение конфискации имущества невозможно и, наоборот, при пожизненном лишении свободы невозможно применить лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Более того, в случаях применения условий, предусмотренных частью 6 статьи 72 УК, гипотетически возможно, что после условно-досрочного освобождения осужденный к пожизненному лишению свободы за убийство малолетнего может занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

5. Некоторые санкции уголовно-правовых норм, предусматривающих

квалифицированные составы, с относительно-определенным сроком / размером наказания представляются не вполне обоснованными.

Например, при назначении лишения свободы лицу, убившему двух или более лиц в состоянии аффекта, наказание может быть более мягкое, чем наказание лицу, лишившему жизнь одного человека при тех же обстоятельствах, поскольку, санкция части 2 статьи 101 УК предусматривает до пяти лет лишения свободы без указания минимального срока, тогда как санкция части 1 статьи 101 УК предусматривает лишение свободы до трех лет.

За понуждение несовершеннолетнего (несовершеннолетней) к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера (ч. 2 ст. 123 УК) наказание может быть назначено более мягкое, чем за те же действия, совершенные в отношении совершеннолетнего (ч. 1 ст. 123 УК), поскольку, санкция части 2 статьи 123 УК предусматривает до пяти лет лишения свободы без указания минимального срока.

По результатам анализа статей Особенной части УК, всего было выявлено 207 санкций (или 21,5% от общего количества санкций), где не учтены максимальные пределы размера / срока наказаний, предусмотренных в основном составе. В частности, по главам картина выглядит следующим образом:

Глава I Уголовные правонарушения против личности – 16 санкций;

Глава II Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних – 8 санкций;

Глава III Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав свобод человека и гражданина – 12 санкций;

Глава V Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства – 2 санкции;

Глава VI Уголовные правонарушения против собственности – 23 санкции;

Глава VII Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи – 7 санкций;

Глава VIII Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности – 16 санкции;

Глава IX Уголовные правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 2 санкции;

Глава X Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка – 12 санкций;

Глава XI Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности – 8 санкций;

Глава XII Медицинские уголовные правонарушения – 11 санкций;

Глава XIII Экологические уголовные правонарушения – 11 санкций;

Глава XIV Транспортные уголовные правонарушения – 20 санкций;

Глава XV Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления – 23 санкция;

Глава XVI Уголовные правонарушения против порядка управления – 16 санкций;

Глава XVII Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний – 8 санкций;

Глава XVIII Воинские уголовные правонарушения – 12 санкций.

Для исключения подобных инцидентов следует в санкциях уголовно-правовых норм с квалифицированными составами определять минимальные пределы срока или размера наказания с учетом максимальных пределов, предусмотренных в основном составе.

На основании вышеизложенного предлагается внести следующие изменения в УК:

1) часть 1 статьи 41 дополнить абзацем «Штраф исполняется путем перечисления взысканной суммы в Фонд компенсации потерпевшим.»;

2) статью 42 исключить, либо в пункте 7 статьи 42 после слова «производства» дополнить «, а также совершившим уголовное правонарушение с использованием служебного положения либо профессиональной деятельности»;

3) пункт 4 части 5 статьи 46 следует изложить в следующей редакции «при опасном рецидиве преступлений, лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также лицам, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок, - в учреждениях уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности»;

4) исключить в части 5 статьи 47 словосочетание «Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на определенный срок с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы чрезвычайной безопасности.»;

5) статью 78 дополнить:

- в абзаце 2 части 2 после слов «опасном рецидиве преступлений» «судей и сотрудников правоохранительных органов, совершивших коррупционные преступления».

- частью 5 «5. Акт о помиловании не распространяется на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также лиц, занимающих ответственную государственную должность в правоохранительном

органе, судей, совершивших коррупционные преступления, пытки;

б) санкцию части 3 статьи 99 изложить в следующей редакции «наказывается лишением свободы сроком на двадцать лет или заниматься определенной деятельностью, с конфискацией имущества или без таковой либо пожизненным лишением свободы, с пожизненным лишением права занимать определенные должности, с конфискацией имущества или без таковой.»;

7) с учетом максимальных пределов наказаний в нормах с основным составом, в санкциях следующих 207 норм установить минимальные сроки / размеры наказаний:

Глава I Уголовные правонарушения против личности (ст.ст. 101 ч. 2; 104 ч. 2; 105 ч. 2; 107 ч. 2; 112 ч. 2; 114 ч.ч. 2, 4; 117 ч. 2; 119 ч.ч. 2, 3, 4; 123 ч. 2; 124 ч.ч. 2, 3; 126 ч. 2; 131 ч. 2);

Глава II Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 133 ч. 2; 134 ч.ч. 2, 3, 4; 137 ч. 2; 141 ч. 2; 143 ч. 2; 144 ч. 1);

Глава III Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав свобод человека и гражданина (ст.ст. 145 ч. 2; 147 ч.ч. 3, 5; 148 ч. 2; 149 ч.ч. 2, 3; 150 ч. 2; 151 ч. 2; 155 ч. 2; 156 ч.ч. 3, 4; 157 ч. 2);

Глава V Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства (ст.ст. 185 ч. 3; 186 ч. 2);

Глава VI Уголовные правонарушения против собственности (ст.ст. 188 ч. 2; 189 ч.ч. 2, 3; 190 ч.ч. 2, 3, 4; 195 ч.ч. 2, 3, 4; 196 ч.ч. 2, 3, 4; 197 ч.ч. 2, 3; 198 ч.ч. 2, 3, 4; 199 ч.ч. 2, 3, 4; 200 ч. 2; 201 ч. 2; 204 ч. 2);

Глава VII Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи (ст.ст. 205 ч.ч. 2, 3; 206 ч. 2; 207 ч. 2; 208 ч. 2; 211 ч. 2; 213 ч. 3);

Глава VIII Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности (ст.ст. 214 ч. 2, 216 ч.ч. 2, 3; 218 ч.ч. 2, 3; 221 ч.ч. 2, 3; 228 ч. 3; 229 ч. 3; 230 ч. 3; 233 ч. 2; 245 ч. 2; 247 ч. 2; 248 ч.ч. 2, 3; 249 ч. 2);

Глава IX Уголовные правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст.ст. 250 ч. 2; 251 ч. 2);

Глава X Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка (ст.ст. 272 ч. 3; 274 ч.ч. 2, 3, 4; 276 ч. 2; 277 ч. 2; 278 ч. 2; 281 ч. 2; 282 ч. 2; 285 ч. 2; 293 ч. 2; 295 ч. 2);

Глава XI Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности (ст.ст. 296 ч. 3; 303 ч. 2; 304 ч. 2; 305 ч. 2; 306 ч. 2; 307 ч. 2; 314 ч. 2; 316 ч. 2);

Глава XII Медицинские уголовные правонарушения (ст.ст. 317 ч.ч. 2, 3, 4; 319 ч.ч. 2, 4; 320 ч. 2; 321 ч. 2; 322 ч.ч. 2, 3, 4; 323 ч. 2);

Глава XIII Экологические уголовные правонарушения (ст.ст. 325 ч. 3; 328 ч. 3; 334 ч. 3; 335 ч.ч. 2 и 3; 337 ч.ч. 2, 3, 4; 339 ч. 2; 340 ч. 3; 343 ч. 3);

Глава XIV Транспортные уголовные правонарушения (ст.ст. 345 ч. 2;

345-1 ч. 2; 348 ч.ч. 2, 3, 4; 349 ч.ч. 2, 3, 4; 353 ч.ч. 2, 3, 4; 355 ч. 2; 356 ч. 2; 358 ч.ч. 2, 3, 4, 5; 359 ч.ч. 2, 3, 4);

Глава XV Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления (ст. ст. 361 ч.ч. 2-1, 3, 4; 362 ч.ч. 3, 4; 364 ч.ч. 2-1, 3, 4; 365 ч.ч. 2, 3, 4; 366 ч.ч. 2, 3, 4; 367 ч.ч. 2, 4; 368 ч. 2; 369 ч.ч. 2-1, 3, 4; 370 ч.ч. 2-1, 3, 4);

Глава XVI Уголовные правонарушения против порядка управления (ст.ст. 373 ч. 2; 375 ч. 2; 376 ч. 2; 377 ч. 2; 378 ч. 2; 382 ч. 2; 385 ч. 2; 386 ч. 2; 387 ч. 2; 389 ч.ч. 2, 3; 392 ч. 2; 394 ч. 2; 396 ч. 2; 399 ч. 2; 402 ч. 2);

Глава XVII Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний (ст.ст. 407 ч. 3; 409 ч. 3; 411 ч. 3; 422 ч. 3; 424 ч. 2; 425 ч. 3; 433 ч. 2; 435 ч. 2);

Глава XVIII Воинские уголовные правонарушения (ст.ст. 440 ч. 2; 445 ч. 2; 450 ч. 4, 451 ч. 4, 452 ч. 3, 453 ч. 2; 459 ч. 2; 462 ч. 2; 463 ч. 2; 466 ч.ч. 2, 3, 4).

Ниетуллаев Н.Н.,

старший преподаватель Департамента уголовного правосудия АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева», магистр юридических наук

Возняк О.А.,

доцент Департамента уголовного правосудия АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева», кандидат юридических наук

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ

Система наказаний представляет собой не просто механический набор видов наказаний, применяемых судами. Система наказаний есть определенный набор внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей [1, с. 314; 735], правильное применение которых должно обеспечить достижению конкретных целей наказаний. Законодатель уделяет достаточно много внимания совершенствованию системы наказаний и конкретных видов наказаний, что свидетельствует как о «заботе» законодателя в области пенализации и старании соответствовать веяниям времени, так и о том, что законодатель все еще находится в поисках наиболее оптимального варианта построения системы наказаний. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, может иметь как положительные, так и негативные последствия.

Начиная с разработки Уголовного кодекса 1997 года, отмечается все большее стремление законодателя как можно больше сузить рамки деятельности суда (судьи) в отношении назначения наказаний, который в конечном итоге может привести к тому, что его функции в обозримом будущем с легкостью могут выполнять цифровые технологии, которые не будут испытывать необходимости в «оценке доказательств» по внутреннему убеждению. Новые задачи, новые обстоятельства, при которых разрабатывались положения нового уголовного закона того времени были достаточно успешно решены, в частности, суды увеличили инструментарий, который позволял дифференцировать и индивидуализировать вид и размер, меру наказания в зависимости от обстоятельств дела. Появление новых видов наказаний также отвечало веяниям времени и научно-практическое сообщество в первые годы в целом положительно относилось к такому положению дел.

Однако, как показало дальнейшее развитие событий, одного желания и намерений разработчиков и законодателя в данном направлении недостаточно. Это можно проследить на примере таких видов наказаний

как ограничение свободы и арест по УК 1997 года.

Новый УК 2014 года [2] в первоначальной редакции установил более жесткие рамки в системе наказаний, подразделив их только на две группы по видам уголовных правонарушений и по двум традиционным группам – основные и дополнительные, без так называемой «промежуточной группы» (наказаний, которые назначались как в качестве основных. Так и дополнительных наказаний). Однако, и здесь законодатель изменил данный принцип построения системы наказаний, что и наблюдаем мы сейчас, когда выдворение за пределы Республики Казахстан иностранцев и лиц без гражданства может в одном случае выступать как основное, а в другом – как дополнительное наказание.

В общем виде, система наказаний предполагает разделение и соответствие видов и групп наказаний по следующим критериям:

1) подразделение по видам уголовных правонарушений, где каждому виду наказаний уголовных проступков по определенным критериям соответствовал бы один конкретный вид наказания в группе наказаний, назначаемых за преступления. Схематично это в первоначальной редакции УК 2014 года выглядело таким образом и, на наш взгляд, оно всецело отвечало принципам построения системы в целом, а не только в отношении наказаний:

Таблица 1.

Уголовные проступки	Объединяющий критерий	Преступления
Штраф	Имущественные интересы	Штраф
Исправительные работы	«Имущественные интересы» и «трудовые ограничения»	Исправительные работы
Привлечение к общественным работам	«Трудовые ограничения» и «ограничения передвижения»	Ограничение свободы
Арест	Лишение свободы передвижения	Лишение свободы
	Исключительность	Смертная казнь

Как видим, разработчики УК 2014 года предложили и законодатель принял в принципе логически понятную систему наказаний, где наказания по каждой строке имели свои аналогии в другой группе. Для этого пришлось несколько видоизменить в первую очередь ограничение свободы, дополнив его таким свойством, как «привлечение осужденного к принудительному труду», условия и порядок исполнения которого полностью идентичны общественным работам (разница в количестве часов и продолжительности).

Но, в июле 2018 года законодатель решил изменить данную схему, посчитав, что ежегодные сточасовые принудительные работы для осужденных к общественным работам недостаточны для лиц, совершивших преступления. А именно, ст. 43 УК РК была дополнена частью 2-1, согласно которой общественные работы назначаются не только за уголовные проступки, но также в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

Это пример общей проблемы системы права.

В числе частных проблем можем отметить неверное, на наш взгляд, определение места такого наказания как «выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства». Данный вид наказания следует определить как дополнительный также и по уголовным проступкам, тем самым «развязать руки судьям» в возможности определения данного вида наказания указанной категории лиц, который может оказать более существенное уголовно-правовое воздействие.

Также стоило упомянуть о неверной, на наш взгляд, позиции законодателя и разработчиков уголовного закона в отношении понимания сути probation. В общем и целом можно понять стремление разработчиков и законодателя наполнить систему наказаний различными видами. Но, однако, должно быть понимание, что более дробные, «мелкие» наказания могут нести только определенную частицу в деле достижения целей наказания, но в комплексном плане такие наказания как штраф, ограничение свободы или тем более исправительные работы в их нынешнем виде не могут выполнять задачу достижения поставленных целей. С другой стороны, современное положение дел по видам так называемых «наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества», в некотором роде, опять-таки, ограничивают правосудие: порой приходится жертвовать одним ради другого (воздействие на имущественные интересы и права осужденного без воздействия на его свободу или трудовые интересы).

Одним из причин такого положения дел, на наш взгляд, является то, что в недостаточной мере проводятся сравнительно-правовые исследования законодательной и судебной практики зарубежных стран, когда мы имеем дело с тем, что по большей части выводы таких исследований имеют, мягко говоря, положительный тон и отсутствует критический анализ как таковой. Не секрет, что законодательство большинства развитых стран предполагают возможность назначения таких наказаний в комплексе, называя все это единым названием «probation» (probationный контроль). В частности, опыт европейских стран, американское законодательство (по штатам могут различаться) позволяет судам в качестве probationного воздействия одновременно лишать человека свободы (может на короткий срок), определить размер штрафа (который порой бывает существенным) либо принудить к выполнению определенного количества часов ради

общества.

На основании указанных обстоятельств, целесообразным видится пересмотреть положения системы наказаний в сторону «утяжеления» наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, предоставления судам более широких полномочий в плане назначения наказания (естественно, при соблюдении определенных принципов).

Список использованной литературы:

1 Аналогичной позиции придерживаются авторы учебника Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть /Под ред. Рогова И.И., Балтабаева К.Ж. – Астана, 2015. – 556 с.; Уголовное право России. Общая часть: учебник /Под ред. Кропачева, Н.М., Волженкина, Б.В., Орехова, В.В. – Санкт-Петербург, 2006. – 1064 с.

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

Райбаев Д.К.,

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының жалпы заң пәндері кафедрасы бастығының орынбасары, философия докторы (PhD), полиция майоры

ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМГЕ БАЙЛАНЫСТЫ ҚЫЛМЫСТАР ҮШІН ЖАЗА ТАҒАЙЫНДАУДАҒЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Діни экстремизмге байланысты қылмыстарды қылмыстық-құқықтық сипаттама беру мақсатында зерделей отырып, бұл қоғамдық қауіпті қолсұғушылықтар тобының қылмыстық құқықта жеке қарастырылмағандығын аңғардық. Қазіргі қолданыстағы (2014 жылы қабылданып, 2015 жылдың 1 қаңтарынан бастап қолданысқа енгізілген) Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің 3-бабының 39-тармағында көрсетілген экстремистік қылмыстар тізіміне отандық заң шығарушы құқық бұзушылықтың осы түріне жататын барлық тектік белгілері бар құқық бұзушылықтарды жатқызған [1]. Қылмыстық заңнамада көрсетілген тізімнің экстремистік әрекеттердің барлық түрлеріне, оның ішінде діни экстремизмге де қатысты екендігін есепке ала отырып, бізге ең алдымен діни экстремизм көріністеріне негізделген қылмыстарды құраушы қоғамдық қауіпті қолсұғушылықтар тобын айқындап алғымыз келеді.

Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің 3-бабының 39-тармағында көрсетілген экстремистік қылмыстар тізімін зерделей отырып, нәтижесінде мынадай қылмыс құрамдарын белгілейміз: 174-бап «Әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік–топтық немесе діни алауыздықты қоздыру»; 182-бап «Экстремистік топ құру, оған басшылық ету немесе оның әрекетіне қатысу»; 258-бап «Террористік немесе экстремистік әрекетті қаржыландыру және терроризмге не экстремизмге өзге де дем берушілік»; 259-бап «Террористік не экстремистік әрекетті ұйымдастыру мақсатында адамдарды азғырып көндіру немесе даярлау не қаруландыру»; 260-бап «Террористік немесе экстремистік даярлықтан өту»; 404-бап (2, 3-б.) «Заңсыз қоғамдық және басқа да бірлестіктер құру, олардың қызметіне басшылық ету және қатысу»; 405-бап «Қоғамдық немесе діни бірлестіктің не өзге де ұйымның экстремизмді немесе терроризмді жүзеге асыруына байланысты олардың қызметіне соттың тыйым салу немесе тарату туралы шешімінен кейін олардың қызметін ұйымдастыру және оған қатысу» [1]. Бұл тізімде көрсетілген қылмыс құрамдарының экстремизмнің өзге түрлерін есепке алмау жолымен жасалғандығын, (мысалы, Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 18 ақпанда шыққан «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» заңында белгіленген саяси экстремизм) сондықтан жалпылама және шартты сипатқа ие екендігін

бірден айтамыз. Сонымен, қылмыстық қол сұғушылықтың объективті сипаттамасы діни экстремизм уәжі бойынша жасалуы мүмкін деп өзіміз пайымдаған қылмыс құрамдарын белгіледік. Нақты тізім заңнамалық деңгейде де, қылмыстық-құқықтық ғылымның теориялық әзірлемелері деңгейінде де берілмегендіктен қарама-қайшылықтар жоқ. Қылмыстық-құқықтық құрылымдағы экстремистік қылмыстарға байланысты шектеулер жиынтығы бұл бағыттағы қылмыстармен күресудің құқықтық құралдарын толықтыра түсіп, еліміздің экстремизмге қарсы күрес бойынша заңнамасын көптеген шетелдік заңнамалармен салыстырғанда оқ бойы алға түсуіне ықпал етті [2]. Дегенмен, осы өзгерістерге байланысты қазақстандық ғылым мен тәжірибе алдында туындайтын қосымша қиындықтарды түсініп, ой елегінен өткізіп, зерделеп, сәйкес шешімдер қабылдауымыз қажет. Экстремистік бағыттағы қылмыстардың конститутивті уәждерінің басым бөлігі қылмыстық кодекстің 54-бабының («Қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлар») 1-бөлігінің 6-тармағында «ұлттық, нәсілдік және діни өшпенділік немесе араздық уәжі бойынша қылмыстық құқық бұзушылық жасау» [1], – деп көрсетілген. Заңды күші бар қылмыстық заңнамада діни экстремистік қылмыстарға байланысты қылмыстық жаза тағайындау және қылмыстық-құқықтық ықпал етудің басқа да шараларын қолдану мәселесіне қатысты бір қатар шектеу жасаушы қылмыстық-құқықтық құрылымдар берілген: 1) қылмыстық кодекстің 63-бабының 6-бөлігінде террористік немесе экстремистік қылмыстар үшін шартты түрде соттаудың қолдануына тыйым салынатындығы туралы қарастырылған; 2) қылмыстық кодекстің 65-бабының 2-бөлігінде шынайы өкінуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату террористік немесе экстремистік қылмыс жасаған адамдарға (қылмыстық кодекстің сәйкес баптарында арнайы қарастырылған жағдайларды қоспағанда) қатысты қолданылмайтындығы бекітілген; 3) қылмыстық кодекстің 68-бабының 4-бөлігінде осы қылмыстық қолсұғушылық түріне қатысты татуласуға байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатуға тыйым салатындығы туралы мазмұндалады; 4) қылмыстық кодекстің 69-бабының 6-бөлігі террористік және экстремистік қылмыстар кепілгерлік белгіленуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату шарасының қолданылуына тыйым салады; 5) қылмыстық кодекстің 71-бабының 6-бөлігі және 77-бабының 5-бөлігінде осы қоғамдық қауіпті қолсұғушылық тобы үшін ескіру мерзімінің қолданылмайтындығы белгіленген; 6) қылмыстық кодекстің 72-бабының 8-бөлігі террористік немесе экстремистік қылмыстар үшін шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың қолданылуына тыйым салады; 7) қылмыстық кодекстің 73-бабының 2-бөлігі террористік немесе экстремистік қылмыстар үшін жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыру не тағайындалған жаза мерзімін қысқарту туралы норманың қолданылмайтындығын көрсетеді; 8) қылмыстық кодекстің

74-бабының 1-бөлігі террористік немесе экстремистік қылмыстар үшін жүкті әйелдердің және жас балалары бар әйелдердің, жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектердің жазаны өтеуін кейінге қалдыру туралы норманы қолдануға тыйым салатындығын белгілейді; 9) қылмыстық кодекстің 76-бабының 2-бөлігі террористік немесе экстремистік қылмыстар үшін ауыр мән-жайлардың тоғысуы салдарынан жазадан босату, жазаны өтеуді кейінге қалдыру туралы норманың қолданылмайтындығына нұсқайды; 10) қылмыстық кодекстің 78-бабының 2-бөлігі террористік немесе экстремистік қылмыстар үшін рақымшылық немесе кешірім жасау актісі негізінде қылмыстық жауаптылықтан және жазадан босатудың қолданылуына тыйым салынатындығын көрсетеді [1]. Яғни, заң шығарушының экстремистік құқық бұзушылықтарға қатысты бірқатар қылмыстық құқықтың «ымыралық» нормалар мен басқа да қылмыстық-құқықтық сипаттағы шараларға шектеу жасаушы ережелер енгізілгендігін байқаймыз.

Экстремистік қылмыстардың, сонымен қатар діни экстремистік уәждерге байланысты қылмыстардың объективтік белгілерін анықтаудағы нақтылықтың жоқтығы жеке заңнамалық қайшылықтарды шешу қажеттілігін және тиісті әрекеттерді ресми соттық түсіндірме беру актілерінде түсіндірудің ауадай қажеттігін көрсетеді. Көптеген экстремистік қылмыстардың диспозицияларына шартты-бланкетті сипат тән. Бір жағынан, бағалаушылық болып табылатын көптеген түсініктер ұғымы арнайы нормативтік-құқықтық актілерде болмағандықтан (Қазақстан Республикасы экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы заңында қылмыстық заңнамада қолданылатын көптеген ұғымдарға түсінік берілмеген) ол ұғым ережелерін берілген қылмыс құрамдарына талдау жасауда қолдана алмаймыз. Ал басқа жағынан алар болсақ, діни экстремизмге байланысты қылмыстардың көбінің объективтік белгілеріне құқық қолданушы қылмыстық заң мәтінінен алып, тікелей баға бере алмайды. Сонымен, «Әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік-топтық немесе діни алауыздықты қоздыру», «Әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік-топтық немесе діни алауыздықты насихаттау» және «айрықшалығын, артықшылығын не толыққанды еместігін насихаттау» сияқты ұғымдар (Қазақстан Республикасы ҚК 174-бабы) нақтылауды талап етеді. Қылмыстық заңнамада қолданылатын «экстремистік әрекет» ұғымының анықтамасы (Қазақстан Республикасы ҚК 258, 259-баптары) қылмыстық заңнаманың (заңда тек «экстремистік қылмыстар» мен «экстремистік топ» деген тіркестердің ғана анықтамалары бар) өзінде де «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» заңда да (заңда тек «экстремизм» жиынтық ұғымы ғана бар) жоқ. Сондай-ақ, «адамдарды азғырып көндіру», «экстремистік даярлық» (Қазақстан Республикасы ҚК 259, 260-баптары), «әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік-топтық немесе діни төзімсіздік немесе

артықшылық» сияқты ұғымдар да мағыналарын ашуды қажет етеді.

Экстремистік сипаттағы қылмыстар аясын қарастыруда кейбір ұғымдарды пайдалану қиындығы, әсіресе, қылмыстық құқықғылымындағы тиісті әрекеттерге талдау жасау кезінде байқалады. Мысалы, ҚК 174-бабы құрамының мазмұнында пайдаланылатын «қоздыру» ұғымының мазмұны көптеген зерттеушілерге түсініксіз болып табылады. Бір зерттеушілердің анықтамалары бойынша, «қоздыру» дегеніміз – «жария немесе бұқаралық ақпарат құралдары арқылы жалпы саны белгісіз азаматтарды араздыққа, жеккөрушілікке иландыра отырып, өзге ұлт немесе нәсіл өкілдеріне қатысты олардың имандылықтары мен адами қадір-қасиеттеріне тіл тигізу және жаратпаушылыққа ашық түрде шақыру, үгіт немесе насихат жүргізу» [3, 208-б.]. Зерттеліп отырған проблемаға қатысты осыған ұқсас анықтаманы басқа белгілі жұмыстан да байқауымызға болады: «көрсетілген идеялар мен көзқарастардың таралуы үгіт және насихат түрінде болуы мүмкін...» [4, 84-б.]. Бұл пікірлерді біз әбден дұрыс деп санай алмаймыз. Бұл жерде назар қылмыстық жазаланушы әрекеттің өзінен (ақпараттық-экстремистік әсер ету нәтижесі ретіндегі алауыздықты қоздыру фактісі) белгілі бір әрекетті жүзеге асыру (оны жасау әдістері мен тәсілдеріне) үдерісіне ауып кетеді деп санаймыз. Яғни, адамдардың санасы мен психикасына әсер етудің, олардың белгілі бір деструктивті көзқарастары мен бағыттарының қалыптасуының өлшемі болып табылатын осы әрекетті жасау кезіндегі психологиялық аспект есепке алынбайды. Ал үгіттеу мен насихаттау шараларына келетін болсақ, оларды қылмыстық жазаланушы әрекеттерді жасау тәсілі ретінде қарастыру қажет деп санаймыз. Сондай-ақ, адамның өз ойын жеткізу бостандығына шектеу жасаушы қылмыстық заңнама нормалары терминологиясының стандарттары мәселесіне арналған халықаралық ұсыныстарға да көңіл аудару қажет. Тұжырымдалған ой нақты және түсінікті болып, кез келген адам қолданыстағы заңнамаға сәйкес өз мінез-құлқы (әрекеті) салдарынан нені күтуге болатындығын болжауына мүмкіндік беруі қажет. Ал, «араздық», «қадір-қасиетті қорлау», «айрықшалығын, артықшылығын не толыққанды еместігін насихаттау» деген сияқты түсініктер полисемантикалық (көпмағыналы) сөздер болғандықтан, оны түсіндірудің көп нұсқасы болу мүмкіндігі адам құқықтары бойынша Европалық Сот берген «құқықтық анықтылық» қағидатына қайшы келетіндіктен, халықаралық сарапшылар пікірі бойынша жол берілмейтін қателік деп танылады [5, 411-б.].

Құқық қолдану тәжірибесі біз атап өткен қылмыс құрамдарын бір-бірінен ажырата білу, бірдей саралау, осындай қылмыс түрлері үшін жауапкершілікті жүзеге асыру мен жаза тағайындау ережелерінің болуын қажет етеді. Посткеңестік кеңістіктегі елдердің басым бөлігінде Жоғарғы Сот сатылары беретін ресми түсіндіру актілеріне айрықша мән беру үрдісі қалыптасып қалған. Сондықтан Қазақстан Республикасы Жоғарғы

Сотының экстремистік қылмыстар үшін қылмыстық жауаптылық пен жаза тағайындауға қатысты арнайы нормативтік қаулыларында түсіндірме берілуі әсіресе, қолданыстағы заңнамада экстремистік қылмыстардың бір қатар жаңа құрылымдарының енгізілуіне байланысты мемлекетіміздің құқық қолдану тәжірибесі үшін аса маңызды.

Қылмыстық заңнаманы зерделеу барысында ҚК 24-бабы («Қылмысқа дайындалу және қылмысқа оқталу») заңнамалық қисындылық тұрғысынан бір қатар сұрақтар туындататыны белгілі болды. Осы баптың (ҚК 24-бабы) 2-бөлігіне сәйкес қылмыстық жауаптылық ауыр немесе аса ауыр қылмысқа дайындалғаны үшін, сондай-ақ террористік қылмысқа дайындалғаны үшін туындайтыны көрсетілген Ал осы баптың (ҚК 24-бабы) 4-бөлігіне сәйкес қылмыстық жауаптылық ауырлығы орташа қылмысқа, ауыр немесе аса ауыр қылмысқа оқталғаны үшін, сондай-ақ террористік қылмысқа оқталғаны үшін туындайды деп белгіленген. Осы орайда «заң шығарушы экстремистік қылмыстар жайында мүлдем ұмытып, террористік қылмыстарды қандай өлшемдерге сәйкес бөлек белгілейді?» деген заңды сұрақ туындайды. Заң шығарушы белгілеген барлық террористік және экстремистік қылмыстарға санаттық тиістілігі бойынша талдау жасау бұл қол сұғушылықтардың жалпы жиынтық түрде шамамен бірдей қоғамдық қауіптілік дәрежесін (тиісті қылмыстық-құқықтық нормалар санкцияларында формальды көрсетілген) белгілейді. Барлық террористік және экстремистік қылмыстар (ҚК 405-бабының 2-бөлігін қоспағанда) ауыр және аса ауыр санаттағы қылмыстарға жатады. Мұнан басқа, террористік және экстремистік қылмыстар толығымен оқшауланбағандықтан кейбір қылмыстық құқық бұзушылық құрамдары бойынша (ҚК 3-бабының 30, 39-тармақшаларын қараңыз) сәйкестіктер бар. Сондай-ақ, көптеген қылмыстық-құқықтық құрылымдар террористік және экстремистік қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілікті жүзеге асыруда тең арнайы ережелерге мегзейді. Сондықтан барлық террористік қылмыстар ҚК 11-бабына сәйкес санаты бойынша ауыр және аса ауыр қылмыстарға жататын болса, «ҚК 24-бабында көрсетілген заңнамалық ереженің қисыны неде?» деген сауал келеді. Бұл жағдайда заңнамалық техниканың айтарлықтай бұзушылығы болып табылатын мәтін артықтығының бар екендігін [5, 108-б.] айтуға болады.

Тиісінше, бұл жағдайдағы ең дұрыс шешім террористік қылмыстарға қатысты арнайы ескертпені алып тастау арқылы ҚК 24-бабының 2 және 4-бөліктерінің мазмұнын өзгерту болып саналады. Бұл мәселеге басқа қырынан қарайтын болсақ, қылмыстық заңның салықалы салмағын, заңнамалық техника тұрғысынан қателіктері болғанмен отандық заң шығарушының қазіргі қылмыстық саясаттың негізгі бағыттарын жүзеге асыру мақсатында экстремизмге байланысты қылмыстық қол сұғушылықтардың қоғамдық қауіптілік дәрежесін көрсетуге талпынған тұжырымдық ойын

назарға алу қажет деп санаймыз. Алайда, тиісті қылмыстық-құқықтық құрал негізділігіне қарамастан, қылмыстық-құқықтық құрылымды қажетті бағыт бойынша түзету қажет. Сонымен, ҚК 24-бабының 2 және 4-бөліктерінің редакциясына қатысты дәлелдемені негізге ала отырып, бұл кемшілікті ҚК басқа нормасына – ҚК Жалпы бөлігінің 56-бабына «Аяқталмаған қылмыс үшін жаза тағайындау» түзету енгізу арқылы қалпына келтіруге болады деп санаймыз. Көрсетілген баптың 2 және 3-бөлігі редакциясын өзгерту – заң шығарушының экстремистік және террористік қылмыстар үшін қылмыстық жауаптылыққа қатысты айрықша бағытын нақты және орынды көрсетуге мүмкіндік береді деп ойлаймыз. ҚК 56-бабының 2 және 3-баптарында қылмысқа дайындалғаны және қылмысқа оқталғаны үшін жаза көлемін тағайындауда экстремистік және террористік қылмыстарға қатысты арнайы ескерту жасау қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. – Алматы: ЖШС «Издательство «Норма-К», 2021. – 267 б.
- 2 ҚР Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы 2005 ж. 18 ақпандағы №31 Заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000031_ (кірген уақыты: 29.04.2021 ж.).
- 3 Козаченко, И.Я., Незнамова, З.А. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для ВУЗов. – Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 768 с.
- 4 Дъяков, С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. – Москва: НОРМА, 1999. – 320 с.
- 5 Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика: Сборник аналитических статей / Под ред. М.Р. Воскобитовой. – Москва: Издательство «Анахарсис», 2005. – 528 с.

Расторопов С.В.,
профессор кафедры прокурорского
надзора за исполнением законов в оперативно-
розыскной деятельности и участия прокуроров в
уголовном судопроизводстве Университета
прокуратуры Российской Федерации, доктор
юридических наук, профессор

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Уважаемые коллеги!

В первую очередь разрешите выразить слова благодарности за возможность участвовать в круглом столе, проводимом нашими Казахскими коллегами, тем более, что буквально вчера уважаемый представитель этой страны профессор Скаков Айдаркан Байбекович участвовал в нашем круглом столе, посвященном 300-летию Российской прокуратуры. Это говорит о том, что границ между нами в принципе не существует, взаимодействие налажено довольно неплохо. Это первый момент.

Второй момент. Я присоединяюсь к тем ранее прозвучавшим поздравлениям, которые приурочены сегодня к 30-летию Независимости Республики Казахстан! Желаю Казахстану процветания во всем, в том числе в плане становления правового суверенитета страны, поскольку правовой суверенитет любого государства это неотъемлемая часть государственного суверенитета, что отмечает наш Президент В.В. Путин.

Коллеги! Я обозначил тему своего выступления как «Вопросы совершенствования назначения наказания как средства повышения его эффективности».

Здесь, как известно, традиционно различают два аспекта: макроуровень и микроуровень проблемы.

Учитывая, что более мелкие аспекты (микроуровень), как, например, исследование обстоятельств реализации общих начал назначения наказания, не всегда комфортно воспринимается на слух, проблема достаточно специфичная и узкопрофильная (наказание назначается в соответствии с санкцией статьи, судом учитывается характер и степень общественной опасности деяния и т.п.). По ходу подготовки к докладу я поменял концепцию и тезисно несколько хотел бы высказать ряд правовых соображений по проблеме на макроуровне.

Во-первых, в Российской Федерации, как и в любом государстве в мире, существует вопрос эффективности назначения наказания, поскольку назначение наказания рассматривается как действенное

средство предупреждение совершения новых преступлений.

Кто бы что и где ни говорил, а страх перед уголовным наказанием сдерживает от совершения преступления как самих осужденных, отбывающих наказание по приговору суда и несущих в связи с этим бремя ограничений, так и иных лиц, которые за этим процессом наблюдают, созерцают его и делают для себя определенные выводы.

В настоящее время в Российской Федерации, как и как в Казахстане, судя по выступлениям казахских коллег, проводится политика гуманизации и либерализации уголовного наказания. В частности, Президентом страны поставлена задача сократить тюремное население страны. И эта задача в течение последних десяти лет успешно решена совместными усилиями государственных органов и ведомственных структур – ФСИН России, Прокуратуры Российской Федерации и Судов Российской Федерации.

Так, если по данным председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на начало 2000 года в Российской Федерации лишение свободы отбывали порядка миллиона человек (1 050 000 человек), то, как буквально на этой неделе высказался председатель Верховного Суда Российской Федерации, к 2021 году сложилась цифра в 478 тысяч осужденных к лишению свободы. Таким образом, за обозначенный период гуманизации и либерализации уголовного наказания число «сидельцев» значительно сократилось.

Вопрос: почему подобное происходит, с чем связано, каковы истоки и перспективы? Во-первых, это связано с новым стратегическим мышлением. С чем оно, собственно говоря, связано?

Не секрет, что при прочих позитивных моментах, которые конечно есть в уголовном наказании, в том числе и лишении свободы, все таки негативный эффект от него довольно значителен. Поэтому оставаясь, по меткому выражению отдельных специалистов в области доктрины уголовного и уголовно-исполнительного права, «фабриками преступности», особенно в отношении относительно нейтральных осужденных со стороны рецидивистов, а также для лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы, для лиц по определённым категориям преступлений, государство в настоящее время стремится, насколько это возможно, формировать через назначаемые наказания более безболезненную ресоциализацию, то есть возвращение к нормальной жизни после отбытия наказания.

Это значит, в авангарде – наказания, не связанные с лишением свободы, а лишение свободы используется как неизбежный спутник только по отдельным, наиболее тяжким преступлениям. От того, какими они вернутся граждане после отбытия наказания (озлобленными, подавленными или воспрянувшими, раскаявшимися о ранее свершенных преступлениях, зависит благополучие всех. Вот почему, курс страны направлен на сокращение уголовной репрессии в отношении лиц,

совершивших уголовные преступления.

Что в этой связи делается в правовом поле? Кратко, в тезисном плане остановлюсь.

Во-первых, ряд составов преступлений, предусмотренных УК РФ, декриминализирован. Декриминализированы отдельные деяния по причине незначительности степени их общественной опасности. Это состав неквалифицированных побоев, уклонения от уплаты алиментов и ряд других.

Какова здесь роль государства? Государство сокращает количество судимых лиц, поскольку, как сегодня уже отмечали предыдущие ораторы, судимость оказывает негативное воздействие не только непосредственно на самих осужденных, но и на их родственников, а также других членов семьи.

К сожалению, ограничения, связанные с судимостью, и их суммарно насчитывается более 80-ти, испытывают многие окружающие осужденного лица. Поэтому часть составов преступлений, если это можно, государство должно переводить в разряд иных видов правонарушений, если это возможно с точки зрения эффективности защиты государственных, общественных и личных интересов.

Во-вторых, в Российской Федерации введен относительно новый вид наказания – принудительные работы без лишения свободы. Таким образом, в арсенале судов появилось наказание, которое применяется как альтернатива лишению свободы. Суд, назначив лишение свободы сроком до пяти лет, обсуждает вопрос о возможности его замены принудительными работами (ст. 51-1 УК РФ).

Разумеется, на начальной стадии применения с принудительными работами есть целый ряд, я бы сказал, организационно-тактических проблем. Однако без сомнения в целом это наказание, на мой взгляд, призвано сдерживать неустойчивых граждан от совершения новых преступлений.

Вполне понятно, что постепенитенциарный эффект от него подсчитывать пока рано, поскольку все-таки не так много времени прошло. Но то, что мы лишение свободы заменили на наказание, не связанное с лишением свободы, это есть проявление реального гуманного отношения к лицам, совершившим преступление.

В-третьих, что я хотел сказать. Для того, чтобы снижать «тюремное население» страны государство предусмотрело в рамках действующего УК РФ новую правовую категорию – судебный штраф, позиционируемую как «иная мера государственного принуждения», которая не является наказанием.

Эта мера в целом показывает свою эффективность. Более того, в ноябре 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации в рамках

очередного проекта повторно (спустя пять лет после первого варианта) предложил Постановление о введении в УК РФ понятия «Уголовный проступок», а также две новые иные меры уголовно-правового характера – «ограниченно оплачиваемые работы», некий аналог исправительных работ с удержанием из заработка осужденного до 10% его заработной платы, которое, в отличие от исправительных работ, не влечет наступление судимости по исполнению, а также «общественные работы» как некий прообраз обязательных работ, которые также по исполнению не влекут судимости.

Насколько эти инструменты помогут в реализации задач уголовного судопроизводства – покажет время, поскольку для начала необходимо, чтобы обозначенный проект закона был принят Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации.

И, наконец, четвертая идея, которая у нас существует, которая остро обсуждается – это собственно ранее упоминаемый в настоящем выступлении Уголовный проступок как новое явление в уголовно-правовой действительности.

Следует заметить, что уголовный проступок существует в законодательстве практически всех европейских государств. Так в Германии уголовный проступок предполагает назначение лишения свободы до одного года или другой более мягкий вид наказания. В Австрии – до трех лет лишения свободы. У нас, специально подчеркиваю, в проекте Постановления Верховного Суда Российской Федерации, предусмотрена несколько иная, более сложная концепция уголовного проступка, согласно которой 112 действующих составов преступлений неизбежно перейдут в разряд уголовных проступков со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями: отсутствием судимости и т.п.

В-пятых, в рамках реализации концепции гуманизации уголовного наказания в Российской Федерации, правоохранительные органы страны: прокуратура, суд, МВД, ФСИН и т.д. получили целый арсенал иных инструментов снижения карательного воздействия на правонарушителей.

Это, в частности, нормы с административной преюдицией. Иными словами, в рамках действующего УК РФ для привлечения к уголовной ответственности виновных лиц в отдельных случаях законодатель обратился к нормам административного права как к необходимому условию применения той или иной статьи УК РФ.

Речь идет о совершении побоев или нанесении побоев лицом, привлеченным за аналогичные деяния в административном порядке. В этом же контексте, совершение мелкого хищения, например, мелкой кражи лицом, подвергнутому административному взысканию и ряд других преступлений.

Хорошо это или плохо? Есть различные категории, позиции. В

частности, существуют полярные суждения, которые сводятся к тому, например, что (по поводу административной преюдиции): «И тысяча кошек не образует одного тигра», иными словами, сколько бы человек, образно говоря, мелко не воровал, нельзя это, в конечном итоге, объявлять преступлением.

Другие считают, что мелкое правонарушение, если я вправе употребить такой термин, это есть категория предпреступная. То есть наука российская, наука казахская, наука стран СНГ, наука советская – все они вот это все вынашивают. Они вот совместно эти все достижения пытаются трансформировать и адаптировать к нашей настоящей, я бы сказал, криминогенной реальности. Но безусловно одно, мы должны беречь своих граждан, особенно оступившихся и не совершивших при этом тяжких преступлений.

В этой связи, на мой взгляд, совершенно обоснованным представляется введение новых правовых инструментов: административных преюдиций, декриминализации ряда деяний, введение института принудительных работ, где лицо, по сути дела, сохраняет, будучи осужденным, социально полезные связи, имеет право проживать с семьей, пользоваться деньгами и т.п. То есть сохраняются возможность сохранять какую-то совокупность социальных отношений, что конечно в психологическом плане очень позитивно в плане предстоящей ресоциализации к условиям жизни после отбытия наказания.

Следует заметить, что в рамках гуманизации уголовного наказания суд в Российской Федерации получил дальнейшие дополнительные полномочия. В частности, относительно продолжительное время действует пресловутая часть 6 статьи 15. О чем она? Это норма относительно возможности изменения судом категорий совершенных преступлений.

Можно сейчас по-разному анализировать данное обстоятельство, вправе ли суд изменять категорию преступления, вид которого установил законодатель. Однако на сегодняшний день есть соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое дает возможность суду при наличии смягчающих обстоятельств, при отсутствии отягчающих обстоятельств и с учетом фактических обстоятельств дела снижать категорию преступления, но не более чем на одну ступень. Например, из тяжкого преступления перевести деяние в разряд средней тяжести и, скажем, применить одну из норм об освобождении от уголовной ответственности, предусмотренную в действующем УК РФ (ст. 75-78 УК РФ).

Вот такое экономное отношение к репрессии. Оно обусловлено новой политикой российского государства, которое сводится к следующему. Мы, прокурорские работники Российской Федерации, очень хорошо

понимаем, что защита прав и законных интересов граждан состоит не только в привлечении к уголовной ответственности виновных лиц, но и в защите их от необоснованного, я бы сказал, излишне репрессивного воздействия. Зло порождает только зло. И это зло будет разноситься в поступках и действиях озлобленного человека страны.

Конечно, нельзя относиться, если позволите, либерально к лицам, совершившим особо тяжкие преступления. Например, в Российской Федерации в следующем году исполнится 25 лет с момента начала действия УК РФ, и среди целого ряда прочих проблем встает вопрос о возможности УДО для пожизненно осужденных, то есть они в самом ближайшем будущем получают право условно-досрочного освобождения и надо будет в самой ближайшей перспективе разработать критерии, по которым лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, например, за серийные убийства, маньяки, педофилы и ряд других маргинальных лиц, получают формально право выйти на свободу.

Законодатель целый ряд сопутствующих вопросов до сих пор даже не отрегулировал. Например, каким будет испытательный срок для таких лиц при условии освобождения их досрочно? Что вся оставшаяся жизнь? Невозможно. Что десять лет? Тогда пропишите это в законе, либо Верховный Суд Российской Федерации должен разъяснить подобный правовой пробел.

Завершая свое выступление, смотрю на регламент, прихожу к следующим выводам, а именно:

во-первых, назначение наказания за совершенное преступление на макроуровне, на государственном уровне должно отражать текущую тенденцию развития криминогенной ситуации в стране, то есть чем мягче (незначительнее) совершенное преступление, тем более государство соответственно должно быть либеральным в своем репрессивном проявлении. Соответственно, наоборот, ужесточение преступности, ее тяжкий вооруженный характер, экстремистский характер должны неминуемо вызывать соответствующую жесткую реакцию со стороны государства.

Во-вторых, назначение справедливого наказания, назначение соразмерного наказания, которое отвечает фактическим обстоятельствам дела очень важно, поскольку существует целый ряд критериев, переживаний по поводу наказаний не только в душе осужденного, но и у государства, в частности, народонаселения страны в целом.

Наказание сейчас было и остается единственным, едва ли не основным средством самозащиты от преступных посягательств, и вопрос от того насколько оно будет жестоким, насколько оно будет соразмерным, насколько оно будет мягким и прочее, это вопрос конкретного факта, от которого напрямую зависит эффективность назначаемого наказания.

В-третьих, в конечном итоге, не наказание ради наказания, ради неограниченного государственного возмездия и в Казахстане, и в России, и в Германии, и в Австрии, и во многих других странах, а наказание для предупреждения совершения новых преступлений. Таким должны быть ориентиры новой политики гуманизации уголовных наказаний в Российской Федерации и во всем мире.

Как заставить граждан не совершать новые преступления? Здесь очевидно должен быть комплексный подход. Поэтому, не умаляя роль традиционных видов наказаний, и штрафов, которые существуют во всех развитых европейских государствах, например, в Германии в виде дневных ставок, установленных для конкретного осужденного, в России и т.п., не следует умалять роли лишения свободы, включая пожизненное лишение свободы.

Короткий комментарий относительно смертной казни в России и в мире. Полагаю, что к реализации смертной казни вернуться сейчас невозможно, несмотря на какой-то процент граждан, ратующих за ее возвращение согласно данным независимых социологических опросов.

В России действует постановление Конституционного Суда Российской Федерации, подтверждающее мораторий на ее назначение и применение. Однако в плане достойного отпора и адекватной реакции со стороны государства агрессивным экстремистам, людям, которые устремляются на террористические атаки, киберугрозы простой отказ от смертной казни явно преждевременен. Что же надо сделать для этого сейчас?

По моему мнению, необходимо наказание в виде пожизненного лишения свободы разделить на два вида: пожизненное лишение свободы с правом УДО от наказания и пожизненное лишение свободы без права УДО от наказания.

В этой связи лица, которые совершают или намереваются совершать особо тяжкие преступления, будут понимать, видеть и осознавать своеобразный полный и бесповоротный финиш своей преступной деятельности! Эти люди должны на себе прочувствовать, что они опасны для общества, и общество будет от них защищаться.

Благодарю за внимание!

Саламатов Е.А.,
заместитель председателя Комитета УИС МВД
Республики Казахстан, кандидат юридических наук,
доцент

ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В юридической литературе отмечается, что цели наказания – это конечные социальные результаты, достижение которых преследуется установлением наказаний в уголовном законе. В этой связи есть смысл подвергнуть анализу качество достижения целей уголовного наказания, закрепленных в уголовном законодательстве нашей страны.

Так, часть 2 статьи 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан гласит, что наказание применяется в целях:

- 1) восстановления социальной справедливости;
- 2) исправления осужденного;
- 3) предупреждения совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами.

Такая цель наказания как восстановление социальной справедливости корреспондируется с идеей восстановительного правосудия, о значимости которой неоднократно указывалось в отечественных правовых программных документах. Очевидно, что некоторые социальные блага, нарушенные преступлением, никак нельзя восстановить, например, смерть человека, причинение вреда здоровью, иногда и моральный вред. В то же время, имущественный ущерб, причинённый потерпевшему, обществу и государству вполне может быть компенсирован.

Следует отметить, что в последние десятилетия правовые системы многих стран развернулись в сторону восстановительного правосудия. 24 декабря 2002 года Экономическим и Социальным Советом ООН была принята общая Декларация «Основные принципы использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах».

В Казахстане данный институт пока на стадии развития. Серьезными шагами в данном направлении послужили законы «О медиации» от 28 января 2011 года, «О фонде компенсации потерпевшим» от 10 января 2018 года.

Тем не менее, на стадии исполнения уголовного наказания уровень восстановительного правосудия в части возмещения преступного ущерба оставляет желать лучшего. Об этом свидетельствуют следующие цифры. В течение 2019 года из всей суммы ущерба в размере 597 млрд. тенге, числящейся за отбывающими лишение свободы, погашено 1,4 млрд. тенге или 0,23%. По итогам 2020 года из ущерба в сумме 451,2 млрд. тенге возмещено осужденными 1,7 млрд. или 0,37%.

Указанные цифры в купе с отсутствием в Казахстане правового института публичного примирения преступника и жертвы, который широко распространен во многих зарубежных странах, говорят о слабости средств достижения затронутой цели уголовного наказания.

Предупреждение совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами, будучи целью уголовного наказания, также является предметом критики правоведов.

Так, устойчивый уровень рецидива преступлений указывает на недостаточную эффективность достижения данной цели. К примеру, из 26,5 тыс. лиц, отбывающих в настоящее время лишение свободы в пенитенциарных учреждениях Казахстана, 12,5 тыс. или 47% являются ранее судимыми. В том числе 8,5 тыс. или 32% ранее отбывали реальное лишение свободы.

Указанные цифры отчетливо показывают, что по результатам исполнения уголовных наказаний почти в половине случаев данная цель не достигается.

Наибольшей критике в юридической литературе подвергается такая цель наказания как исправление осужденного.

Мысль об исправлении преступников в местах лишения свободы имеет законодательное закрепление еще с советских времен. В качестве цели наказания она прослеживается во всех Уголовных кодексах Казахстана: 1959 года, 1997 года и 2014 года. Но, если УК 1959 года принимался более шести десятилетий назад в другой стране в условиях другой идеологии, то последующие два УК принимались уже в период нашей независимости, когда имелись серьезные научные исследования о недостижимости этой цели. Эти исследования оставили нам в наследство советские ученые.

Известный ученый Г.Ф. Хохряков в 1991 году писал: «Здравый смысл подсказывает, что задача по исправлению и перевоспитанию в условиях изоляции от общества недостижима... Действительно, ставя цель по приспособлению человека к жизни в обществе, его отделяют от этого общества; желая научить его полезному активному поведению, содержат в обстановке, где каждый шаг расписан, что вырабатывает пассивность; думая заменить в сознании человека вредные привычки полезными, его содержат среди себе подобных, что способствует взаимному заражению, и т.п.» [1].

Уголовно-исполнительный кодекс, являясь в определенной степени производным от Уголовного кодекса, слепо копирует утопию о возможности исправления человека тюрьмой, насквозь пропитавшись ею. При этом, практические работники тюремной системы, ежедневно общаясь с осужденными, особо не придают этому значение, прекрасно понимая иллюзорность этой цели наказания.

Пункт 10 статьи 3 УИК гласит, что «исправление осужденного – это

формирование у осужденного правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и этике поведения в обществе».

На первый взгляд все правильно и понятно. Но, как проверить реальное исправление человека с позиции данной нормы закона, если в статусе осужденного все его правопослушное поведение сводится к выполнению правил внутреннего распорядка закрытого учреждения? Как проверить его позитивное отношение к обществу, правилам и этике поведения в обществе, если он оторван от общества? Как проверить отношение к труду, если осужденный не работал? А что значит позитивное отношение к личности? К какой именно личности? К потерпевшему? Но, в отличие от европейских стран у нас отсутствует институт публичного примирения с потерпевшим, целью которого является примирение сторон.

Ученые вполне справедливо задают и другие вопросы. Например, как быть с теми, у кого закончился срок лишения свободы, но они имеют отрицательные характеристики, то есть не исправились? А большое количество в учреждениях УИС лиц, ранее уже отбывавших лишение свободы, о чем отмечалось выше, разве это не свидетельство их не исправления?

Если посмотреть на исправление осужденного с точки зрения психологии, то вырисовывается следующий механизм. Исправление является результатом раскаяния, а раскаяние – это следствие стыда. То есть, вначале должно быть чувство стыда и позора за совершенное преступление. Затем стыд порождает раскаяние, то есть внутреннее переживание. А раскаяние, в свою очередь, формирует желание исправиться. Таким образом, без стыда не может быть и исправления.

Как это проверить в реальной действительности на осужденных? На самом деле это очень сложно проверить, невозможно проникнуть в сознание каждого заключенного и сделать достоверный вывод о его исправлении, не исправлении или частичном исправлении. Внешнее поведение человека, как известно, нередко бывает обманчивым. Тем более поведение того, кто находится в местах заключения и вынужден постоянно подчиняться режиму содержания, основанному на принципе принуждения.

Поэтому, законодатели других стран, не отягощенные догмами советской пенитенциарной науки, не «засоряют» свою голову этими абстракциями. Например, в Законе Германии «Об исполнении наказания в виде лишения свободы» от 16 марта 1976 года закреплено: «Исполнение наказания служит цели научить заключенного жить в будущем с социальной ответственностью без совершения преступлений». То есть, цель наказания не связана с морально-психологическим перерождением преступника в изоляции, а обращена в будущее и заключается в его

подготовке к социально-ответственной жизни после освобождения. Иными словами, целью наказания является ресоциализация заключенного, то есть подготовка его к освобождению.

Термин «ресоциализация» в отличие от «исправления» направлен в будущее, а не в прошлое. Ведь очевидно, что даже искренний отказ от совершения новых преступлений еще не гарантирует возвращение в общество личность, способную адаптироваться к реалиям свободной жизни. Поэтому государство, наказывая лицо за совершение преступления, должно нацелить уголовное наказание и систему исполнения наказаний на возвращение в общество не просто законопослушного, но и подготовленного человека. В противном случае, бывший осужденный не желающий совершать новые преступления, но не сумевший адаптироваться в обществе, вновь станет потенциальным нарушителем закона.

Сама по себе замена в казахстанском Уголовном кодексе одной цели наказания на другую еще не решает указанную задачу. Следующим шагом должна стать сквозная реконструкция всего уголовно-исполнительного законодательства и переориентация пенитенциарной практики, чтобы подчинить ее достижению новой цели.

Чем быстрее мы это сделаем, тем быстрее очистим свое сознание от одной из самых больших утопий советской идеологии – это исправления людей с помощью тюрем.

Список использованной литературы:

1 Хохряков, Г.Ф. Парадоксы тюрьмы (проблемы, дискуссии, предложения). – Москва, 1991. – 224 с.

Саматова Г.Б.,
ассоциированный
профессор Высшей школы права
«Әділет» Каспийского университета,
кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года (далее – УК РК) [1] на момент принятия несколько иначе регламентировал уголовную ответственность несовершеннолетних в ст.ст. 80-90 по сравнению с Уголовным кодексом Республики Казахстан 1997 года (далее – УК РК 1997 г.) [2] (ст. ст. 78-87).

Отличия заключались в следующем:

1. Максимальный размер штрафа, который мог быть назначен несовершеннолетнему осуждённому, снизился с пятисот до двухсот пятидесяти месячных расчетных показателей. Минимальный размер штрафа по несовершеннолетним остался прежним – десять месячных расчетных показателей (ч. 3 ст. 81 УК РК).

2. По исправительным работам изменилась единица измерения: с длительности (до года – ч. 5 ст. 79 УК РК 1997 г.) на определенное количество месячных расчетных показателей (от десяти до двухсот пятидесяти месячных расчетных показателей). Кроме того, теперь критерием назначения несовершеннолетнему рассматриваемого вида наказания является не достижение шестнадцатилетнего возраста, а наличие самостоятельного заработка или иного постоянного дохода (ч. 4 ст. 81 УК РК).

3. Максимальный предел по привлечению к общественным работам несовершеннолетних был снижен со ста шестидесяти часов до ста пятидесяти часов. Минимальный предел по привлечению к общественным работам, применимым к несовершеннолетним, остался прежним – сорок часов (ч. 5 ст. 81 УК РК).

4. По ограничению свободы, назначаемому несовершеннолетнему, уже не устанавливался минимальный срок (от одного года – ч. 5-1 ст. 79 УК РК 1997 г.), максимальный срок остался прежним – до двух лет с оговоркой, что в случае замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы – на весь срок оставшейся неотбытой части наказания (ч. 6 ст. 81 УК РК).

5. По лишению свободы применительно к несовершеннолетним осужденным максимальные сроки (десять и двенадцать лет) остались неизменными, но в перечень преступлений, за совершение которых

несовершеннолетнему осужденному может быть назначено двенадцать лет лишения свободы, включен акт терроризма (ч. 7 ст. 81 УК РК).

6. Расширился за счет уголовных проступков перечень деяний, за совершение которых суд может либо освободить от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 83 УК РК), либо освободить от наказания (ч. 2 ст. 83 УК РК).

7. Расширился перечень принудительных мер воспитательного воздействия за счет установления пробационного контроля (п. 7) ч. 1 ст. 84 УК РК), который мог быть назначен на срок до одного года, а также осуществляется по правилам ч. 2 ст. 44 УК РК (ч. 9 ст. 85 УК РК).

8. Конкретизировано основание отмены судом ранее назначенной принудительной меры воспитательного воздействия в части количества фактов, формы вины и периода неисполнения принудительной меры воспитательного воздействия: вместо «систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия» предусмотрено «умышленное неисполнение несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия два и более раз в течение года».

9. Впервые в рассматриваемый раздел Общей части УК РК была включена статья, предусматривающая замену лицам, отбывающим лишение свободы за совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте, неотбытой части наказания на ограничение свободы при наличии двух условий:

- отсутствию несовершеннолетнего осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также

- отбытия не менее определенной части срока наказания: одной пятой срока – за преступления небольшой и средней тяжести, одной четвертой – за тяжкое преступление, одной трети – за особо тяжкое преступление, не связанное с посягательством на жизнь человека, половины – за особо тяжкое преступление, связанное с посягательством на жизнь человека (ст. 87 УК РК).

10. Снижился срок погашения судимости за тяжкое преступление для лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет: вместо трех лет, который был ранее предусмотрен как за тяжкое, так и особо тяжкое преступление (п. в) ст. 84 УК РК 1997 г.) – был установлен срок в два года после отбытия лишения свободы (п. 3 ст. 89 УК РК).

Анализ указанных изменений в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних в новом УК РК 2014 года позволяет сделать вывод о том, что уголовная ответственность несовершеннолетних была существенно смягчена по сравнению с УК РК 1997 года.

В дальнейшем, в рамках совершенствования уголовного законодательства вообще, и, в частности норм, предусматривающих

уголовную несовершеннолетних, в рассматриваемый раздел УК РК неоднократно вносились изменения.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 18 апреля 2017 года № 58-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-исполнительного законодательства» [3] местом исполнения наказания в виде лишения свободы вместо воспитательных колоний общего и усиленного режимов были определены учреждения уголовно-исполнительной системы средней безопасности для содержания несовершеннолетних (ч. 8 ст. 81 УК РК).

Далее, в соответствии с Законом Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 180-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» [4] в рассматриваемый раздел УК РК были внесены следующие изменения:

1) минимальный и максимальный размеры штрафа и исправительных работ, которые могут быть назначены несовершеннолетнему осужденному, были еще существенно снижены – вместо ранее указанных пределов («от десяти до двухсот пятидесяти месячных расчетных показателей») теперь минимум и максимум данных видов наказаний установлен «от пяти до ста месячных расчетных показателей» (ч. ч. 3 и 4 ст. 81 УК РК);

2) по привлечению несовершеннолетних к общественным работам пределы также существенно снизились – вместо «от сорока до ста пятидесяти часов» были установлены «от десяти до семидесяти пяти часов» (ч. 5 ст. 81 УК РК);

3) снизился срок погашения судимости для лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет, после отбытия более мягких видов наказания, чем лишение свободы: вместо четырех месяцев было установлено «фактическое отбытие» указанных видов наказания (п. 1 ст. 89 УК РК).

Анализ рассмотренных изменений в содержание норм шестого раздела УК РК 2014 года, посвященного уголовной ответственности несовершеннолетних, позволяет сделать вывод о том, что в вопросах регламентации уголовной ответственности указанных лиц имеет место устойчивая тенденция смягчения ответственности несовершеннолетних. Это в полной мере согласуется с Концепцией правовой политики Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, где в подразделе 2.8 указано, что «... Гуманизация должна касаться главным образом социально уязвимых групп населения – беременных и одиноких женщин, имеющих

на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетних, людей преклонного возраста ...» [5].

Но, несмотря на положительные изменения в вопросах регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних, на наш взгляд, в настоящее время в этой сфере имеют место отдельные проблемы, требующие своего законодательного решения.

1. На наш взгляд, применительно к раскрытию содержания такой принудительной меры воспитательного воздействия как установление пробационного контроля (ч. 9 ст. 85 УК РК) нет необходимости ссылки на ч. 2 ст. 44 УК РК, а правильнее будет предусмотреть самостоятельные условия осуществления пробационного контроля как принудительной меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего в случае освобождения его от уголовной ответственности или наказания. Во-первых, ст. 44 УК РК раскрывает содержание и порядок реализации вида наказания – ограничение свободы, а принудительные же меры воспитательного воздействия не относятся к видам наказания. Во-вторых, в правилах осуществления пробационного контроля в ч. 2 ст. 44 УК РК имеются отдельные обязанности осужденного, которые неприменимы к несовершеннолетнему. В частности – осуществлять материальную поддержку семьи.

2. Кроме того, положения УК РК об установлении пробационного контроля как принудительной меры воспитательного воздействия, по нашему мнению, не нашли должного отражения в Уголовно-исполнительном Кодексе Республики Казахстан 2014 года (далее – УИК РК) [6] и Закон РК от 30 декабря 2016 года № 38-VI «О пробации» (далее – ЗРК «О пробации») [7]. В частности, в ст.ст. 18 и 19 УИК РК и ст. 19 ЗРК «О пробации» даже не упоминается рассматриваемая принудительная мера воспитательного воздействия и соответственно не определен субъект осуществления данной принудительной меры воспитательного воздействия. В п. 2) ч. 2 ст. 19 УИК РК и пп. 2) п. 3 ст. 19 ЗРК «О пробации» имеется только ссылка на п. 4) ч. 1 ст. 84 УК РК – то есть на такую принудительную меру воспитательного воздействия как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Для обеспечения реализации рассматриваемой принудительной меры воспитательного воздействия и устранения указанного пробела в законодательстве, мы предлагаем в ранее указанных статьях УИК РК и ЗРК «О пробации»:

- включить соответствующие положения о такой принудительной мере воспитательного воздействия как установление пробационного контроля;
- дать ссылку на п. 7) ч. 1 ст. 84 УК РК;
- определить субъекта осуществления данной принудительной меры воспитательного воздействия в лице службы пробации.

3. Также мы считаем правильным предусмотреть самостоятельные

сроки отбытия наказания, назначенного судом, за преступления небольшой и средней тяжести по условно-досрочному освобождению несовершеннолетних от отбывания наказания и замене неотбытой части наказания несовершеннолетним. Например, по преступлениям средней тяжести можно сохранить действующие сроки, а по преступлениям небольшой тяжести установить не менее одной пятой срока или размера назначенного наказания – по условно-досрочному освобождению несовершеннолетних от отбывания наказания, и не менее одной шестой срока лишения свободы – при замене неотбытой части наказания несовершеннолетним.

4. По нашему мнению, необходимо предусмотреть самостоятельный срок погашения судимости для преступлений небольшой тяжести, например, в виде шести месяцев после отбытия лишения свободы.

Вышеизложенные предложения, по-нашему мнению, могут быть использованы в процессе совершенствования законодательства Республики Казахстан, касающегося вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних, в целях предупреждения совершения ими уголовных правонарушений.

Список использованной литературы:

1 «Казахстанская правда» от 09.07.2014 г., № 132 (27753); «Егемен Қазақстан» 09.07.2014 ж., № 132 (28356); Ведомости Парламента РК 2014 г., № 13-II, ст. 83: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

2 Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 15-16, ст. 211: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_.

3 «Казахстанская правда» от 20.04.2017 г., № 76 (28455); «Егемен Қазақстан» 20.04.2017 ж., № 76 (29057); Ведомости Парламента РК 2017 г., № 8, ст. 16: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000058>.

4 «Казахстанская правда» от 20.07.2018 г., № 136 (28765); «Егемен Қазақстан» 20.07.2018 ж., № 136 (29367); Ведомости Парламента РК 2018 г., № 16, ст. 56: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000180>.

5 «Казахстанская правда» от 27.08.2009 г., № 205 (25949); «Егемен Қазақстан» 2009 ж., 28 тамыз, № 281-283 (25680); САПП РК 2009 г., № 35, ст. 331: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U0900000858_.

6 «Казахстанская правда» от 11.07.2014 г., № 134 (27755); «Егемен Қазақстан» 11.07.2014 ж., № 134 (28358); Ведомости Парламента РК 2014 г., № 17, ст. 91: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>

7 «Казахстанская правда» от 06.01.2017 г., № 3 (28382); «Егемен Қазақстан» 06.01.2017 ж., № 3 (28984); Ведомости Парламента РК 2016 г., № 24, ст. 128: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>

Сеитова Р.М.,

доцент кафедры «Права» Центрально-Азиатского
Инновационного Университета, кандидат
юридических наук

Адирбаева А.А.,

преподаватель кафедры «Права»
Центрально-Азиатского Инновационного
Университета, магистр права

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Начало нового тысячелетия ознаменовано процессами глобализации и информатизации, а современный период характеризуется технологическими прорывами четвертой промышленной революции, результатом которых является нарастающий процесс коренного реформирования государственного управления и права на основе признания и отстаивания ценностей подлинной демократии, принципов конституционализма и гуманизма.

Мировые политические, экономические и гуманитарные кризисы, с которыми столкнулось человечество, требуют поиска новых духовно-нравственных ориентиров для решения назревших проблем современности. Социальные, психологические, этические, экологические, медицинские и целый ряд др. проблем, которые ставятся перед человечеством, имеют принципиальный характер и требуют как глубокого изучения, так и решения их на новом уровне ментального осмысления. В этом русле осознание обществом гуманистической роли права и всей юридической системы на новом витке общественного развития приводят к необходимости совершенствования механизма правового регулирования в стране, правоприменительной и правореализационной практики.

Следует отметить, что проблемы борьбы с преступностью настоятельно требуют комплексного, объективного исследования вопросов гуманизации уголовного права на основе преодоления существовавшей идеологии и практики тоталитаризма, в условиях новых ориентиров, направленных на утверждение незыблемых ценностей права – прав и свобод личности, гражданского общества и правового государства. Задача исследования возможности расширения сферы применения принципов гуманизма в уголовном праве – таким образом, остается актуальной на длительную перспективу. А это, в свою очередь, требует решения ряда проблем уголовного права, в частности, коррекции понятийного аппарата уголовного права в сторону гуманитарного мышления.

В рамках многолетней исследовательской деятельности кафедры

«Юриспруденции» Института Мардана Сапарбаева (ныне Центрально-Азиатский Инновационный Университет) коллективом кафедры подготовлена монография, посвященная проблемам гуманизации уголовного права РК. В работе освещен комплекс вопросов гуманизации уголовного права: гуманистическая сущность права и его экстраполяция в уголовное право; основные принципы уголовного права; анализируется конституционный принцип презумпции невиновности и определяется его место в системе естественных прав человека; предлагается новое видение проблемы вины и виновности в уголовном праве; дается ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства РК, в том числе и по проблемам уголовного наказания.

Вопрос о гуманизме наказания в уголовном праве является частью общей проблемы гуманистических начал в праве, поскольку уголовное право не может находиться в отрыве от общего назначения права и понимания справедливости в праве. При этом важно учесть, что гуманизация, как и любой общественный процесс происходит диалектически, то есть в единстве и борьбе противоположностей. С одной стороны, повышение значимости человеческого капитала в эпоху перехода к масштабной цифровизации требуют гуманизации наказания, расширения общечеловеческих рамок для осужденных, с другой стороны, рост насильственных преступлений против жизни человека, рост посягательств на права детей и женщин, усиление терроризма требуют ужесточения наказания и даже введения смертной казни (Россия).

Гуманистическая коррекция целей и задач уголовного права волновала многих ученых. Лучшие умы человечества не раз обращались к уголовно-правовой проблематике. Так, выдающийся ученый XX столетия, основоположник кибернетики и математической теории связи Норберт Винер в своих трудах 40-50 годов особо останавливался на проблемах уголовного права, изучая вопросы взаимосвязи права и коммуникации, правовой ответственности и наказания, семантической связи между задачами уголовного права и общим назначением права. «Право, – писал он, – по-видимому, рассматривает наказание то как угрозу для устрашения других возможных преступников, то как обрядовый акт искупления виновным вины, то как способ изоляции его от общества и защиты последнего от опасности повторного дурного поведения, то как средство социального и морального воспитания индивидуума. Эти четыре различные задачи можно выполнить четырьмя различными методами, и если мы не знаем точного способа градуации, то все наше отношение к преступнику будет основано на недопонимании». Исторически общество прошло через все эти этапы, когда оно хотело искупления, изоляции, воспитания и устрашения потенциальных преступников.

Уильям Палей, известный представитель эпохи Просвещения, в

своим труде «Принципы нравственной и политической философии» (1785 г.) был известен прогрессивными гуманистическими представлениями о наказании и реформировании тюремной системы. Он утверждал, что истинная причина и цель наказания, несомненно, являются мерилем жестокости возмездия, но эта причина лежит не в виновности преступника, а в необходимости превенции подготавливаемых преступлений. Следовательно, наказание преступника государством должно ставиться в зависимость не от степени его вины или иных причин, но от степени сложности и необходимости превенции данного преступления. Наказание не должно быть жестоким в том случае, если преступление может быть предотвращено иным способом. Наказание является злом, к которому суд прибегает только из необходимости предотвращения большего зла. Рассуждая о возможности применения смертной казни за кражу, он отмечает, что «такой строгий подход был бы абсурдным и несправедливым, если бы непосредственным основанием и мерой наказания служила исключительно вина преступника». Рассуждая о гуманном наказании, Палей указывает, что «надлежащая цель гуманного наказания – это не удовлетворение правосудия, но превенция преступления».

Обобщая вышеизложенное отметим, что:

1. Гуманизация остается стратегическим вектором развития демократического общества и правового «слышащего» государства, поскольку принятые в последние годы в Казахстане меры по реформированию уголовно-правовой практики способствовали смещению концепции уголовно-правовой политики государства от карательной к правозащитной.

2. Проблемы наказания наиболее тесно связаны с проблемой воли человека. Еще И. Кант говорил о такой составляющей сущности человека как его воля. Человек считает свободу воли одним из самых больших благ. Уголовное наказание, и в частности лишение свободы, не должно посягать на его волю. Лишение свободы еще не означает лишение свободы воли, ибо свобода воли есть естественное право человека. Человек волен самостоятельно распоряжаться данным ему от рождения физическим и интеллектуальным потенциалом, который ему дано либо пополнить, либо растратить.

3. Задача уголовного права не только в том, чтобы ограничить права преступника, но и сохранить в отношении него общечеловеческие морально-нравственные принципы. И прежде всего не унижать его достоинство, ибо достоинство человека по Всеобщей Декларации прав человека является в современном мире одной из основных человеческих ценностей. Потому Преамбула Декларации признает достоинство категорией, присущей всем членам человеческой семьи.

Конституции многих стран конкретизируют данное положение

Декларации в своих нормах о необходимости гуманного обращения и уважения достоинства лиц, лишенных свободы. Так, в п. 5 ст. 28 Конституции Албании содержится аналогичное положение; Конституция Болгарии в п. 5 ст. 31 зафиксировала положение – лицам, лишенным свободы, предоставляются условия для осуществления их основных прав, которые не ограничены действием приговора; Конституция Польши в п. 4 ст. 41 – с каждым лицом, лишенным свободы, следует обращаться гуманным образом; в ст. 20 Конституции Княжества Монако записано: Уголовные законы должны обеспечивать уважение личности и человеческого достоинства.

Философское понимание достоинства имеет широкий смысл. В разработку теории достоинства внесли вклад многие мыслители начиная с Аристотеля. Он писал, что люди по разному оценивают достоинство человека: одни видят его в свободе, другие – в богатстве, третьи – в добродетели. И. Кант отмечал, что достоинство человека в способности обладать правилами практического разума и отвечать за свои действия. Б. Паскаль полагал, что «все достоинство человека – в его способности мыслить». Во Всеобщей Декларации прав человека достоинство человека тяготеет к пониманию его как созидательного начала, связывая его с абсолютной внутренней ценностью человека.

4. Западная психологическая наука твердо стоит на позициях, что вина является одним из самых разрушительных психологических явлений в жизни человека, притом утверждается, что осознание вины человеком разрушающе действует на чувство его уверенности в себе. Психологи утверждают, что негативные эмоции, в том числе и чувство вины, могут быть неизбежно направлены или на окружающих, или на самого человека. Подсознание таково, что хранит в себе информацию о негативных переживаниях и рано или поздно оно выдаст эту информацию вовне. Значит, акцентируя внимание на вине, мы тем самым продолжаем дальше разрушать личность преступника. Идеология уголовного права, всецело базирующаяся на этой позиции, не может выполнить своей задачи. Отсюда создается еще одна почва для дальнейшего роста преступности.

5. Мировое сообщество отошло от традиционного представления о преступниках, придя к пониманию, что не существует абсолютных признаков преступления, определение того или иного деяния в качестве преступного зависит исключительно от реакции людей.

Особо следует сказать здесь об экономических преступлениях. Если человек публично раскаялся (а не только признал свою вину), возместил нанесенный экономический или финансовый ущерб, то какой смысл держать его годами в изоляции от общества. Резонансный суд над экс-банкиром Ертаевым дает повод для суждений: о возможности

послабления для таких лиц, использования его потенциала для блага общества, а самое главное, не ставить на нем печать законченного преступника, поскольку, по утверждению Р. Киосаки, человечество движется к прогрессу через исправление своих ошибок.

6. В настоящее время немало преступлений, связанных с тем, что молодые девушки и женщины бросают своих новорожденных детей. В теории естественного права ситуация убийства матерью новорожденного ребенка исследовалась И. Кантом и он, также как и Гегель, пришел к выводу, что при наличии некоторых обстоятельств матери, совершившей такое преступление, эти обстоятельства могут рассматриваться как смягчающие. Для примера Гегель приводит рождение ребенка и утверждает, что одно и то же действие – рождение ребенка, если оно произошло в браке – считается праздником; если рождение ребенка произошло вне брака – считается распутством. Когда мать убивает своего новорожденного внебрачного ребенка, она совершает это преступление под давлением общественного мнения, под давлением морали и нравственности этого общества. Поэтому И. Кант считал, что закон должен карать такую женщину как за убийство, но проявлять к ней снисходительность ввиду того, что часть ответственности за это преступление общество несет само. В связи с этим следует поддержать мнение ученого Л.Ш. Абдрашева, который утверждает, что в рассуждениях И. Канта и Гегеля заложен важный для уголовного права принцип, который можно сформулировать следующим образом: не несет ли данное гражданское общество и государство часть ответственности за то, что человек совершает преступление. Если общество несет такую ответственность, то это должно учитываться судом в качестве смягчающего обстоятельства.

Таким образом, обзор проблем в области совершенствования уголовного законодательства хотелось завершить суждением, «что социальные, медицинские, этические и психологические проблемы, которые стоят перед обществом, имеют принципиальный характер и требуют правового решения или как минимум тщательного изучения. Они обязаны содержать в явном виде ценности и этические принципы, которые должны воплощать в себе наши будущие системы». Мы должны обеспечить, – пишет лидер экономического форума К. Шваб, – чтобы наше индивидуальное и коллективное поведение базировалось на ценностях и этических принципах и на системах, которые их формируют. Они также должны воодушевлять на действия и быть инклюзивными, основанными на общих вдохновляющих ценностях.

Сокурова Э.Ж.,
доцент Департамента уголовного
правосудия Университета «КАЗГЮУ им. М.С.
Нарикбаева», кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРЕВЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЕ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Предупреждение уголовных правонарушений является одной из приоритетных целей уголовного наказания. В свою очередь, в системе мер предупреждения уголовных правонарушений особая роль принадлежит специальной (частной) превенции. Так, если общая превенция содержит элемент принуждения лишь потенциально и тем самым влияет на выбор лицом варианта поведения, то специальная превенция выражается в фактическом воздействии правовой санкции: осуждении виновного и последующим исполнении в отношении его уголовного наказания [1, с. 147].

В юридическом научном сообществе сформировались различные подходы к пониманию специального предупреждения. Различие подходов имеет место в связи с дифференцированным определением цели и средств достижения специальной превенции. Так, с одной стороны, частное предупреждение, наряду с исправлением, выступает в качестве самостоятельной цели наказания. При этом цель специальной превенции ставится до тех пор, пока не достигнута цель исправления [2, с. 67]. Так, Н.А. Беляев полагает, что цель специальной превенции имеет место только в отношении лиц, совершивших уголовное правонарушение и осужденных к мерам уголовного наказания, а также формулирует два пути достижения цели частного предупреждения:

- 1) преступник лишается физической возможности совершить уголовное правонарушение;
- 2) преступник устрашается фактом применения к нему наказания за совершенное уголовное правонарушение [3, с. 339].

Согласно иному подходу, исправление является не самостоятельной целью уголовного наказания, а средством достижения частного принуждения. Так, М.Д. Шаргородский утверждает, что конечной целью уголовного наказания является исключительно предупреждение уголовного правонарушения (общее и специальное), где предупреждение и убеждение (воспитание) — это средства, путем которых достигается желаемая цель [4]. Данную точку зрения поддерживает А.В. Наумов, который отмечает, что исправление осужденного содержит единственную утилитарную цель — воздержание от совершения уголовного правонарушения [5]. Придерживаясь данного мнения, также полагаем,

что исправление осужденного включается в совокупность средств и инструментов реализации специальной превенции.

Следует отметить, что значение частного предупреждения заключается в лишении виновного физической возможности повторного совершения уголовного правонарушения (например, путем лишения его свободы), а также в исправлении виновного и формировании в его сознании убеждения в повышенной ответственности за рецидив правонарушений [6].

Как было указано ранее, специальная превенция реализуется посредством применения в отношении осужденного уголовного наказания. Следовательно, механизм реализации частного предупреждения может быть определен как совокупность инструментов по применению уголовного наказания и связанному с этим воздействию на правовое поведение осужденного.

В.Н. Кудрявцев полагал, меры государственного принуждения воздействуют на такие элементы структуры личности как потребности, интересы, установки и ценностные ориентации [1]. Данное воздействие обосновывается тем, что санкция, применяемая к виновному, выступает в качестве подтверждения обязательности соблюдения уголовно-правовых норм, а также формирует определенные моральные, физические, имущественные ограничения для субъекта. Так, эти ограничения могут быть связаны с ухудшением репутации, социального статуса, утратой имущественных благ, ограничением, лишением свободы.

В этой связи сформулированы три общие цели специальной превенции:

- 1) создание препятствий для совершения преступником новых противоправных действий;
- 2) предупреждение о недопустимости повторных действий такого рода;
- 3) исправление осужденного [1].

Кроме того, один из инструментов реализации специальной превенции находит свое отражение в отношении субъекта уголовного правонарушения к наказанию. Так, ряд исследований продемонстрировал, что в подобном отношении выделяются три составных элемента: осознание вины и справедливости наказания, раскаяние в совершенном уголовном правонарушении, переживание наказания и осознание необходимости его отбыть. Так, формирование в сознании виновного подобных элементов способствует достижению указанных целей частного предупреждения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на различие подходов к пониманию, специальная превенция является важнейшей составляющей цели уголовного наказания. Реализация частного предупреждения достигается посредством применения уголовного

наказания в отношении лица, совершившего уголовное правонарушение и соответствующих средств и инструментов, влияющих на сознание осужденного с целью воспрепятствования повторного совершения правонарушения и его исправления.

Список использованной литературы:

1 Кудрявцев В. Н. Право и поведение. – Москва: Юрид. лит., 1978. – 192 с.

2 Сысоев, А. М. К вопросу соотношения общей и специальной превенции и средствах их достижения // Вестник Могилевского института МВД. – 2020. – № 1. – С. 64-70.

3 Беляев, Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях // Избранные труды. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 569 с..

4 Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели, эффективность / М.Д. Шаргородский. - Л.: Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1973. – 160 с.

5 Наумов, А.В. Эффективность уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности как реализации и взаимосвязь функций (целей, задач) их отраслевых правовых установлений // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности. – Москва: Юрлитинформ, 2020.

6 Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2009. – 751 с.

Сыдыкова Л.Ч.,
проректор по международному
сотрудничеству Кыргызско-Российского Славянского
университета имени Б.Н. Ельцина, доктор
юридических наук, профессор

НОВЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

Уважаемые коллеги!

Мне хотелось бы сделать небольшое информационное сообщение по институту наказания в УК КР. Уже более 2-х лет наша страна живет по новому Уголовному кодексу и Кодексу о проступках.

В Уголовном кодексе впервые была введена категоризация уголовных наказаний. Все мы знаем, какие только приемы не предлагались в науке уголовного права по совершенствованию санкций каждой конкретной нормы УК.

Что мы имеем на сегодняшний день по данной проблематике:

- разработаны новые правила формирования санкций;
- новые правила назначения наказаний лицам, совершившим преступление.

В чем же суть таких изменений? Как вы знаете проблема, во-первых, возникала при определении вида и размера наказания законодателем.

Часто парламент подходил к формированию санкций очень субъективно, а иногда просто надуманно. Правила пенализации до сих пор не были четко оформлены.

Например, в обосновании к проектам законов часто просто указывается, что надо усилить наказание, так как деяние представляет повышенную опасность для общества. Без каких-либо статистических данных, без согласования со специалистами. Основным регулятором становится общественное мнение, требующее очень радикального решения в части назначения наказания, поэтому многие нормы становятся достаточно высоко популистическими в части усиления санкций.

На самом деле возникает некая норма, якобы с суровым наказанием по мнению её создателей.

Законодатель частенько вынужден формировать санкцию статьи исходя из неких недостаточно четких критериев. Устанавливая, например, альтернативные наказания за какое-либо преступление, законодатель порой сталкивается с проблемой взвешенности этих наказаний, их соотносимости между собой.

Большая сложность возникает при выборе нижнего и верхнего интервала в размерах наказания. Иногда такой интервал достигает

достаточно больших размеров. Например, до 5-6 лет лишения свободы, а по некоторым и до 10 лет.

Безусловно, необходимо при формировании каждой конкретной санкции статьи УК и Кодекса о проступках учитывать принципы уголовного права: законности, справедливости, гуманизма и другие. А также принципы пенализации: дифференциации ответственности, соответствия санкции характеру и степени общественной вредности преступления, соответствия санкции целям наказания.

Но, к сожалению, Эти принципы не всегда срабатывают, так как носят они некий обобщенный характер. И потом необходимо было создать механизмы реализации этих принципов в части построения санкций уголовно-правовой нормы.

Нельзя сказать, что при подготовке нового Уголовного кодекса были решены все проблемы формирования санкций уголовно-правовой нормы. Проблемы правоприменения встречаются.

Однако были разработаны определенные механизмы, которые позволяют внести существенные изменения в процесс формирования санкций.

Итак, в основу формирования санкций были положены следующие правила:

- исходя из принципа обоснованности, учитывались отягчающие обстоятельства (способ совершения преступления, тяжесть последствий, мотивация и др.);

- исходя из принципа целесообразности, предусмотрены альтернативные наказания, но это уже применительно к конкретным составам преступлений;

- исходя из принципа гуманизма, предусмотрены относительно определенные санкции;

- исходя из принципа оптимального законодательно-технического построения системы уголовно-правовых санкций, разработана таблица соответствия наказаний (Приложение 1).

Данная таблица позволила четко определиться со взвешенностью наказаний, а также их соотносимостью друг с другом.

Однако для того, чтобы разработать данный механизм возникла потребность решить еще одну задачу – это перейти к категоризации наказаний. Что это означает? Наказания, имеющие определенные сроки исполнения, были поделены на определенные категории.

Рассмотрим на примере наказания в виде лишения свободы, как построена его градация.

Градация наказания в виде лишения свободы выглядит следующим образом: Лишение свободы по срокам наказания делится на шесть категорий:

1) лишение свободы первой категории – не более двух лет шести месяцев;

2) лишение свободы второй категории – более двух лет шести месяцев, но не более пяти лет;

3) лишение свободы третьей категории – более пяти лет, но не более семи лет шести месяцев;

4) лишение свободы четвертой категории – более семи лет шести месяцев, но не более десяти лет;

5) лишение свободы пятой категории – более десяти лет, но не более двенадцати лет шести месяцев;

6) лишение свободы шестой категории – более двенадцати лет шести месяцев, но не более пятнадцати лет.

Как видите, разрыв в каждой категории лишения свободы установлен в 2,6 года.

Примерно таким же способом поделены на категории:

- общественные работы имеют – 4 категории (ст. 65);

- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 4 категории (ст. 66);

- исправительные работы – 4 категории (ст. 67);

- штраф – 6 категорий (ст. 68).

Не имеют категорий – наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части и пожизненное лишение свободы.

Введение категоризации позволило сократить случаи различных злоупотреблений со стороны судей при назначении наказания. Но, при этом за судьей осталось право в пределах данной категории выбрать наказание с учетом смягчающих или отягчающих обстоятельств.

Определившись с категоризацией, была составлена таблица соответствия наказания в качестве приложения к Уголовному кодексу, где прописаны к какой категории, например, штрафа соответствует наказание в виде лишения свободы. Также это относится к исправительным работам, общественным работам и др.

Аналогично решен вопрос относительно дополнительных наказаний. Они также включены в таблицу соответствия.

Таким образом, решены две важнейшие задачи:

1. Парламент связан таблицей соответствия наказаний, практика законодательного формирования санкций будет единая.

2. Решается проблема единообразного применения санкций судами.

3. Уменьшается риск широкого судейского усмотрения.

4. Исключается коррупционная составляющая процесса назначения наказания.

5. Внедрен механизм реализации принципов уголовного права.

Токубаев З.С.,

первый проректор, проректор по науке
и стратегическому развитию Центрально-
Казахстанской Академии, доктор юридических наук,
профессор

ЭФФЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Принятое в 2014 году новое уголовное и уголовно-исполнительное законодательство изменили традиционный для отечественного законодательства институт наказания. Прежде всего, законодатель в ч. 1 ст. 10 УК РК определил, что уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки, а в ст. 38 УК РК предусмотрел для них различные виды основных и дополнительных видов наказаний [1].

Так, согласно ч. 1 ст. 38 УК РК за совершение уголовных проступков предусмотрены следующие виды основных наказаний: исправительные работы; штраф; привлечение к общественным работам; арест; выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

За совершение преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 38 УК РК могут быть назначены следующие виды основных наказаний – штраф; исправительные работы; привлечение к общественным работам; ограничение свободы; лишение свободы; смертная казнь.

Кроме того, отечественное уголовное законодательство предусматривает и дополнительные виды наказаний, назначаемые за совершение уголовных правонарушений (проступков и преступлений) – конфискация имущества; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; лишение гражданства Республики Казахстан; выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

Следует отметить, что реформирование законодательства на этом не остановилось, а только стало более частым. Так, с момента вступления в силу в 2015 году новых УК и УИК принято свыше 50 законов, которыми внесены более 600 поправок.

Значительная часть вносимых изменений касалась и вопросов наказания, а именно расширение альтернативных лишению свободы видов наказаний, введение новых видов наказаний, ужесточение санкций, в частности по половым преступлениям, в отношении малолетних, а также расширение сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией от

общества и т.д.

Особо значимым событием 2021 года для казахстанского общества является подписание ратификация Второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах ООН, направленного на отмену смертной казни. Исключением, согласно данному международному документу – это применение смертной казни за совершение особо тяжких преступлений военного характера [2].

Такое внимание государства к уголовным наказаниям не случайно, поскольку проблема наказаний всегда была и остается центральной в уголовно-правовой сфере.

Таким образом, отечественным законодательством в достаточной мере регулируются вопросы видов наказаний, его назначения и исполнения.

Анализируя эффективность реализации наказаний, на наш взгляд, следует рассмотреть ряд обстоятельств, препятствующих их эффективному исполнению на практике.

Среди наказаний, вызывающих вопросы целесообразности его применения является такой вид наказания как арест. Согласно ст. 45 УК РК арест состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества на срок от десяти до пятидесяти суток. Арест не назначается несовершеннолетним, беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, женщинам в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, инвалидам первой или второй группы.

Ради справедливости отметим, что арест как вид наказания был введен в систему наказаний еще в 1997 году, но вопросы исполнения до сих пор не решены в полной мере. Так, с введения в 1997 году ареста как вида наказания его исполнение было отсрочено до 2008 года, потом его продлили до 2010 года, в 2014 году его введение вновь было отсрочено до 2022 года.

С 2017 года была введена возможность применение ареста только в случае замены штрафа, общественных и исправительных работ, с отбыванием в следственных изоляторах и в специальных приемниках, а также в отношении военнослужащих.

Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в период с 2017 года по 2020 год арест применен в отношении 348 человек с отбыванием в следственных изоляторах. При этом, следует отметить, что более 80% арест был применен в качестве замены более мягким видам наказаний [3].

Таким образом, складывается ситуация – при наличии самостоятельного

вида наказания редкое его назначение и, соответственно, отсутствие практики его применения в качестве самостоятельного вида наказания.

На сегодняшний день согласно действующему отечественному законодательству арест отбывается по месту осуждения лица, в специальных приемниках, изолированных участках следственных изоляторов. Военнослужащие отбывают наказание в виде ареста на гауптвахте.

Арест как самостоятельный вид наказания, предусмотренный за совершение уголовных проступков, является, на мой взгляд, достаточной мерой воздействия для лиц их совершивших, поскольку при аресте устанавливается «краткосрочная» изоляция от общества и существуют ограничения и обязанности осужденных.

Как справедливо отмечалось Г.Ф. Поленовым «несмотря на то, что арест является краткосрочным видом наказания, он в силу значительности репрессивности (строгой изоляции от общества) способен оказать большое предупредительное воздействие на лиц, совершающих преступления [4, с. 99].

Арест как вид наказания является одним из самых востребованных в правоприменительной практике зарубежных государств.

Так, арест применяется в качестве уголовного наказания в таких странах, как Аргентина, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Китай, Польша, Украина, Финляндия и ряде других, а сроки содержания варьируются от 1 дня до 3 лет. Так, в Италии срок ареста составляет от 15 дней до 3 лет, в Дании – от 7 дней до 2 месяцев, в Китае – от 1 до 6 месяцев [5].

Весьма своеобразно применяется арест в качестве вида наказания в такой стране, как Испания. В статье 37 УК Испании устанавливается, что осужденный отбывает арест только в выходные дни, при этом срок наказания составляет от 2 до 24 выходных дней. Интересно отметить, что время отбывания ареста в субботу и воскресенье не должно превышать 36 часов, а в зачет наказания идут все два дня [6].

Среди стран СНГ арест предусмотрен в уголовном законодательстве России, Беларуси, Армении.

В Российской Федерации арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев, а в случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца (ст. 54 УК РФ) [7].

Сходное регулирование ареста предусмотрено в ст. 54 УК Республики Беларусь (срок от одного до трех месяцев) [8], в УК Республики Армения (срок от пятнадцати дней до трех месяцев) [9].

Таким образом, арест как вид наказания за совершение преступлений

предусмотрен во многих странах как кратковременная изоляция осужденного от общества. При этом сроки назначения ареста варьируются от одного до нескольких месяцев.

Следует отметить, что наказания, предусмотренные законодателем, должны применяться, поскольку вызывает вопросы целесообразности его включения в перечень видов наказаний.

Арест как самостоятельный вид наказания, предусмотренный за совершение уголовных проступков, вызывает много споров у ученых.

Так, справедливо отмечается А.Н. Хлыстовым, что, не достигая целей наказания, такой вид наказания, как арест, своим исключительно декларативным нахождением в системе наказаний создает проблемы у правоприменителя, отсутствие превенции у граждан и порождает у лиц, замышляющих совершение преступлений, безнаказанность и уверенность в неисполнимости назначенных судом видов наказаний [10].

Одной из проблем препятствующим применению данного вида наказания в Казахстане, да и во многих других странах является отсутствие условий для его исполнения – наличие арестных домов.

Исходя из действующей отечественной практики, следует отметить, что 62% ареста применяется в отношении лиц, уклоняющихся от уплаты штрафа, 38% случаев арест выступает как замена общественных и исправительных работ.

Следует отметить, что в 1997 году при введении данного вида наказания местами отбывания определялись арестные дома, позже были заменены на следственные изоляторы. При этом, изолированные участки следственных изоляторов в качестве мест отбывания наказания в виде ареста были включены только в 2014 году, до указанного дополнения местами исполнения наказания в виде ареста были только специальные приемники.

В связи с тем, что до настоящего времени не изысканы ресурсы для создания условий, позволяющих применять арест, следует, на наш взгляд, исключить арест как самостоятельный вид наказания либо заменить наименование данного вида наказания в соответствии с возможностями его применения и исполнения. В частности, как краткосрочное лишение свободы, поскольку сущность ареста состоит в совокупности лишений или ограничений прав и законных интересов осужденного, сопряженной с кратковременной изоляцией от общества. При этом в соответствии со статьями 82-83 УИК РК [11], осужденные к аресту содержатся в условиях строгой изоляции в камерах, на них распространяются определенные права и обязанности.

Неоднозначная правоприменительная практика наблюдается и при исполнении наказания в виде штрафа.

Согласно ст. 41 УК РК штраф есть денежное взыскание, назначаемое

в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения, либо в размере, кратном сумме или стоимости взятки, сумме переданных денег или стоимости переданного имущества, стоимости похищенного имущества, сумме полученного дохода или сумме не поступивших платежей в бюджет.

Исполнение штрафа, в соответствии с изменениями, вступившими в силу с 2018 года, предусматривается в течение срока, установленного приговором (ст. 50 УИК РК). При этом срок может быть предоставлен от месяца до трех лет (ч. 4 ст. 41 УК РК), а при неуплате штрафа в установленный судом срок приговор подлежит принудительному исполнению (ч. 6 ст. 41 УК).

Таким образом, законодательство предусматривает две стадии уплаты штрафа – самостоятельно (добровольно) и принудительно.

Вместе с тем, в правоприменительной практике права осужденного на стадии добровольного исполнения в соответствии с действующим законодательством могут быть ограничены и к нему применяться меры обеспечения, предусмотренные стадией принудительного исполнения.

Судами исполнительные документы о взыскании штрафов в течение 3 суток с момента вступления приговора в силу направляются для исполнения судебным исполнителям (ч. 3 ст. 470 УПК РК).

В соответствии со ст.ст. 37, 38 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» [12] после поступления исполнительного документа судебный исполнитель возбуждает производство или отказывает в его возбуждении и возвращает исполнительный документ.

Факт возбуждения исполнительного производства уже ограничивает права осужденного, поскольку сведения об осужденном автоматически вносятся в реестр должников и принимаются меры по ограничению прав осужденного (арест имущества, его изъятие, опечатывание и т.д.).

Следует отметить, что Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» регламентирует только принудительное исполнение судебных актов и порядок исполнения штрафа самостоятельно (добровольно) не должен регламентироваться данным законодательным актом.

Возникает ситуация, что лицу, приговором суда установлены сроки уплаты штрафа, но при этом он автоматически переходит к категории должников. При этом, судебные исполнители накладывают аресты, выносят постановления о задержании транспортных средств, объявляют розыск должника и т.д.

Так, например гр. А. осужден к штрафу в размере 46 500 000 тенге,

со сроком оплаты 1 год. Несмотря на предоставленный осужденному годичный срок для оплаты, суд сразу выписал исполнительный лист и направил его судебному исполнителю. На основании чего частный судоисполнитель возбудил производство и наложил арест на имущество, выставил ограничения на выезд и т.п. Гр. А. пришлось досрочно погасить данный штраф. Согласно представленного законодательством права, то после уплаты штрафа, судебный исполнитель вынес постановление об оплате его деятельности. В итоге, несмотря на уплату штрафа в установленный приговором срок с осужденного была взыскана дополнительная сумма за услуги частного судоисполнителя по исполнению приговора в принудительном порядке. Действия судебного исполнителя были обжалованы осужденным в судебном порядке. Однако, суд признал их законными [13].

Суд, проявляя гуманность, назначает подсудимому наиболее мягкий вид наказания. Однако, на практике при добровольном исполнении приговора, осужденный должен еще оплатить деятельность частного судебного исполнителя. В этой связи, необходимо обеспечение исполнения данного вида наказания при его добровольной уплате сделать по аналогии с уплатой штрафа, назначенного в качестве административного взыскания.

Так, административное законодательство (ст. 888 КоАП РК [14]) предусматривает отсрочку и рассрочку исполнения постановления о наложении административного взыскания, предписания о необходимости уплаты штрафа судьей, органом (должностным лицом), вынесшим постановление, или органом, оформившим предписание, на срок до трех месяцев. При этом, также предусмотрено вынесение судебным исполнителем постановления об отказе в возбуждении исполнительного производства, если не истек срок добровольного исполнения постановления о наложении административного взыскания, предписания о необходимости уплаты штрафа.

Таким образом, отмеченные проблемы требуют особого внимания представителей органов законодательной власти для выработки новых подходов для эффективного исполнения ареста и штрафа как видов уголовного наказания. Ведь именно от правильного и эффективного применения наказания в конечном счёте зависит достижение целей наказания и реализации принципов справедливости и гуманизма.

Список использованной литературы:

- 1 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. // Электронный ресурс: ИПС «Әділет» (zan.kz)
- 2 Закон Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 404-VI «О ратификации Второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни» // Электронный ресурс: ПАРАГРАФ-WWW (zakon.kz)
- 3 Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // qamqor.gov.kz
- 4 Поленов, Г.Ф. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебное пособие. – Алматы: «ЮРИСТ», 1999. – 184 с. – С. 99.
- 5 Теохаров, А.К., Честнов А.В. Уголовное наказание в виде ареста: проблемы и перспективы // Электронный ресурс: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-nakazanie-v-vide-aresta-problemy-i-perspektivy>
- 6 Уголовный кодекс Испании 1995 г. // Электронный ресурс: URL: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc
- 7 Уголовный кодекс РФ // Электронный ресурс: ГАРАНТ (garant.ru)
- 8 Уголовный кодекс Республики Беларусь // Электронный ресурс: URL: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais>
- 9 Уголовный кодекс Республики Армения // Электронный ресурс: URL: <http://legislation.nationalassembly.am>
- 10 Хлыстов, А.Н. Проблемы при назначении и исполнении наказания в виде ареста // Электронный ресурс: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pri-naznachenii-i-ispolnenii-nakazaniya-v-vide-aresta>
- 11 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. // Электронный ресурс: ИПС «Әділет» (zan.kz)
- 12 Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» // Электронный ресурс: ИПС «Әділет» (zan.kz)
- 13 Архив материалов уголовного дела суда г. Нур-Султан.
- 14 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года // Электронный ресурс: ИПС «Әділет» (zan.kz)

Чукмаитов Д.С.,
профессор кафедры уголовно-
правовых дисциплин Жетысуского государственного
университета, доктор юридических наук, профессор

НАКАЗАНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В современное время наказание продолжает оставаться основным инструментом борьбы с преступностью, но взгляды на его значение в системе мер воздействия на криминальную ситуацию существенно изменились. Криминология с трудом, но все же корректирует аксиому классической школы уголовного права о том, что наказание чуть ли не единственная панацея противодействия преступности, а строгое наказание, ужесточение репрессии позволяет решать проблемы борьбы с преступностью. На самом деле, гораздо важнее не допустить, пресечь, например, террористический акт на стадии его подготовки, чем наказывать сурово за его совершение, чтобы ни кому, так сказать, не повадно было. Нельзя преувеличивать устрашающую силу наказания, к примеру, наличие наказания в виде смертной казни не устрасит и не остановит джихадиста-смертника. Таким образом, приоритет своевременного выявления и пресечения преступных замыслов, идеологическое противостояние им, гармонизация общественных, групповых и индивидуальных интересов неоспорим.

Надежда на то, что суровое наказание остановит преступника, заставит его задуматься совершать преступление или нет зачастую не оправданна. Многие насильственные преступления совершаются неосознанно исходя из возникших сиюминутных потребностей и интересов, а страх перед наказанием приходит после их совершения. Что касается корыстных преступлений, то никакой материальный ущерб не оправдывает смертного приговора. В тоже время многие ученые показали вред от применения суровых наказаний. Лишение свободы, особенно длительные сроки имеют пагубные последствия для наших сограждан, их исправление и социальная адаптация под большим вопросом. Поэтому особенно в последние годы шел активный поиск альтернатив наказанию в виде лишения свободы.

Негативные последствия применения наказания, особенно лишения свободы, ставят под сомнение достижение целей, сформулированных в статье 39 УК РК «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью

причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

На наш взгляд, неправомерно ставить только перед наказанием перечисленные выше цели в силу того, что, во-первых, само по себе наказание вряд ли исправит человека, необходимо соединить его с исправительным воздействием. Во-вторых, наказание не единственная мера уголовно-правового воздействия. Например, условное осуждение не входит в исчерпывающий перечень наказаний и поэтому не может быть признано наказанием. Тем не менее, суды достаточно широко применяют данную меру воздействия в целях исправления осужденного и предупреждения рецидивных преступлений. Сегодня уголовное законодательство содержит большое количество различных институтов и норм, направленных на стимулирование правопослушного поведения лица, подвергнутого уголовному преследованию, в том числе и освобождению от него. Таким образом, перечисленные в статье 39 УК РК цели правильно будет сформулировать не перед наказанием, а в целом перед уголовным законодательством.

Вопрос необходимости пересмотра главенствующей роли наказания в борьбе с преступностью и постоянных требований ужесточения уголовной ответственности в борьбе с тяжкими, особо тяжкими преступлениями, или возврата смертной казни остается концептуально важным. Если двадцать лет назад, во время поиска альтернативы применения смертной казни было вполне оправдано введение наказания в виде пожизненного лишения свободы и ужесточения уголовной ответственности за тяжкие преступления, то в современных условиях, когда стало ясно отсутствие существенного влияния применения смертной казни на криминогенную обстановку, необходим переход от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации. Вопрос о строгих наказаниях будет оставаться дискуссионным еще многие годы, также как вопрос о возврате к практике применения смертной казни. Возможно, государству проще расстреливать преступников, как это делают в Китае и некоторых других странах.

Вместе с тем опыт большинства демократических стран показывает, что должный уровень правопорядка вполне достижим не сколько применением строгих санкций, а приоритетом профилактики, предупреждения и пресечения преступности. Главное не в том, чтобы строго наказать, например, педофила, пусть даже путем кастрации, но после того как он надругался над ребенком, а в том, чтобы не допустить совершение им преступного намерения.

В борьбе с преступностью необходима, прежде всего, кропотливая работа по предупреждению преступности, в том числе основанная на оперативно-розыскной деятельности. Если же она не достигла успеха, неизбежно применение необходимого и достаточного наказания или

иных уголовно-правовых мер воздействия с учетом назначенного вреда, рецидивоопасности совершенного преступления и перспектив ресоциализации осужденного.

Кстати, санкции многих статей УК до сих пор научно необоснованы, что влияет на справедливость судебных решений, а некоторые виды наказаний и меры воздействия продолжают конкурировать между собой. Это касается штрафа и исправительных работ, условного осуждения и ограничения свободы. Такие противоречия не способствуют отправлению справедливого правосудия.

Кроме того, вся процедура уголовного преследования финансово затратна и если после применения наказания совершается рецидивное преступление, то во многом усилия государственных органов оказываются мало эффективными. Для уголовно-исполнительной системы предупреждение рецидивных преступлений через ресоциализацию лиц, отбывших наказание должно стать основной задачей. Такой подход будет отличаться гуманизмом и способствовать снижению тюремного населения.

Конечно же, никто не предлагает отказаться от строгих наказаний вообще, но необходимо задуматься над необходимостью широкого применения длительных сроков лишения свободы. Их применение возможно в отношении террористов, педофилов, серийных убийц, других рецидивоопасных преступников, но и здесь необходимо помнить не только об изоляции их от общества, но и о перспективах их ресоциализации.

Следует постоянно поминать положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), которые устанавливают:

1. Целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни.

В прежней редакции Концепции правовой политики РК предлагалось: «При этом в законодательстве и судебной практике следует вырабатывать подходы, при которых выбор вида и меры уголовно-правового воздействия основывался бы, прежде всего на учете данных о наиболее вероятной ее эффективности в отношении конкретной личности». Безусловно, сказано очень правильно, однако, показатели эффективности до сих пор практически не учитываются.

В любом случае необходим выбор критерия, показателя эффективности применения уголовно-правовых мер воздействия. Считаем, что

универсальным в рассматриваемом случае будет показатель уровня рецидива преступлений, причем в классическом его виде как в прежней редакции УК РК, то есть, понятии его как совершение нового умышленного преступления лицом, имеющим судимость за совершение умышленного преступления.

Для анализа эффективности необходимо иметь дифференцированные индикаторы рецидива. В статистической отчетности фигурирует показатель совершения преступлений ранее судимыми лицами, но он не дает достаточно ясной картины показателей рецидива. В условиях компьютеризации сформировать отдельную статистическую отчетность по рецидиву преступлений вполне возможно, при этом необходимо иметь данные по рецидиву после:

- отбытия наказания в виде лишения свободы;
- по каждому виду наказаний, не связанных с изоляцией от общества;
- применения условно-досрочного освобождения;
- применения замены наказания более мягким видом наказания;
- применения условного осуждения.

Желательно иметь разбивку рецидива по годам после применения уголовно-правовой меры воздействия, наиболее важными являются первые три года, в том числе после освобождения из мест лишения свободы. Не лишним будет и анализ рецидива по основным видам преступлений (особенно по кражам).

Таким образом, наказание не единственная мера воздействия на преступника и преступность. Необходимы системные меры, направленные на обеспечение целенаправленной, сбалансированной государственной политики в сфере эффективного применения наказания, иных мер уголовно-правового воздействия, ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и мер предупреждения преступности.

Шегебаева А.Р.,

Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы
Алматы академиясы қылмыстық құқық және
криминология кафедрасының доценті, философия
докторы (PhD)

МҮЛІКТІ ТӘРКІЛЕУ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЫҚПАЛ ЕТУ ШАРАСЫ РЕТІНДЕ

Құқықтық мемлекет қалыптастыру және заңнаманы ізгілендіру жағдайында қылмыстық құқық ғылымы үшін бірқатар теориялық және тәжірибелік міндеттер алға қойылуда. Солардың бірі жасалған қылмыстық құқықбұзушылық үшін жазатағайындаудың теңдікпен әділеттілік қылмыстық-құқықтық қағидаларын барынша толық жүзеге асыру. Оларды жүзеге асыру, бір жағынан, қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамдардың жынысына, нәсіліне, тіліне, шығу тегіне, мүлкіне немесе лауазымдық жағдайына, тұрғылықты жеріне, дінге көзқарасына, наным-сенімдеріне, қоғам мүшелеріне қарамастан заң алдында теңдігін білдіретін болса, ал екінші жағынан заңның талабы бойынша тағайындалатын жазаның, жасалаған қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілігі мен сипатына және кінәлінің тұлғалық ерекшеліктеріне сәйкес болуы маңызды. Осылайша, қылмыстық жаза түрлерін заңнамалық тұрғыда бекіту аталған қағидаларды жүзеге асыруда маңызды рөл атқарады.

Қылмыстық жазаның тиімділік шарттарының бірі олардың тұрақтылығы, тарихи тәжірибелігі және оның ұзақ өмір сүруі. Әр қоғамда, әр мемлекетте белгілі бір қылмыстық жазаның құрамы болуы шарт. Осы құрамның негізгі немесе «тұрақты» және «құбылмалы», өзгергіш түрлері біздің қылмыстық заңымызда да орын алғанын көреміз. Өзгермелі жаза түрлерінің бірі болып, заң шығарушымен қосымша жаза түрі ретінде анықталған мүлікті тәркілеу жазасы танылады.

Тарихқа көз жіберсек, жазаның бұл түрі сонау Тәуке хан заманындағы «Жеті жарғы» заңдар жинағында орын алған болатын. Ол жазаның аты қазіргі қолданылып жүрген «мүлікті тәркілеу» деп емес, «айып» немесе «күн» деген атаулармен берілген. Мүлікті тәркілеудің айып және күн жазаларымен ұштасатын жері кінәліні жеке мүлкінен айыру. Ол кезде мүліктің мемлекетке өтпеуі үкім (шешім) мемлекет атынан емес, халық арасынан шыққан атақты да, даналы билердің кесуімен болған. Мүліктің (кінәліден алынған) белгілі бір бөлігі ғана сол билердің меншігіне өтіп отырған да, ал басым бөлігі жәбірленушіге берілген.

1997 жылғы күші жойылған Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде мүлікті тәркілеу қосымша жазаның түрі ретінде қарастырылып, сотталған адамның меншігі болып табылатын мүліктің, сондай-ақ қылмыс

жасау қаруы немесе құралы болып табылатын мүліктің барлығын немесе бір бөлігін мемлекет меншігіне мәжбүрлі түрде өтеусіз алып қою ретінде түсіндірілді. Бұл жазаның түрі пайдакүнемдік ниетпен жасалған ауар және аса ауыр қылмыстар үшін белгіленіп, Қылмыстық Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті баптарында көзделген жағдайларда ғана тағайындалуы мүмкін болатын [1].

Қазіргі қолданыстағы қылмыстық заңнамаға сәйкес мүлікті тәркілеу сот шешімі бойынша тек жазаның түрі ретінде ғана емес, қылмыстық ықпал ету шарасы ретінде де қолданылады. Сыбайлас жемқорлыққа, терроризмге және заңсыз жолмен алынған кірістерді заңдастыруға қарсы халықаралық конвенцияларға сәйкес жүзеге асырылған мүлікті тәркілеуді қылмыстық ықпал ету шарасы ретінде қолдануды кеңейте отырып, қылмыстық жаза ретіндегі мүлікті тәркілеуді қылмыстық ықпал ету шарасы түріндегі мүліктің тәркілеуден ажыратуда құқық қолданушыда қиындықтар туындап жатады. Мүлікті тәркілеудің анықтамасынан оның келесідей жалпы белгілерін көруімізге болады: мүлікті мәжбүрлеп алып қою, өтеусіз алып қою және тәркіленген мүлікті мемлекеттің меншігіне айналдыру.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 48-бабына сәйкес мүлікті тәркілеу дегеніміз – сотталған адамның меншігіндегі, қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлікті, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы немесе құралы болып табылатын мүлікті мәжбүрлеп өтеусіз алып қою және мемлекеттің меншігіне айналдыру. Осы анықтамадан және мүлікті тәркілеу түріндегі жазаның мазмұнынан мүлкі мәжбүрлеп өтеусіз тәркіленуге және мемлекет меншігіне айналуға сотталушының келесідей:

- қылмыстық жолмен табылған мүлкі;
- қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлікі;
- қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы немесе құралы болып табылатын мүлікі жатады [2].

Қылмыстық заңның аталған бабының екінші бөлігіне сәйкес тәркіленуге төмендегідей ақша және өзге де мүліктер жатады:

1) заңды иесіне қайтарылуға жататын мүлікті және одан түскен табыстарды қоспағанда, қылмыстық құқық бұзушылық жасау нәтижесінде алынған ақша мен өзге мүлік және осы мүліктен алынған кез келген табыс;

2) қылмыстық құқық бұзушылық жасау нәтижесінде алынған мүлік пен осы мүліктен алынған табыстар ішінара немесе толығымен ауыстырылған немесе айналдырылған;

3) экстремистік немесе террористік әрекетті не қылмыстық топты қаржыландыруға немесе өзге де қамтамасыз етуге пайдаланылатын немесе арналған;

4) қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы немесе құралы болып

табылатын;

5) сотталған адам басқа тұлғалардың меншігіне берген ақша және өзге де мүлік жатады [2, 48-б, 2-б].

Егер Қазақстан Республикасы ҚК 48-бабының бірінші және екінші бөліктерінде көрсетілген мүлікке кіретін белгілі бір затты тәркілеу осы затты тәркілеу туралы сот шешімі қабылданған кезде оның пайдаланылуы, сатылуы немесе өзге де себептері бойынша мүмкін болмаса, сот шешімі бойынша осы заттың құнына сәйкес келетін ақшалай сома тәркіленуге жатады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 15-бөлімінде көзделген жағдайларда мүлікті тәркілеу соттың шешімі бойынша қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретінде қолданылуы мүмкін.

Осылайша, аталған заң нормасынан егер тәркіленуге жататын мүлік сатылып кеткені, басқадай негізде пайдаланылғаны сотпен анықталып жататын болса, онда сотпен осы мүліктің құнына сәйкес келетін ақшалай сома тәркіленуге жататынын түсінеміз.

Е. Ариповтың пікірінше, заң шығарушы қылмыстық істе соттың тәркіленуге жататын мүліктің құнын анықтауы үшін ревизиялар талабы, мамандардың бағалауы, қажетті сараптамалардың болуын нақты көрсетпеген, себебі белгілі бір заттарды олардың қолданылуынан немесе сатылып кеткеннен кейін тәркілеу мүмкін емес [3]. Тек Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 113-бабына сілтеме жасай отырып, Тәркілеу туралы сотқа дейінгі іс жүргізуде Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодекстің 113-бабының бірінші және үшінші бөліктерінде көзделген мән-жайлардан басқа, мыналар:

1) мүліктің күдіктіге, айыпталушыға немесе үшінші адамға тиесілігі;

2) мүліктің тәркілеуді қолдануға негіз болып табылатын қылмыспен байланысы;

3) мүлікті үшінші адамның сатып алуының не мүлік құқық бұзушылық нәтижесінде сатып алынған деп пайымдауға негіз болатын мән-жайлар дәлелденуге жатады.

Күдіктінің, айыпталушының мүлікті басқа адамдарға қайта ресімдеу арқылы оны жасырғаны туралы куәландыратын мән-жайлар анықталған жағдайда, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адам қылмыстық іс бойынша мемлекеттің немесе жәбірленушілердің мүддесінде мәмілелерді (сатып алу-сату, сыйға тарту, жалға, сенімгерлік басқаруға беру және басқаларын) азаматтық сот ісін жүргізу тәртібімен жарамсыз деп тану туралы талап қоюмен сотқа өтініш жасау туралы мәселені шешу туралы өтінішхатпен прокурорға жүгінеді.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адам тәркілеу туралы іс жүргізуде мүліктің заңсыз жолмен алынғаны туралы жеткілікті

дәлелдемелер жиналды деп тани отырып, қорытынды жасайды. Тәркілеу туралы іс жүргізу аяқталғаннан кейін ол бойынша қорытынды материалдарымен бірге дереу прокурорға жіберіледі. Прокурор қорытындыны қарап шығып, қылмыстық құдалау органы тергейтін қылмыс туралы қылмыстық іс соттылығына жататын сотқа тәркілеу туралы өтінішхатпен жүгінеді.

Тәркілеу туралы өтінішхатты қарау нәтижелері бойынша сот қаулы шығарады. Сот қаулы шығарған кезде мынадай:

1) Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 48-бабында көзделген жағдайларда, күдікті, айыпталушы мүлкінің тәркілеуге негіз болып табылатын қылмыспен байланысты-байланыссыз екені;

2) үшінші адам мүлкінің Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 48-бабында көзделген тәсілмен сатып алынған-алынбағаны;

3) тәркілеудің қолданылуға жататын-жатпайтыны және ол мүліктің қай бөлігіне қолданылуға тиіс екені;

4) тыйым салынған немесе алып қойылған, оған қатысты тәркілеу қолданылмайтын мүлікпен не істеу керектігі;

5) тәркілеу туралы іс жүргізу шығыстарының мөлшері қандай және оның кімге жүктелетіні туралы мәселелерді шешеді [4].

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысы «ҚК-нің 48-бабының бесінші бөлігінде көрсетілген мүлікке, осы нормада белгіленген құқық шектеулерін ескере отырып, тәркілеуді қолдану мүмкін емес» [5] деп түсіндірме бере отырып,

- қылмыстық-атқару заңнамасында көзделген тізбеге сәйкес сотталған адамға немесе оның асырауындағы адамдарға қажетті мүлік;

- егер олар Қылмыстық кодексте қылмыстық жауаптылықтан босату көзделген қылмыстық құқық бұзушылық жасау нәтижесінде алынса, «Қазақстан Республикасының азаматтарына, оралмандарға және Қазақстан Республикасында тұруға ықтиярхаты бар адамдарға олардың мүлікті жария етуіне байланысты рақымшылық жасау туралы» Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес жария етілген ақша және өзге де мүлік тәркіленуге жатпайтындығын ескереді.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 48-бабы бесінші бөлігі екінші тармағының ережелері 2014 жылғы 1 қыркүйектегі жағдай бойынша заңды күшіне енген сот актілеріне қолданылмайды, сондай-ақ жария етуге жатпаған, жария етілген мүлікке және ақшаға қолданылмайды.

Мұнымен қоса, мүлікті тәркілеу кезінде мемлекет анықтау, тергеу-прокурорлық, сот органдарымен сотталушының мүлкін сақтау бойынша шешім қабылдағаннан кейін туындаған сотталушының қарыздары мен міндеттемелері бойынша жауап бермейді. Тәркіленген мүлік есебінен қанағаттандыруға жататын талаптарға қатысты мемлекет мүлік шегінде

ғана жауап береді, ал талаптарды қанағаттандыру басымдығына қатысты азаматтық-процестік заңнамада белгіленген ережелер сақталады.

Бұдан басқа, қолданыстағы қылмыстық заң нормаларын зерделеу, мүлікті тәркілеу кез келген қылмыстық іс бойынша қолданылуға жататындығын көрсетті. Сондай-ақ, болашақта бірқатар олқылықтарды болдырмау үшін заңда жасалуы үшін мүлікті тәркілеу қолданылуы мүмкін құқық бұзушылықтардың нақты және толық тізімін көрсету қажеттілігі бар ма деген сауал туындайды және заңдастырылған мүлікті тәркілеуде кездесетін шешімін таппаған мәселелер әлі де болса кездесіп жатады. Осыған байланысты «Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысында заңдастырылған және бөтеннің мүліктін тәркілеу кезінде туындайтын қарама-қайышылықтарды болдырмау үшін сотта істі қарау кезінде мүлкі тәркіленетін өзге де тұлғалардың меншік құқығын анықтау туралы ережені бекітіп, оған түсіндірме берілуі қажет деп санаймыз. Аталған шара, азаматтардың конституциялық құқықтарын, оның ішінде Қазақстан Республикасы Конституциямен кепілдік берілген меншік құқығын қорғауды қамтамасыз етеді.

Пайдаланылған әдебиттер тізімі:

- 1 «Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі» Күшін жойған. Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі N 167 Кодексі. Күші жойылды - Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Кодексімен // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K970000167_
- 2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. (02.01.2021 ж. өзгерістер және толықтырулармен) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>
- 3 Арипов, Е. Конфискация имущества как мера уголовно-правового воздействия. Закон.Kz. от 23.11.2015 г. // <http://www.zakon.kz/4761969-konfiskacija-imushhestva-kakmera.html>
- 4 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. (02.01.2021 ж. өзгерістер және толықтырулармен) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>
- 5 «Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысы (11.12.2020 ж. өзгерістер және толықтырулармен) // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P150000004S>

РЕКОМЕНДАЦИИ

Международного научно-практического круглого стола, приуроченного к 30-летию Независимости Республики Казахстан «Современное состояние теории и практики института наказания в системе мер предупреждения уголовных правонарушений» (27 мая 2021 г.)

В работе круглого стола приняли участие представители правоприменительной практики (Верховный Суд Республики Казахстан, Генеральная прокуратура Республики Казахстан, Комитет административной полиции, Комитет уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан), казахстанской и зарубежной академической среды, специализирующиеся в области уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии.

Содержание выступлений и обсуждений участников подтверждает актуальность темы круглого стола и рассматриваемых в ее рамках вопросов.

Большой научный интерес вызвали следующие доклады:

1. «О некоторых проблемных аспектах института уголовного наказания как эффективного инструмента предупреждения преступности» д.ю.н., профессора, заслуженного работника МВД Республики Казахстан Т.К. Акимжанова

2. «Наказание в уголовном законодательстве Кыргызстана» д.ю.н., профессора Л.Ч. Сыдыковой.

3. «Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия и предупреждения преступности» д.ю.н., профессора Д.С. Чукмаитова.

4. «Вопросы совершенствования назначения наказания как средства повышения его эффективности» д.ю.н., профессора С.В. Расторопова.

5. «Роль института наказания в предупреждении уголовных правонарушений против несовершеннолетних» к.ю.н. Г.Б. Саматовой.

6. «Проблемы целей уголовного наказания» к.ю.н., доцента Е.А. Саламатова.

7. «Проблематика целей наказания при формировании комплексного подхода предупреждению преступности» к.ю.н. Е.Н. Карабановой.

8. «Штраф в системе наказаний уголовного права Республики Беларусь» к.ю.н., профессора, заслуженного юриста Республики Беларусь А.В. Баркова.

9. «О практике применения исправительных работ и дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» д.ю.н. М.А. Аюбаева.

В ходе круглого стола были обсуждены наиболее актуальные вопросы уголовной политики по институту наказания, нормотворческой

деятельности по регламентации целей, видов наказаний и порядка их исполнения, а также правоприменительной практики в части исполнения и отбывания наказаний в современных условиях.

Руководствуясь принципами права и верховенства закона по обеспечению прав и свобод личности, участниками круглого стола предлагается следующее:

1. Учитывая изменяющиеся социальные, политические и экономические условия развития общества, в том числе текущую тенденцию развития криминогенной ситуации в стране, доктрина о наказании должна быть пересмотрена и скорректирована на теоретическом, законодательном и организационном уровнях для того, чтобы она была гибкой, эффективной, менее затратной и полезной для общества.

2. Общая и частная превенция уголовного законодательства должны вписываться и дополнять общую систему предупреждения уголовных правонарушений и представлять собой как исключительные меры воздействия на личность виновного, когда другие формы и методы профилактического воздействия оказались бездейственными и неэффективными.

По опыту развитых стран приоритетным направлением достижения должного уровня правопорядка определять не столько применение строгих санкций, а профилактику, предупреждение и пресечение преступности.

3. Критерием показателя эффективности применения уголовно-правовых мер воздействия рассматривать уровень рецидива преступлений, где под рецидивом должно пониматься совершение нового умышленного преступления лицом, имеющим судимость за совершение умышленного преступления по аналогии с редакцией УК Республики Казахстан 1997 года.

При этом для анализа эффективности необходимо иметь дифференцированные индикаторы рецидива в статистической отчетности, учитывающей следующие с разбивкой по годам после применения уголовно-правовой меры воздействия (особенно за первые три года освобождения из мест лишения свободы) данные по рецидиву после:

- отбытия наказания в виде лишения свободы;
- по каждому виду наказаний, не связанных с изоляцией от общества;
- применения условно-досрочного освобождения;
- применения замены наказания более мягким видом наказания;
- применения условного осуждения.

4. При формировании комплексного подхода предупреждению преступности следует учитывать, что, во-первых, цели наказания полностью совпадают с целями уголовной ответственности независимо

от формы ее реализации и имеют широкий перечень правовых гарантий, закрепленных различными отраслями законодательства, в том числе не имеющих отношения к вопросам преступности. Во-вторых, достижение целей наказания осуществляется на этапе законотворчества, на этапе назначения наказания, его исполнения и что не маловажно в постпенитенциарный период, причем порой пожизненно.

5. Сформулировать цели, перечисленные в статье 39 УК РК Республики Казахстан не перед наказанием, а в целом перед уголовным законодательством.

Основываясь на положениях Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) необходимо помнить не только об изоляции преступников от общества, но и о перспективах их ресоциализации.

С учетом достижимости и целесообразности необходимо пересмотреть такие цели наказания, как «восстановление социальной справедливости» и «исправление осужденного». Рассмотреть возможность закрепления в качестве одной из целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства – «способствование восстановлению социальной справедливости» и «ресоциализация осужденного».

Сама по себе замена в уголовном законе одной цели наказания на другую еще не решает указанную задачу. Следующим шагом должна стать сквозная реконструкция всего уголовно-исполнительного законодательства и переориентация пенитенциарной практики, чтобы подчинить ее достижению новой цели.

6. При формировании каждой конкретной санкции статьи уголовного закона необходимо учитывать принципы уголовного права (законности, справедливости, гуманизма и др.) и принципы пенализации (дифференциации ответственности, соответствия санкции характеру и степени общественной вредности преступления, соответствия санкции целям наказания) путем создания механизма реализации принципов в части построения санкций уголовно-правовой нормы.

При конструировании минимальных сроков / размеров наказаний в санкциях норм с квалифицированным составом следует учитывать максимальные пределы наказаний санкций норм с основным составом (в 207 нормах Особенной части УК Республики Казахстан).

Для отправления справедливого правосудия следует пересмотреть санкции норм Особенной части УК Республики Казахстан и конкурирующие между собой такие меры уголовно-правового воздействия, как штраф и исправительные работы, условное осуждение и ограничение свободы.

7. Пределы штрафа в УК не должны быть завышены. Завышенные штрафы, во-первых, затрудняют возмещение виновным ущерба,

причиненного преступлением, и морального вреда, усугубляя положение потерпевшего; во-вторых, не всегда могут быть исполнены, в-третьих, ложатся порой чрезмерным бременем на членов семьи осужденного.

Штрафы в качестве дополнительного наказания неуместны, если основное наказание связано с ограничением имущественных прав осужденного (исправительные работы, лишение права заниматься определенной деятельностью). Нерациональны штрафы в дополнение к длительным срокам лишения свободы. В этом случае карательный аспект штрафа меркнет, и денежное взыскание воспринимается как фискальная мера.

Целесообразно сумму взысканного штрафа перечислять в Фонд компенсации потерпевшим.

Для обеспечения добровольной уплаты штрафа необходимо законодательно закрепить возможность уплатить штраф в срок до трех месяцев и запрет на вынесение судебным исполнителем постановления о возбуждении исполнительного производства, если не истек срок добровольной уплаты штрафа.

8. Исключить исправительные работы как вид уголовного наказания из УК Республики Казахстан с учетом ничтожности ее правового применения и их неэффективности с точки зрения целей наказания.

Либо целесообразно внести изменения в механизм назначения и исполнения наказания в виде исправительных работ: исключив в статье 52 УИК Республики Казахстан формулировку «по основному месту работы» и установить запрет на применение исправительных работ в отношении лиц, совершивших уголовное правонарушение с использованием служебного положения либо профессиональной деятельности».

Обязать местные исполнительные органы трудоустроить осужденного в случае отсутствия у последнего основного места работы в рамках оказания социально-правовой помощи и повышения эффективности наказания в виде исправительных работ.

9. Рассмотреть вопрос исключения контроля службы пробации за осужденным к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поскольку исполнение данного вида наказания службой пробации дублирует функции, которые на законодательном уровне закреплены за уполномоченными органами.

10. С учетом того, что до настоящего времени не изысканы ресурсы для создания условий, позволяющих применять арест, следует исключить данный вид наказания либо в соответствии с возможностями его назначения и исполнения применять как краткосрочное лишение свободы с содержанием осужденного в условиях строгой изоляции в камерах.

11. Продолжить работу по дальнейшему максимальному исключению лишения свободы из отдельных статей Особенной части УК Республики Казахстан, предусматривающих деяния, не представляющие серьезную общественную опасность, заменив его наказаниями, не связанными с изоляцией от общества.

Законодательно предусмотреть некоторые ограничения на применение лишения свободы и снизить предельные сроки лишения свободы, установив максимальные сроки лишения свободы за совершенные умышленные преступления не свыше 10 лет, за неосторожные преступления до 5 лет, по совокупности преступлений до 12 лет и по совокупности приговоров не более 15 лет.

Ограничить применение лишения свободы в отношении лиц достигших пожилого возраста (старше 63 лет), или женщин, воспитывающих двух или более детей, несовершеннолетних, инвалидов первой и второй группы, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести.

Сократить обязательные сроки отбытия наказания осужденным, исправившимся и не нуждающимся в дальнейшей изоляции, на новые: за преступления небольшой тяжести – до шести месяцев, средней тяжести до 1 года, тяжкие – до 2 лет, особо тяжкие до 3 лет (ч. 3 ст. 72 УК Республики Казахстан).

Наказание в виде пожизненного лишения свободы необходимо разделить на два вида: пожизненное лишение свободы с правом условно-досрочного освобождения от наказания и пожизненное лишение свободы без права условно-досрочного освобождения.

12. Наказание в виде «выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства» применять как дополнительное наказание также и к уголовным проступкам, тем самым повысить эффективность уголовно-правового воздействия на указанную категорию лиц.

13. В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» необходимо дать соответствующее разъяснение по определению собственника конфискуемого имущества во избежание нарушения гарантированного Конституцией Республики Казахстан права собственности иных лиц.

14. При назначении наказания за рецидивное преступление необходимо рассмотреть возможность применения положений статьи 55 УК Республики Казахстан о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение с учетом гуманизации уголовного законодательства. Соответственно, перечень обстоятельств, содержащихся в статье 59 УК Республики Казахстан, необходимо дополнить ссылкой на особые обстоятельства,

предусмотренные статьей 55 УК Республики Казахстан.

В связи с отсутствием законодательного установления минимального размера наказания за рецидив и опасный рецидив преступления (как это было в ч. 2 ст. 59 УК Республики Казахстан 1997 года) и повышенной опасности повторного совершения преступления часть 4 статьи 14 УК Республики Казахстан следует изложить в следующей редакции «рецидив преступлений и опасный рецидив преступлений влекут более строгое наказание в соответствии с положениями настоящего Кодекса».

15. Установить запрет на освобождение от уголовной ответственности по акту амнистии в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, а также по акту помилования лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также лиц, совершивших коррупционные преступления.

16. Для повышения эффективности применения мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних:

- целесообразно предусмотреть самостоятельные условия осуществления пробационного контроля при применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего в случае освобождения его от уголовной ответственности или наказания (ч. 9 ст. 85 УК РК) без ссылки на ч. 2 ст. 44 УК Республики Казахстан;

- для обеспечения реализации принудительных мер воспитательного воздействия предлагается в соответствующих нормах Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан 2014 года и Закона Республики Казахстан «О пробации» от 30 декабря 2016 года № 38-VI закрепить положения о такой принудительной мере воспитательного воздействия как установление пробационного контроля, дать ссылку на п. 7) ч. 1 ст. 84 УК РК, а также определить в качестве субъекта осуществления данной принудительной меры воспитательного воздействия службу пробации;

- предусмотреть самостоятельные сроки отбытия наказания, назначенного судом, за преступления небольшой и средней тяжести по условно-досрочному освобождению несовершеннолетних от отбывания наказания и замене неотбытой части наказания несовершеннолетним;

- предусмотреть самостоятельный срок погашения судимости для преступлений небольшой тяжести, например, в виде шести месяцев после отбытия лишения свободы несовершеннолетним.

17. В целях устранения коллизий в практике осуществления административного надзора предлагается следующее:

- 1) внести изменения в Закон Республики Казахстан «О профилактике

правонарушений» от 29 апреля 2010 года № 271-IV, где предусмотреть установление по представлению руководителя ОВД по месту жительства судом ограничения к поведению (не выезжать без разрешения ОВД за пределы района и области, не покидать место жительства определенное время ОВД и т.д.) лиц по категории «лицо, в отношении которого принято решение об освобождении из мест лишения свободы после отбытия наказания за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления или судимого два и более раз к лишению свободы за умышленные преступления»;

2) диспозицию статьи 430 УК Республики Казахстан изложить в следующей редакции «Неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа более шести месяцев, а равно воспрепятствование их исполнению, а также злостное неисполнение обязанностей или установленных судом ограничений, либо систематическое совершение поднадзорным административных правонарушений»;

3) в абзаце 7 пункта 12 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 31 мая 2019 года № 1 «О некоторых вопросах назначении уголовного наказания», в части исключения категории лиц, которые были осуждены к ограничению свободы;

4) продлить срок направления в суд представления об установлении ограничений, установленный в пункте 8 Приказа МВД № 97 от 11 февраля 2005 года «Об утверждении Правил учета лиц, состоящих под административным надзором» для более углубленного изучения образа жизни поднадзорного, его поведения в семье и по месту жительства, других обстоятельств, характеризующих его личность.

18. С учетом особенностей конструкции составов преступлений экстремистского и террористического характера в частях 2 и 4 статьи 24 УК Республики Казахстан следует исключить специальную оговорку в отношении террористических преступлений. Вместе с тем в рамках соответствия современной уголовной политике следует в частях 2 и 3 статьи 56 УК Республики Казахстан предусмотреть специальную оговорку в экстремистских и террористических преступлений в части назначения более сурового наказания.

Меры контроля за поведением лица, отбывающего наказание за террористическое преступление и представляющего повышенную опасность, дополнить вживлением электронного чипа в тело осужденного.

**«Интернеттегі қылмыстық
құқық бұзушылықтарды тергеу:
проблемалар мен шешу жолдары»
тақырыптағы дөнгелек үстел
материалдары (28.05.2021 ж.)**

**Материалы круглого стола
«Расследование уголовных
правонарушений в сети Интернет:
проблемы и пути решения»
(28.05.2021 г.)**

Шереметьев М.И.,
заместитель директора Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительной службы при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Рад всех Вас приветствовать на нашем Международном круглом столе «Расследование уголовных правонарушений в сети Интернет: проблемы и пути решения».

В современном мире для совершения противоправных деяний злоумышленниками все чаще используются достижения в сфере информационных технологий и возможности сети Интернет.

В отечественное, и, думаю, в мировое уголовное законодательство постепенно вводятся новые составы уголовных правонарушений, где квалифицирующим признаком выступает совершение с использованием электронных информационных ресурсов и технологий.

Однако при расследовании уголовных правонарушений ввиду экстерриториальности действия сети Интернет, а также применения преступниками различных программных и аппаратных комплексов возникают трудности при добыче доказательств, проведении следственных действий, привлечении виновных лиц к предусмотренной законом ответственности и т.д.

Если их эффективно не решать, то у нас в скором времени будет сложно говорить о неотвратимости наказания по этой категории преступных деяний.

Учитывая данные обстоятельства, мы решили изучить всесторонне все вопросы, касающиеся расследования уголовных правонарушений в сети Интернет в рамках годового исследования.

Этот круглый стол, по сути, только начало большой работы, думаю, он сможет нам помочь наладить эффективную коммуникацию со специалистами, обменяться мнениями и создаст основу для дальнейшего сотрудничества, разумеется, с безусловным соблюдением авторских прав всех участников.

Темы, заявленные участниками круглого стола, очень интересные, и думаю, наша встреча будет плодотворной.

Ахматов М.М.,
главный эксперт Института судебных экспертиз по
Карагандинской области Центра судебных экспертиз
Министерства юстиции Республики Казахстан

ИССЛЕДОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ

Буквально каждые полгода на рынок выходят всё новые и новые модели мобильных устройств, многие из которых хранят массу данных о пользователях и их действиях.

Сотовый телефон хранит информацию о контактах, сообщения (СМС и сообщения в мессенджерах), фото, видео, аудио файлы, а также текстовые документы, история посещения интернет сайтов, логины и пароли, банковские счета. Эти данные могут представлять интерес при расследовании самых разнообразных правонарушений.

Не особо углубляясь в изучение современной статистики выпуска и продаж, а также рейтинга производителей, можно с уверенностью утверждать, что буквально каждые полгода на рынок выходят всё новые и новые модели мобильных устройств, многие из которых хранят огромное количество данных о пользователях и их действиях.

Практически любой используемый сотовый телефон хранит информацию о контактах, сообщениях (SMS и сообщения в мессенджерах), а также фото-, видео-, аудиофайлы, текстовые документы, историю посещения интернет-сайтов, логины и пароли, сведения о банковских счетах. Эти данные представляют не только особый интерес для правонарушителей, но и являются доказательственной базой для правоохранительных органов при расследовании самых разнообразных правонарушений.

Подавляющее количество цифровых носителей информации, поступающих в ИСЭ по Карагандинской области для проведения судебно-экспертного исследования средств компьютерных технологий, составляют именно мобильные устройства. При этом, обязательным условием экспертного исследования мобильных устройств является восстановление удаленной информации, извлечение истории обмена сообщениями в различных мессенджерах, поиск файлов, извлечение геоданных и т.п.

К большому сожалению, не все категории этих данных, даже при условии наличия их в мобильном устройстве, доступны для извлечения. Прежде всего, это связано с аппаратными и программными особенностями хранения данных в конкретном мобильном устройстве конкретного производителя.

В качестве рекомендаций по особенностям назначения экспертиз

средств компьютерных технологий следует особо отметить:

1) при изъятии мобильного устройства следователю требуется перевести его в режим «В самолете» – данный режим отключит устройство от всех сетей и позволит избежать внесения изменений в данные, имеющиеся в его памяти (например, входящие вызовы, SMS-сообщения и т.п.);

2) кроме того, некоторые устройства поддерживают удаленный доступ, воспользовавшись которым подозреваемый может уничтожить цифровые доказательства;

3) мобильное устройство предоставляется на экспертизу в упакованном и опечатанном виде. Если на мобильном устройстве установлен пароль, то его необходимо указать;

4) вопросы типовые;

5) стандартные ошибки при назначении.

В настоящее время в ИСЭ по Карагандинской области имеется специализированное программное обеспечение фирмы HANCOM для исследования мобильных телефонов, дронов, смарт-телевизоров, USIM-карт, карт памяти SD, плат JTAG и чипов памяти.

Программное обеспечение фирмы HANCOM состоит из двух программных обеспечений:

MD-NEXT – это криминалистическое программное обеспечение для извлечения данных с различных мобильных и цифровых устройств. Оно поддерживает физические и логические методы извлечения для Android, iOS, Windows OS, Tizen OS и других мобильных ОС.

MD-RED – это криминалистическое программное обеспечение для восстановления, расшифровки, визуализации, аналитического анализа данных и представления данных доказательств, извлеченных с помощью MD-NEXT или других инструментов. Все результаты анализа могут быть экспортированы в виде отчетов.

Считаю, что для полноценного и результативного обеспечения правоохранительных органов результатами экспертных исследований необходимо:

1) соблюдение организационных и методических рекомендаций при предоставлении объектов исследования для производства экспертизы (что предоставил – такой результат и получил);

2) наличие информационной грамотности сотрудников правоохранительных органов в сфере проведения следственных действий, связанных с применением и эксплуатацией цифровых устройств;

3) совершенствование профессиональных навыков кадрового состава в системе МВД для эффективного расследования киберпреступлений;

4) для проведения экспертом всестороннего, полного, объективного,

научно обоснованного исследования необходимо использование нескольких программных обеспечений (применение нескольких методов исследования). В связи со спецификой объектов исследования данного вида экспертизы требуется периодическое повышение квалификации экспертов по исследованию средств компьютерных технологий для решения задач, связанных с нововведениями в информационной сфере.

Имангалиев Н.К.,

главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., ассоциированный профессор

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Тема межведомственного научного исследования «Проблемные вопросы расследования уголовных правонарушений, совершенных в сети Интернет» утверждена решением НМС правоохранительных органов в декабре 2020 года.

Авторским коллективом в качестве стратегических и исследовательских целей исследования определены вопросы повышения гарантии неприкосновенности прав граждан, и выработка предложений по противодействию уголовным правонарушениям в сети Интернет.

В условиях продолжающихся кризисных явлений в экономике, роста неконтролируемой внутренней миграции в стране, концентрации финансовых потоков в крупных городах, остро стоит вопрос по защите собственности как основы благосостояния личности, общества и государства от преступных посягательств.

Следует отметить, что сбор доказательств и расследование уголовных правонарушений, совершенных в сети Интернет, представляет определенную сложность.

За последние 5 лет в стране зарегистрировано 205 101 случаев мошенничества (2015 г. – 37 729, 2016 г. – 30 358, 2017 г. – 27 467, 2018 г. – 29 282, 2019 г. – 32 286, 2020 г. – 33 759, 4 м. 2021 г. – 14 220).

Рост фактов мошенничеств обусловлен увеличением Интернет мошенничества и негативной практикой регистрации фактов неисполнения договорных обязательств.

За последние 2 года общий ущерб нанесенный мошенниками превышает 304 млрд. тенге из которых, государству причинен ущерб на сумму 33 млрд. тенге, физическим и юридическим лицам на общую сумму 271,8 млрд. тенге.

В ходе расследования возмещено лишь 68,1 млрд. тенге (государству 26,1 млрд., юр. лицам 23,5 млрд., физ. лицам 18,5 млрд.).

В производстве органов уголовного преследования в 2019 г. находилось 42 034 (2020 г. – 38 982) уголовных дела указанной категории. При этом, лишь 48% дел окончено производством (2019 г. – 15 286, 2020 г. – 15 002), в т.ч. направлено в суд 8 802 дела (10.434), прекращено по

нереабилитирующим основаниям 6484 (4 568) дела.

Четверть дел прекращена со снятием с учета (2019 г. – 9 748, 2020 г. – 8 782). Каждое второе дело нераскрыто (2019 г. – 17 170, 2020 г. – 18 476). В 90% случаях объектами преступных посягательств, совершаемых с использованием Интернета, являются денежные средства граждан.

Мошенниками используются платформы онлайн объявлений («OLX», «Kolesa.kz», «Krisha.kz»), банковское приложение («Kaspi.kz») и микрофинансовые организации.

За последние два года через указанные платформы онлайн объявлений и микрофинансовые организации совершено около 4-х тысяч мошенничеств. Кроме того, наиболее распространенными способами являются оформление кредита в микрофинансовых организациях на подставных лиц либо оформление кредита по поддельным документам без их фактического участия.

Изучение опыта стран ближнего и дальнего зарубежья (Армении, Германии, Израиля, Испании, Китая, Норвегии, Польши, России и Турции) свидетельствует о том, что несмотря на различные подходы в организации работы, все мисубъектами отмечается необходимость пересмотра системы подбора и подготовки кадров, внедрения программных комплексов и интеллектуальных систем, совершенствования законодательства.

Способы совершения мошенничества стремительно набирают силу и совершенствуются. В деятельности подразделений по противодействию киберпреступности правоохранительных органов имеются проблемы по материально-техническому оснащению, укомплектованию квалифицированными специалистами, отсутствию четких механизмов взаимодействия с администраторами сайтов объявлений и финансовыми организациями по вопросам профилактики, предотвращения и раскрытия указанных уголовных правонарушений.

Существует проблемы, когда судьям для вынесения судебных решений по закону, необходимо основываться на внутреннем убеждении, но для формирования которого, им просто может не хватить специальных IT-знаний.

Также в ходе досудебного расследования или судебного процесса юристам сложно понять выявленные экспертами детали совершенных кибератак, оценить содержательную часть заключения компьютерно-технической экспертизы и произвести допрос подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, совершивших наказуемые в уголовном порядке правонарушения.

По результатам научного исследования авторским коллективом планируется подготовить научно-практическое издание, научные публикации, предложения законодательного, организационно-правового и методического характера:

Законодательные (Внесение изменения в НПА):

1. В целях единообразного подхода на законодательном уровне к сбору материалов, которые могут быть использованы в качестве доказательств, предлагаем внести изменения в пункт 2 статьи 120 УПК и изложить его в следующей редакции: «материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением требований законодательства Республики Казахстан, являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств».

2. В целях совершенствования понятия электронных доказательств предлагается внести изменения в УПК в части «фактических данных» дополнить часть 2 статьи 111 понятием «электронного доказательства»;

3. В целях повышения практики взаимоотношения при расследовании транснациональных киберпреступлений со странами ближнего зарубежья предлагается внести изменения в Положение ЦАРИКЦ «о Центральноазиатском региональном информационном координационном центре по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» от 06 ноября 2008 года №78-IV и дополнить ее в части расширения функции на проведение международных операций по киберпреступлениям;

Организационные:

1. В целях повышения качества выявления и расследования уголовных правонарушений, совершенных в сети Интернет, необходимо пересмотреть качественный состав правоохранительных органов с введением обязательного квалифицирующего требования как наличие технического образования в сфере IT. Также обеспечить дополнительное обучение всех категорий юристов современным информационным технологиям не только как продвинутых пользователей офисных программ, а как лиц, осведомленных о стандартах и новациях IT в целом.

2. В целях исключения законодательных препятствий в области банковской деятельности предлагается пересмотреть порядок получения санкции следственного судьи на выемку сведений о произведенных денежных переводах мошенническим путем с целью распространения силы действия санкции на всю цепочку движения денег вплоть до конечного получателя;

3. В целях представления результатов компьютерно-технических экспертиз, понятным специалистам с чисто юридическими знаниями, не знакомым с тонкостями IT, – судьям, прокурорам, защитникам и другим участникам судопроизводства предлагается разработать единообразную стандартную форму заключения;

4. В целях противодействия противоправной деятельности мошенников полагаем целесообразным распространить и сделать обязательной для

всех субъектов рынка финансового кредитования методику верификации, используемую сайтом «Egov.kz», с использованием одноразового пароля поступающего на зарегистрированный и прикрепленный к ИИН номер телефона.

Искакова Б.Е.

научный сотрудник Центра по исследованию проблем следственной деятельности ОВД НИИ Карагандинской академии им. Б. Бейсенова Министерства внутренних дел Республики Казахстан

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

За прошедшее десятилетие опережающее развитие глобальной компьютерной сети Интернет привело к тому, что информационно-телекоммуникационные инфраструктуры экономически развитых стран, их национальные информационные ресурсы оказались уязвимыми объектами посягательств со стороны преступных сообществ и групп, отдельных криминальных элементов. Интернет-мошенничество признано глобальной международной проблемой.

Интернет-мошенничеству подвержены фактически все страны мира вне зависимости от уровня их развития. Следует отметить, что процесс формирования информационного общества сопровождается опасными для него негативными явлениями, спровоцированными информатизацией, и представляющими потенциальную опасность механизма формирования глобального информационного общества. Центральной проблемой стал вопрос обеспечения информационной безопасности. Мировая практика борьбы с правонарушениями, связанными с применением информационной системы, свидетельствует о необходимости межгосударственного сотрудничества в борьбе с интернет-мошенничеством, поскольку данная категория правонарушений в силу современных тенденций в области развития мировой информационной инфраструктуры выходит за рамки национальной юрисдикции и обрела содержательные признаки транснациональной преступности [1].

Как и в других странах, процесс информатизации в нашей Республике оказывает существенное влияние на всестороннее развитие казахстанского общества, способствуя интеграции последнего в мировое информационное пространство, расширению международных связей, укреплению демократических и суверенных основ политического единства государства. Развитие компьютерных технологий вызвало появление и активное распространение таких общественно опасных уголовных правонарушений, как мошенничество в сфере информационной системы. В отличие от других имущественных преступлений, интернет-мошенничество отличается наибольшей латентностью, а раскрываемость этой группы преступлений остается на низком уровне.

Наибольшая трудность может возникнуть при раскрытии и

расследовании мошенничества в сфере информационной системы перед правоохранительными органами в организации борьбы с преступниками, использующими возможности сети Интернет. Также определенную сложность представляет отслеживание (установление) «IP-адреса», нахождения компьютера, планшета, сотового телефона и т. д., с которого был осуществлен выход в сеть с целью совершения хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество пользователя информационной системы.

При изучении статистических данных и материалов уголовных дел, возбужденных по п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК, свидетельствует о том, что прерываются сроки досудебного расследования и лишь незначительное их количество (а порой только единицы) направляются в суды.

В результате проведенного криминологического анализа, а также изучения уголовных дел выявлены причины, способствующие росту данного рода преступлений, среди которых можно выделить локальные и глобальные:

Разновидностями локальных являются правовые и субъективные:

– правовые, к которым относятся пробелы и несовершенство законодательства, выражающиеся в латентном характере рассматриваемых уголовных правонарушений, организации межведомственного взаимодействия, неполноте Нормативно правового акта регламентирующих вопрос квалификации и расследования уголовных дел данной категории;

– субъективные, которые могут выражаться в относительной доступности информационных ресурсов, слабой грамотности населения в области информационных технологий.

Глобальные причины вызваны высокими темпами развития информационных технологий, повсеместным внедрением разрабатываемых информационно-телекоммуникационных систем и технических средств во все сферы жизнедеятельности современного общества, растущим доверием к информационным системам со стороны населения, а также низким уровнем защиты системы информации.

Вышеуказанные проблемы требуют принятия комплексных мер по следующим направлениям:

– правоохранительное – является ведущим элементом реализации мер по пресечению интернет-мошенничества. В силу внутренней структуры правоохранительных органов возникает проблема координации, с одной стороны, внутриведомственных подразделений, с другой стороны – межведомственных. Сложившаяся практика свидетельствует о том, что мошеннические действия выявляются в ходе работы разных территориальных и функциональных оперативных служб. Такая ситуация ставит вопрос о целесообразности определенного

порядка сосредоточения уголовных дел по расследованию интернет-мошенничества у наиболее подготовленных, высококвалифицированных сотрудников. Это обстоятельство требуется учитывать при решении вопросов о переподготовке, направлении на повышение квалификации и т.д.;

– общественно-информационное – включает в себя взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации, которое может осуществляться путем проведения правовой пропаганды, способствующей формированию правосознания, информированию населения о средствах и методах самозащиты от мошеннических преступных посягательств, о новых формах и схемах мошенничества посредством печати, телевидения, радио, Интернета;

– образовательное – создание системы научных и учебных дисциплин, рассматривающих с разных аспектов реалии информационного общества: информационное право, интернет-право, финансовое мошенничество с использованием высоких технологий и методик борьбы с ним.

Кроме того, в условиях постоянного развития технических средств и появления новых технологий хранения информации представляется необходимым увеличение штата специалистов в области современных информационных технологий, которые могли бы участвовать в следственных действиях в составе следственно-оперативных групп, так как извлечение и копирование электронных носителей информации может осуществлять только специалист, обладающий специальными знаниями в области компьютерной техники.

В случаях, когда у правоохранительных органов есть веские основания полагать, что содержащаяся на электронных носителях информация может быть использована для совершения новых преступлений, а также по заявлению специалиста копирование информации может привести к утере электронных доказательств, копирование информации на электронные носители не допускается. В этой связи предлагается абзац второй части 4 ст. 254 УПК РК изложить в следующей редакции: «Выемка производится с обязательным применением научно-технических средств хода и результатов, при необходимости могут быть привлечены специалист и переводчик, а в случаях производства выемки электронных носителей информации участие специалиста, обладающего специальными знаниями в области компьютерной техники обязательно. Не допускается копирование информации в случаях воспрепятствования расследованию преступления и по заявлению специалиста, влекущее за собой утрату или изменение информации».

Кроме того, в целях повышения качества расследования дел по мошенничествам, совершенным путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы, предлагается:

– незамедлительное направление запросов в оперативные службы ОВД, для проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий с целью своевременного установления IMEI-кодов и IP-адресов;

– принятие мер по сокращению сроков исполнения запросов органов полиции путем расширения электронной переписки, обмена фото видеофайлами с кредитными организациями, платежными системами, операторами сотовой связи, использования следователями возможностей для получения необходимой информации от упомянутых организаций, в том числе по материалам доследственной проверки;

– обеспечить сотрудников полиции соответствующим программным обеспечением, подключением и доступом к сети Интернет;

– обязательное участие сотрудника подразделения «К» Департамента криминальной полиции в производстве следственных действий (осмотра места происшествия, осмотра и выемки электронных носителей информации, изучение переписки в социальных сетях, изъятие записей с камер видеонаблюдения и т.д.);

– повышение уровня знаний в области информационных технологий (включение в программу вузовской подготовки следователей соответствующих учебных лекций, проведение курсов повышения квалификации и переподготовки кадров; проведение семинаров, тренингов в системе профессиональной служебной подготовки следователей с целью обмена опытом в области раскрытия и расследования интернет-мошенничеств);

– с целью подготовки соответствующих специалистов в области информационных технологий в специализированных высших учебных заведениях МВД РК:

1) создать специальную кафедру по борьбе с высокотехнологичными преступлениями;

2) в рамках специализации ведомственных Вузов МВД РК предусмотреть самостоятельное направление (группы) с техническим уклоном для дальнейшего прохождения службы в подразделениях по борьбе с киберпреступностью УКП ОВД;

3) привлекать студентов, окончивших технические Вузы, для дальнейшего прохождения службы в ОВД с последующим их распределением в подразделения по борьбе с киберпреступностью УКП;

– организовать специализированный ситуационный центр при МВД РК с функциями обмена информацией о компьютерных преступлениях с международными организациями и зарубежными правоохранительными органами;

– доведение и обсуждение обзоров о распространенных ошибках и нарушениях, допускаемых в процессе расследования интернет-мошенничеств (с указанием конкретных методических рекомендаций);

– подготовка методических рекомендаций по вопросам квалификации и расследования уголовных правонарушений соответствующих видов.

Список использованной литературы:

1 Гусарова А. Казахстан адаптируется к киберэре // Concordiam: Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы. – 2016. – № 2. – С.58.

Кунгожинов К.Э.,
начальник управления специальных прокуроров
прокуратуры города Алматы

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИНТЕРНЕТЕ

Использование Интернета растет по экспоненте: более 3,8 миллиардов пользователей по всему миру, что составляет почти 47% от всего населения планеты. Согласно расчетам, пользователи проводят пять лет жизни в социальных сетях. Считается, что более 80% киберпреступлений возникают в некоторой форме организованной преступности, связанной с «черными» онлайн-рынками, компьютерными вирусами, сбором персональных и финансовых данных.

За последнее десятилетие число и уровень сложности кибератак со стороны как прогосударственных хакерских групп, так и финансово мотивированных киберпреступников значительно возросли. Люди, компании и государственные организации больше не могут быть уверены в безопасности киберпространства, а также в целостности и защищенности своих данных. Кибератаки проводятся на международном уровне и разнообразны по своим направлениям: проведение открытых военных операций с использованием кибероружия; совершение кибератак, направленных на нарушение стабильности интернета на государственном уровне; наличие скрытых угроз со стороны проправительственных группировок; целенаправленные атаки на банки, страховые, консалтинговые компании, энергетические и ядерные корпорации.

Указанные сведения о состоянии кибератак на мировой платформе заставляют задуматься о необходимости повышения потенциала страны, в частности правоохранительного блока, на изучении и повышении практики расследования указанных фактов.

Технические методы киберпреступности коренным образом преобразовывают традиционные способы хищений денежных средств и преступлений, совершаемых в целях получения финансовой выгоды в отношении организаций частного сектора. Расширение возможностей преступной деятельности, позволяющих не только совершать хищения в отношении предприятий, но также получать посредством организации утечки данных хранящихся сведений личного и финансового характера, привели к существенному повышению уровня восприятия частным сектором риска, связанного с киберпреступностью.

Указанные признаки латентности киберпреступлений в Республике Казахстан подтверждаются при сравнении сведений представленных ГУ «Управления комитета по правовой статистике и специальным учетам

Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по городу Алматы» и АО «Государственная техническая служба».

По данным ГУ «Управления комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по городу Алматы» за период с 2015 года по 2020 год в Республике зарегистрировано 23 747 уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи, в том числе и иных преступлений с использованием информационных технологий. В разбивке по годам ситуация выглядит следующим образом: в 2015 году зарегистрировано – 663 преступления, в 2016 году – 1705, в 2017 году – 2818, в 2018 году – 5101, в 2019 году – 9164, в 2020 году – 4 296.

Согласно сведениям АО «Государственная техническая служба» в 2015 году в Республике зарегистрировано 17 621 инцидентов информационной безопасности, в 2016 году – 19 118, в 2017 году – 24 584, в 2018 году - 19 335, в 2019 году – 20 458, в 2020 году – 24 053.

За 2020 год из 24 053 инцидентов информационной безопасности: 4 885 в отношении Государственных органов страны, 2 365 в отношении местных исполнительных органов, 950 в отношении критически важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, 1038 в отношении квазигосударственного сектора, 489 в отношении финансового сектора, 14 326 в отношении частного сектора.

В 2015 году в ГУ «Управления комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан» зарегистрировано 663 уголовных дела, а в АО «Государственная техническая служба» зарегистрировано 17 621 инцидентов информационной безопасности. Указанные сведения свидетельствуют, что в 2015 году лишь по 3,8%, от всех инцидентов информационной безопасности, проводились досудебные расследования. По годам картина выглядит следующим образом, а именно в 2016 году – 8,9%, в 2017 году – 11,5%, в 2018 году – 26,4%, в 2019 году – 44,8%, в 2020 году – 17,9%.

Вышеуказанная статистика, свидетельствует о низкой регистрации киберпреступлений в соотношении с зарегистрированными в АО «Государственная техническая служба» инцидентами информационной безопасности.

Если допустить, что какое-то количество инцидентов в АО «Государственная техническая служба» не регистрируются, что вполне реально, то цифра регистрации указанных фактов в Единый реестр досудебного расследования соответственно уменьшится в разы.

Низкая регистрация киберпреступлений, это лишь одна сторона проблемы в нашей стране. Вторая сторона, которая показывает реальную картину работы правоохранительных органов в раскрытии указанных

преступлений, это количество дел, по которым виновные лица привлечены к уголовной ответственности.

Анализ соотношений уголовных дел, по которым виновные лица привлечены к уголовной ответственности, и зафиксированных инцидентов информационной безопасности, показывает: в 2015 году по 152 преступлениям виновные лица привлечены к уголовной ответственности, из них в суд направлено 132, прекращено по нереабилитирующим основаниям 20 уголовных дел, что эквивалентно 0,8% от всех зарегистрированных инцидентов информационной безопасности за указанный период. По годам картина выглядит следующим образом, а именно в 2016 году – 78 дел (в суд – 38; прекращено – 40) эквивалентно – 0,4%, в 2017 году – 207 (в суд – 113; прекращено – 94) эквивалентно – 1%, в 2018 году – 979 (в суд – 379; прекращено – 600) эквивалентно – 5%, в 2019 году – 1488 (в суд – 567; прекращено – 921) эквивалентно – 7,3%, в 2020 году – 525 (в суд – 234; прекращено – 291) эквивалентно – 1%.

Вышеуказанные сведения свидетельствуют, что правоохранительными органами не проводятся достаточные следственно-оперативные мероприятия, направленные на раскрытие киберпреступлений.

Одной из основных причин столь низких показателей в раскрытии и расследований киберпреступлений является низкий уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов при расследовании уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи.

Вышеуказанная проблема касается не только нашей страны, она существует во всем мире. В настоящее время невозможно контролировать киберпреступления, однако необходимо повысить качество расследования указанных преступлений. В этой связи, органам уголовного преследования необходимо принять все меры, направленные на тщательное изучение и наращивание практики расследования киберпреступлений.

В 2019 году «кардинг» стал самым быстрорастущим сегментом в области угроз для клиентов банка. Рынок сбора данных банковских карт продолжает расти на протяжении нескольких лет. Его можно условно разделить на два сегмента: текстовые данные (номер, дата истечения, имя держателя, адрес, CVV) и дампы (содержимое магнитных полос карт). За 2019 год количество скомпрометированных карт выросло с 27,1 до 43,8 млн. по сравнению с 2018 годом. За 2019 год средняя цена на текстовые данные выросла с 9 до 14 долларов США, при этом снизилась средняя цена дампа – с 33 до 22 долларов США по сравнению с 2018 годом. В 2019 году общее количество скомпрометированных карт по текстовым данным составило 12 540 190 шт. (размер рынка 179 159 552 долларов США), общее количество скомпрометированных карт по дампам составило 41 213 941 шт. (размер рынка 700 520 520 долларов США).

В 2020 году общий рынок «кардинга» вырос с 880 млн. долларов США до 1,9 млрд. долларов США по сравнению с 2019 годом. Двойной рост касается как текстовых данных, так и дампов. Количество предлагаемых к продаже текстовых данных выросло с 12,5 до 38,3 млн. карт, а дампов – с 41 до 63,7 млн.

Социально-экономические факторы влияют на рост киберпреступности не только в развитых странах мира, но и в развивающихся странах.

Согласно сведениям АО «Государственная техническая служба» в Республике Казахстан зафиксирована активность определенных хакеров, которые занимаются атаками и попытками несанкционированных доступов к компьютерным данным или системам (возможно промышленным шпионажем), в том числе в отношении государственных органов страны. Указанные хакеры после кибер-атак оставляют свои псевдонимы или «почерк», согласно указанным сведениям можем предположить, что некоторые хакеры являются гражданами нашей страны. Указанные сведения свидетельствуют о наличии и даже процветании хакеров в нашей стране. Конечно, при таком быстром развитии Интернета нельзя считать, что у нас в стране мало лиц, занимающихся или потенциально готовых совершать киберпреступления. Также немаловажную роль играет наличие слабой информационной защиты или её отсутствие у физических и юридических лиц, которые дополнительно привлекают иностранных киберпреступников, так как являются легкой наживой.

Неожиданным открытием 2019 года явилось деятельность группы Golden Falcon (или APT-C-34), которая проводила хакерские операции против частных компаний и государственных организаций Казахстана, вплоть до шпионажа. По предположению специалистов Group-IB за группой стоят спецслужбы Казахстана или лица, заинтересованные в мониторинге обстановки внутри государства.

Согласно оценкам Организации Объединенных Наций, свыше 80 процентов киберпреступлений совершаются в рамках той или иной формы организованной деятельности, включая формирование черного рынка киберпреступности, основанного на цикле разработки вредоносного программного обеспечения, заражения компьютеров, управления бот-сетями, сбора данных личного и финансового характера, продажи данных и получения денег за финансовую информацию. В развитых странах доля киберпреступлений с транснациональным компонентом, выявляемых правоохранительными органами, как правило, велика, в то время как в развивающихся странах их доля значительно ниже и в некоторых случаях составляет менее 10 процентов. С одной стороны, это может указывать на то, что в развивающихся странах киберпреступления ориентированы больше на жертв внутри страны и, возможно, на отдельные национальные компьютерные системы. С другой стороны, вполне возможно, что в

связи с недостаточным развитием потенциала правоохранительных органов развивающихся стран менее часто выявляют или работают с иностранными поставщиками услуг или иностранными жертвами преступлений, расследуемых внутри страны.

Преступники, в том числе террористы, используют социальные сети, помимо прочего, для распространения пропаганды, сбора денежных средств, привлечения сторонников и обмена информацией. Такие электронные доказательства могут оказаться важными для определения того, где находился или находится подозреваемый, с кем он связан и поддерживает связь.

Исследование состояния и перспектив расследования и доказывания транснациональных киберпреступлений имеет важное практическое значение для органов уголовного преследования и суда, так как технические методы киберпреступности коренным образом преобразовывают традиционные способы преступлений, совершаемых в целях получения финансовой выгоды в отношении организаций частного сектора. Указанное исследование направлено на развитие потенциала правоохранительных органов по выявлению киберпреступлений и работы с иностранными поставщиками услуг или иностранными жертвами киберпреступлений.

Согласно части 1 статьи 111 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан: «Доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном настоящем Кодексом порядке орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан, совершение или не совершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, его виновность либо невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.».

Согласно указанной части Уголовно-процессуального кодекса доказательствами признаются законно полученные фактические данные, в указанной статье также дано определение понятию фактические данные. Согласно части 2 статьи 111 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан: «Фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, устанавливаются: показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, свидетеля, имеющего право на защиту, эксперта, специалиста; заключением эксперта, специалиста; вещественными доказательствами; протоколами процессуальных действий и иными документами.».

Из всех фактических данных подходящих для исследования цифровой информации в плоскости Уголовно-процессуального кодекса

рассматривается понятие вещественных доказательств.

Согласно части 1 статьи 118 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан: «Вещественными доказательствами признаются:

1. Предметы, если есть основания полагать, что они служили орудием или иным средством совершения уголовного правонарушения;

2. Предметы, которые сохранили или могли сохранить на себе следы уголовного правонарушения;

3. Предметы, которые были объектами общественно опасного посягательства;

4. Деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения уголовного правонарушения;

5. Деньги, ценности, иное имущество, предметы, документы, которые могут служить средствами к обнаружению уголовного правонарушения, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновного лица либо опровержению его виновности или смягчению ответственности».

Из перечисленных вещественных доказательств для исследования цифровой информации, по моему мнению, ближе понятие «предметы, которые сохранили или могли сохранить на себе следы уголовного правонарушения».

Согласно сборнику словарей Ефремовой, Ожегова, Шведовой значение слова предмет в толковых словарях русского языка: предмет – всякое материальное явление, вещь (Пример: П. неопределенной формы; П. первой необходимости; П. домашнего обихода; П. народного потребления).

Если буквально понимать закон, нами признаются не сведения, содержащие ту или иную информацию, а предметы содержащие указанную информацию. Но электронные доказательства подразумевает информацию в цифровой форме подтверждающую или опровергающую тот или иной факт.

Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан не охвачено понятие электронных доказательств в достаточной мере, что необходимо для идентификации в плоскости Уголовно-процессуального кодекса. Понятие «электронных доказательств» – это притянутые за уши понятия «вещественных доказательств».

Цифровая реальность полностью участвует в жизни общества и государства, и стала средой и средством совершения преступлений. В этой связи, с целью доказывания тех или иных обстоятельств органу уголовного преследования и последующим суду необходимо изучать различные цифровые устройства, содержащие важную для расследования информацию. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не в полной мере адаптировано к таким источникам информации. Сами по себе электронные доказательства могут

охватываться понятием вещественных доказательств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, однако порядок и специфика изъятия электронных доказательств принуждает орган уголовного преследования и суд иначе относиться к ним.

В этой связи, для четкого определения понятия электронных доказательств предлагаю внести в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан дополнение, а именно:

1). Внести изменение в часть 2 статьи 111 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 04.07.2014 года №231-V ЗРК и изложить в следующей редакции: «Фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, устанавливаются: показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, свидетеля имеющего право на защиту, эксперта, специалиста; заключением эксперта, специалиста; вещественными доказательствами; электронными доказательствами; протоколами процессуальных действий и иными документами.»;

2). Добавить статью 118-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 04.07.2014 года №231-V ЗРК и изложить в следующей редакции: «Электронные доказательства – это любая накопленная, сохраненная или переданная в цифровой форме информация, необходимая для подтверждения либо опровержения факта, который является предметом судебных разбирательств.».

Из опыта расследования уголовных дел с использованием электронных носителей информации предлагается в практике для удостоверения целостности и неизменности данных на носителе использовать однонаправленные хэш-функции.

Хеш использует алгоритм, применяемый к данным, который приводит к некоторому типу математического значения. Когда хеш применяется к двум точным наборам данных, ожидаемым результатом будет одно и то же значение хеш-функции. Если один набор данных немного отличается или отличается от другого набора данных, ожидаемым результатом будет другое значение хеш-функции.

Хэш-функция обеспечивает шифрование с использованием алгоритма и без ключа. Они называются «односторонними хэш-функциями», потому что отменить шифрование невозможно. Открытый текст переменной длины «хешируется» в (обычно) хэш-значение фиксированной длины (часто называемое «дайджестом сообщения» или просто «хешем»). Хеш-функции в основном используются для обеспечения целостности: если хэш-код открытого текста изменяется, изменяется и сам открытый текст. Общие старые хэш-функции включают алгоритмы безопасного хеширования.

Например, при снятии специалистом образа диска на месте

происшествия подсчитывается хэш-функция, значение которой заносится в протокол. Эксперт, получив на исследование копию, подсчитывает с нее хэш-функцию. Если ее значение совпадает со значением, внесенным в протокол, эксперт и иные лица получают уверенность, что исследуемая копия совпадает с оригиналом с точностью до бита. Аналогично хэш-функция используется для контроля целостности отдельных файлов. Например, при изъятии логов. Подсчитывается хэш-функция от лог-файла, она заносится в протокол. Значение хэш-функции в протоколе обеспечивает неизменность файла при копировании и последующем хранении. Совпадение значений хэш-функции гарантирует полное совпадение файлов.

В уголовно-процессуальном законодательстве содержатся порядок сбора доказательств и их допустимость. Что касается доказательств в электронном виде, компьютерные данные легко можно изменить. Поэтому при сборе и обращении с электронными доказательствами необходимо обеспечить целостность, подлинность и непрерывность доказательства в течение всего периода времени с момента его выемки до приговора суда или вынесения окончательного решения органом уголовного преследования.

В качестве примера хотелось бы остановиться на опыте Соединенных Штатов Америки, которые в августе 2015 года приняли на Федеральном уровне «Стандарты безопасного хеширования» (SHS) (FIPS PUB 180-4) разработанные Департаментом Коммерции США. Этот стандарт определяет хэш-алгоритмы, которые могут использоваться для генерации дайджестов сообщений. Дайджесты используются с целью определения были ли сообщения изменены с момента создания дайджестов.

Для удостоверения целостности и неизменности данных электронных носителей информации с момента изъятия рекомендуется на примере Соединенных Штатов Америки определить «стандарты безопасного хеширования», которые могут использоваться для определения были ли сообщения изменены с момента создания дайджестов.

Молжанов С.А.,
главный эксперт Института судебных экспертиз по
Кызылординской области Центра судебных экспертиз
Министерства юстиции Республики Казахстан

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Интернет преступления представляют собой важный аспект в уголовном судопроизводстве, в настоящее время в подзаконные акты РК были внесены статьи, которые отражают суть преступлений, связанных с использованием технологии в области использования компьютерной техники и средств коммуникации с использованием Интернет.

Так, в статье 210 УК РК сказано, что законом запрещено создание компьютерной программы, программного продукта или внесение изменений в существующую программу или программный продукт с целью неправомерного уничтожения, блокирования, модификации, копирования, использования информации, хранящейся на электронном носителе, содержащейся в информационной системе или передаваемой посетителям телекоммуникаций, нарушения работы компьютера, абонентского устройства, компьютерной программы, информационной системы или сетей телекоммуникаций, а равно умышленное использование и (или) распространение такой программы или программного продукта.

В настоящее время увеличились факты Интернет мошенничества посредством IP телефонии, которая в настоящее время является самой проблемной, так как злоумышленники для получения выгоды используют новые разработки в области компьютерной технологии и путем обмана создают реальные преступления, к примеру, можно взять преступления подмены телефонных звонков от имени банков Kaspi, Halyk и т.д. путем подмены их официальных номеров телефонов посредством использования программ, к примеру «Горгона» /Подмена голоса, SMS сообщения и телефонный флуд. Gargona Telecom вы сможете звонить с любых номеров по всему Миру/, «Linphone» /Подмена номера телефона, звонки и отправка СМС с любых номеров, анонимные звонки, / и т.д.

Мое мнение, пути решения данных проблем могут быть в виде блокировки сайтов и других ПО, которые распространяют такие программы, в РК эту функции могут быть решены в Минтранском РК с возможностью создания серверов на территории РК, такие действия практикуются в других странах, как сейчас делает Китайская народная Республика, блокирующая любые программы, имеющие возможность подмены данных либо номеров телефонов, к примеру программные продукты, позволяющие входить от имени официальных сайтов, социальных сетей «ВКонтакте», «Instagram» и т.д. Возможно нужно ввести контроль

учета пользования данных сетей, как это практикуется в развитых странах, к примеру Израиль, который создал отдельные структуры, создает отдельные города, в которых организуются различные системы / гражданские, правоохранительные и т.д./, занимающиеся мониторингом сетей.

Для предотвращения более крупных правонарушений, таких как подлог личных данных, использование имени резидента как у себя на территории РК, так и за ее пределами в других странах может быть настало время, введения регистрации по биометрии, в этом случае, как бы имеется возможность сузить масштабность Интернет-хаоса. Если это не сделать, то в ближайшее время, интернет мошенники, а может быть и Интернет-террористы смогут получать электронные данные и использовать их в различных целях, а может быть и путем воздействия на государственные органы получать ту или иную выгоду.

Судебная экспертиза в данном случае может быть проведена уже на этапе выявления этих правонарушений, с вынесением постановления о производстве экспертизы средств компьютерной технологии, на начальном этапе выявления и фиксации правонарушения, без отключения системы и сетей. Так как любое отключение либо вмешательство в сеть, может быть зафиксировано правонарушителем, который уже на начальном этапе выявления способен скрыть свои незаконные действия.

К примеру, в настоящее время очень много назначается экспертиз так сказать правонарушения в отношении создания «Пирамид», когда правонарушитель через социальные сети распространяет ложную информацию «Легальности своих действий», и когда следственные органы назначают экспертизы, к моменту назначения экспертиз злоумышленники меняют доступ к сайтам и своим аккаунтам, что затрудняет, а в большей части не позволяет в последующем проведение каких-либо исследований. Данный вопрос требует внесения изменений в законодательство, так как правоохранительные органы, не вправе назначать экспертизы только по факту выявления, обязательным условием является наличие вещественного доказательства. Требуется на законодательном уровне внести предложение об отнесения зафиксированной информации к объекту – как вещественное доказательство, конечно при условии в дальнейшем с возможностью подтверждения и отнесения такового к вещественному доказательству различными способами выявления и подтверждения.

Петраков С.В.,

заведующий кафедрой управления следственной деятельности Факультета повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Бедеров И.С.,

руководитель отдела специальных разработок АО «Технопарк Санкт-Петербурга»

СБОР И АНАЛИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ

Актуальность темы совершенствования правоприменительной деятельности сотрудников правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в настоящее время не вызывает сомнений и не нуждается в обосновании. При этом актуальность будет сохраняться с учетом развития и совершенствования данных технологий.

Наряду с проблемами, препятствующими эффективно выявлять и расследовать соответствующие преступления, одной из задач, которые необходимо решить, является обучение действующих сотрудников тем механизмам поиска информации в сети Интернет, к которым есть открытый доступ. Это обусловлено тем, что часть механизма преступного деяния совершается в виртуальной среде посредством передачи компьютерной информации. Эта информация оставляет цифровые следы в машинных носителях данного вида информации. Таким образом, существенная доля доказательственной информации содержится на электронных носителях информации. Но преступник, как и любой человек, помимо противоправной деятельности в сети Интернет может совершать и не противоправные действия (общение в социальных сетях, оплата товаров, услуг, выкладывание фотографий, объявлений, просмотр того или иного контента и т.д.). Все эти действия так же оставляют цифровые следы его активности в сети Интернет.

По этой причине появились средства и ресурсы поиска оставленной в сети Интернет информации для ее дальнейшего анализа. Аналогичная ситуация может складываться и при раскрытии рассматриваемых преступлений.

Ниже мы приведем часть средств для поиска информации об интересующем правоохранительные органы субъекте. Это связано с тем, что набор данных средств и ресурсов достаточно велик и постоянно

дополняется. Для сбора доказательственной информации в открытых источниках необходимо изначально знать тот или иной атрибут, по которому будет осуществлен поиск.

Одним из таких атрибутов является никнейм пользователя, который может быть известен правоохранительным органам. Поскольку ряд лиц используют один и тот же никнейм в разных социальных профилях, то целесообразно разыскать социальные профили по известному никнейму. Для этого необходимо:

- осуществить поиск по никнейму в онлайн-сервисе: <https://namechk.com/>;

- осуществить поиск по никнейму в онлайн-сервисе: <https://whatsmyname.app/>;

- осуществить поиск по никнейму в онлайн-сервисе: <https://instantusername.com/#/>;

- осуществить поиск по никнейму в Telegram-боте: @maigret_osint_bot.

Идентификация пользователя по никнейму предполагает получение данных о совпадении никнейма, используемого пользователем, с никнеймами пользователей других популярных онлайн-сервисов и социальных сетей. При этом следует учитывать тот факт, что правонарушители могут использовать несколько никнеймов одновременно или производные формы его написания.

Схожим путем можно попробовать идентифицировать и возможные электронные почты владельца того или иного аккаунта. Для этого можно перебрать варианты написания его имени или никнейма на популярных почтовых сервисах. Для этого следует воспользоваться сервисом: <http://metricsparrow.com/toolkit/email-permutator/>.

После получения списка возможных электронных адресов, следует провести их верификацию, т.е. установить их активность. Сделать это можно при помощи следующих ресурсов:

- https://htmlweb.ru/service/email_verification.php;

- <https://ivit.pro/services/email-valid/>;

- <http://ru.smart-ip.net/check-email>;

- <https://2ip.ru/mail-checker/>;

- <https://www.zerobounce.net/>.

Идентификация возможной электронной почты пользователя по его никнейму предполагает выявление всех возможных форм написания электронной почты (по имени пользователя, никнейму и доменному имени), а также последующую верификацию каждого из выявленных почтовых ящиков на предмет их фактического существования на сервере электронной почты. Делается это при помощи направления на почтовый ящик невидимого SMTP-запроса.

Идентификация пользователя возможна и по его фотографии,

что предполагает использование возможности отождествления лиц с профилями в социальных сетях, а также поиск совпадений фотографий в сети интернет. Для этого необходимо:

- осуществить поиск по фотографии в онлайн-сервисе: <https://vk.watch/>;
- осуществить поиск по фотографии в онлайн-сервисе: <https://pimeyes.com/>;
- осуществить поиск по фотографии в онлайн-сервисе: <https://findclone.ru/>;
- осуществить поиск по фотографии в онлайн-сервисе: <https://search4faces.com/>;
- осуществить поиск по фотографии в онлайн-сервисе: <https://yandex.ru/images/>;
- осуществить поиск по фотографии в онлайн-сервисе: <https://images.google.com/>;
- осуществить поиск по фотографии в онлайн-сервисе: https://go.mail.ru/search_images.

Помимо этого существует поисковый ресурс v1.220vk.ru который устанавливает по ID пользователя в социальной сети «ВКонтакте», различные аспекты его активности в данной сети.

В качестве специализированных ресурсов, осуществляющих получение информации из открытых источников, являются такие компании как ООО «Интернет-Розыск» и ООО «Инфосфера», которые на законном основании профессионально осуществляют указанную деятельность. Помимо данных средств и компаний, существует значительное количество аналогичных поисковых ресурсов. Цель нашей статьи не перечислить их все, так как это невозможно в силу постоянного увеличения данных ресурсов, а обратить внимание сотрудников правоохранительных органов на то, что механизм поиска информации о преступнике, наравне с традиционными мероприятиями, дополнен новыми, специфичными для сети Интернет. Учитывать и разбираться в них уже является показателем хорошего тона правоохранительной деятельности.

Родионова Ю.В.,

доцент кафедры уголовного процесса Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат политических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» во всех сферах жизни современного общества приводит не только к положительным результатам, но и к увеличению источников социальной опасности, в том числе связанных с проявлениями криминального характера. Ежегодно увеличивается число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В настоящее время сеть Интернет окружает жизнь человека повсеместно. Подростки также активно используют ее для познания нового, получения информации, прохождения обучения. Выросли потребности в получении информации, в связи с этим и необходимость чаще обращаться детям к сети Интернет, в частности и социальные сети. Такие выводы обусловлены возникшей пандемией коронавируса «COVID-19» и возникшим локдауном во многих странах мира, в частности и в России. Обучение в школах, высших учебных заведениях было организовано в дистанционном формате, в том числе с привлечением социальных сетей (многие преподаватели осуществляли взаимодействие с учениками в «Вконтакте»).

В Российской Федерации лидерами по использованию социальных сетей среди подростков «Вконтакте» – 30,34 %, «Facebook» – 16,5%, далее следуют Twitter – 13,47 %, Youtube – 12%, Instagram – 9% и другие социальные сети [1].

Обращаясь к Интернет-ресурсам, несовершеннолетние могут столкнуться с различными видами угроз. Наиболее опасной угрозой является, возможность стать жертвой преступления против половой неприкосновенности вследствие виртуального общения в Интернете.

В последние годы определяется высокий рост числа посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних с использованием сети Интернет. Такая тенденция не могла не привлечь внимание со стороны правоохранительных органов, Интернет-провайдеров и крупных Интернет-ресурсов. Компании «Вконтакте», «Youtube» понимают, что через эти социальные сети идет распространение не только важной и

нужной информации, но и фото- и видеоматериалов с изображениями порнографического характера. Использование именно этих наиболее популярных сетей обусловлено большим количеством пользователей среди подростков. Злоумышленники нацелены на знакомства с детьми для совершения в отношении них противоправных действий: получение от детей фотографий порнографического характера, или наоборот осуществление развратных действий путем показывания несовершеннолетним сведений подобного содержания.

Крупные Интернет-ресурсы и Интернет-провайдеры ведут различные разработки и внедряют специальное программное обеспечение, позволяющие автоматически определять, является ли загружаемый контент детской порнографией. Однако, использование подобных программ не является обязательной процедурой и не применяется повсеместно, что приводит к тому, что удаление подобных материалов и аккаунтов администрацией происходит в ручном режиме, по жалобам пользователей. Правоохранительные органы так же занимаются мониторингом контента и вычислением пользователей, распространяющих через Интернет детскую порнографию.

Расследование вышеуказанных категорий преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, является одним из приоритетных направлений работы Следственного комитета России.

В ходе расследования данной категории преступлений у предварительного следствия неоднократно возникает проблема по установлению лица, совершившего преступление, для чего требуется грамотное планирование и проведение оперативных мероприятий и следственных действий.

Реализация грамотного планирования и проведения оперативных мероприятий и следственных действий важный аспект при расследовании такого вида преступлений.

Процесс доказывания обстоятельств совершения половых преступлений, в том числе в отношении несовершеннолетних, в сети Интернет, отличается от таких же преступлений, совершенных в реальности.

Одним из важных отличий является сложность установления лица, которое распространяло, например, порнографическую продукцию, или осуществляло высказывания или навязывание действий сексуального характера.

Основываясь на судебной практике можно выделить некоторые виды активности в социальных сетях (далее – соцсети), которая имеет уголовно-процессуальное значение для установления лица, совершившего преступление:

- наличие аккаунта с личными данными;

- переписка, имеющая доказательственное значение (может подтверждать договоренность о встрече, переговоры, выдвижение требований, предложение услуг, знакомство и др.);

- наличие в круге общения определенных участников уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и т.д.);

- направление текстовых, аудио-, видеодокументов через аккаунт;

- размещение на странице в соцсети или в группе в соцсети файлов;

- факт посещения страниц в соцсети, посещенные страницы, просмотренные файлы, время и место выхода в соцсеть [2].

Помимо этого, существует некоторая сложность в том, что имя пользователя страницы в социальной сети, с которой была отправлена информация, чаще всего, отличается от реального имени и фамилии.

В мировом пространстве глобальной сети «Интернет» нет реальных имен, существуют только индикационные номера страницы.

Единственным способом вычислить реальное лицо, совершившее преступление, является установление путем направления запроса в ООО «Вконтакте», с целью вычисления экспертами IP адреса конкретного компьютера, с помощью которого было совершено подключение к сети Интернет. При получении таких сведений может быть установлен Интернет-провайдер, через которого были получены персональных данные пользователя. Таким образом, единственным способом установления личности преступника это установление человека, на которого был зарегистрирован пользовательский договор с провайдером, а так же адрес его расположения.

После установления точного почтового адреса, где располагался компьютер, с которого выходила на страницу социальной сети и выслались несовершеннолетним, например, фотографии порнографического характера, более сложным процессом в доказывании является определение конкретного лица, которое использовало вычислительную технику.

Следователям приходится доказывать, что никто кроме задержанного не мог выходить с конкретного компьютера на страницу (несмотря даже на то, что при регистрации страницы указывается номер сотового телефона).

Доказательством виновности лица может быть положена компьютерно-техническая экспертиза по изымаемой компьютерной технике, находящейся по адресу, который предоставил Интернет-провайдер.

Чаще всего, именно на носителях информации вычислительной техники может быть обнаружена информация о посещении пользователем сетевых ресурсов сети Интернет, об именах пользователей (логинах) и паролях ресурса сети Интернет «vk.com». Все это может быть использовано в качестве доказательств виновности конкретного лица.

Помимо этого, для доказывания совершения преступления конкретным лицом, необходимо изымать и осматривать его мобильный телефон. Именно в современных телефонах, которые являются по своей сути мини-компьютерами, обнаруживаются и тексты переписок с потерпевшими и их абонентские номера, а также изображения порнографического характера, тем самым выявляются новые эпизоды преступной деятельности задержанного.

Также в ходе предварительного следствия необходимо назначать проведение комплексной психолого-психиатрической и психофизиологической экспертизы обвиняемому, результаты которых составят серьезную доказательственную базу виновности лица, помогут определить мотив и цель, а также сам факт совершения преступления.

Расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационной сети Интернет, связано с поиском доказательственной базы для выдвижения обвинения конкретному лицу. При этом, несмотря на то, что перечисленные в статье способы выявления лица лежат на поверхности, существуют некоторые трудности технологического характера, сокрытия следов и информации путем применения современных форматов кодировки компьютерной системы. Все это не приводит к неотвратимости наказания. Существующие сложности показывают, что в действительности профилактика преступности в сети Интернет, совершаемых в отношении несовершеннолетних, легче предотвратить, чем устанавливать лиц, их совершивших.

Список использованной литературы:

1 Самые популярные соцсети в России за 2019-2020 год. – URL: <https://tengyart.ru/samye-populyarnye-soczseti-v-rossii-za-2019-2020-god> (дата обращения 10.04.2021)

2 Федоров, М.Н. Преступления, совершаемые с помощью глобальной информационной сети Интернет / М. Н. Федоров. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 17 (307). — С. 243-245. — URL: <https://moluch.ru/archive/307/69295/> (дата обращения: 12.04.2021).

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМ В КАЗАХСТАНЕ

Актуальность круглого стола очевидна, поскольку весь мир сегодня «ушел» в онлайн и вся жизнь перешла в киберпространство. Соответственно, создана благоприятная среда для преступников, когда все пользователи и их финансы пришли на расстояние вытянутой руки.

Казахстан является лидером в использовании цифровых технологий не только в регионе Центральной Азии, но и ЕАЭС. Государственные информационные системы, развитая банковская система, широкое распространение различных онлайн-услуг, ценовая доступность Интернета, легкий и быстрый процесс получения мобильных устройств и услуг приводят к тому, что угрозы киберпреступлений вырастают в геометрической прогрессии.

В допандемийный период характер киберпреступлений в Казахстане характеризовался следующими факторами:

1) использование ЭЦП (электронно-цифровая подпись).

Подавляющее большинство преступлений осуществлялось путем использования ЭЦП, соответствующих лиц, уполномоченных на проведение финансовых операций;

2) человеческий фактор.

Преступники пользовались человеческим фактором (наивность, доверие, халатность, шантаж или подкуп) постоянно;

3) низкий уровень образования, а именно отсутствие элементарных знаний по защите информации потерпевшей стороны, слабая подготовка в расследовании ИТ-преступлений со стороны следствия, недостаточное образование среди прокурорского и судейского состава в судебном процессе.

Пандемия, карантин и ограничения в бизнес-деятельности внесли свои новые тренды в характер преступлений:

1) несанкционированный доступ или вмешательство в программное обеспечение.

Хищения товаров, услуг или финансовых средств производится путем вмешательства в базы данных, ПО SAP и других информационных систем;

2) трудности и сложности проведения расследований из-за различных ограничений;

3) усложнился процесс сбора доказательной базы.

Требуется коллектив специалистов (аналитик, специалист СУБД,

специалист по ПО и т.д.), необходимо не просто найти доказательства преступлений, но официально документально подтвердить все используемые аббревиатуры, сокращения и названия таблиц базы данных и т.д.;

4) общие факторы (человеческий фактор, низкий уровень образования и т.д.).

Дальнейшее развитие информационных технологий требует от государственных органов нестандартных решений и механизмов работы с киберпреступлениями. Речь идет не о защите информации и профилактических мерах, а по срочным мерам по совершенствованию законодательства и принятия комплекса системных мер по процессу уже выявленных правонарушений, находящимся в процессе следствия и поиска доказательной базы.

1. Качественная подготовка прокуроров, следствия, судейского корпуса. Подготовка должна базироваться на базе знаний и опыте работы экспертного сообщества.

2. Пересмотр существующих НПА в части судебной экспертизы в области новых и ИКТ технологий, лицензирования. К сожалению, сегодня получить лицензию в области компьютерных технологий с ИТ образованием очень сложно. Стало практикой, когда лицензированный частный эксперт выносит постановление о привлечении специалистов, которые выполняют всю работу.

3. Проведение семинаров по обмену опытом среди самих специалистов и лицензированных экспертов на постоянной основе. По моему личному опыту, необходимо 3-4 раза в год выезжать на различные специализированные встречи специалистов по расследованию киберпреступлений в мире для повышения квалификации и получения знаний.

4. Следует ввести разграничения и понятия специалистов, от участвующих непосредственно в расследовании, проведения аналитических исследований и специалиста (эксперта), подписывающего заключения и принимающего участие в судебном процессе.

Сидорова К.С.,

преподаватель кафедры криминалистики Омской
академии Министерства внутренних дел
Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЗ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Защита прав и свобод человека и гражданина является приоритетной задачей для правоохранительных органов. В последние несколько лет в связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий, на фоне обострения эпидемиологической ситуации с коронавирусной инфекцией отмечается резкий рост преступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет». Только в 2020 году зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 73,4% больше, чем в 2019 году. В первом квартале 2021 года в IT-сфере совершено на 33,7% больше преступлений, чем за аналогичный период прошлого года [1].

Президент РФ В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России 3 марта 2021 года обратил внимание на необходимость принятия эффективных мер по расследованию и раскрытию преступлений в сфере информационных технологий, отметив, что за последние шесть лет их число возросло более чем в десять раз [2].

Расследование преступлений такого рода имеет определенную специфику. Вследствие совершения противоправных посягательств с использованием сети «Интернет» на её аппаратно-программных средствах фиксируются и сохраняются следы преступной деятельности, в частности:

– сведения, отражающие подключение пользователя к сети «Интернет» и приобретаемые им характеристики в результате этого. Физическое лицо, используя компьютер или мобильный телефон и пользовательское оборудование (модем, роутер и т.п.) подключается к сети «Интернет», данному подключению провайдером на основании договора об оказании услуги доступа к сети «Интернет» присваивается IP-адрес и пользователь совершает какие-либо действия на ресурсах, результаты которых фиксируются на серверах;

– сведения, отражающие содержательную (информативную) сторону действий, осуществляемых на ресурсах сети «Интернет» (персональные данные пользователя, мультимедийный контент, пользовательская переписка).

Соответственно на сервере организации, обслуживающей Интернет-ресурс, аккумулируется и хранится массив сведений, которые необходимо получать и исследовать сотрудникам правоохранительных органов.

С тактической точки зрения, получение такой информации целесообразно осуществлять:

– путем непосредственного осмотра всей общедоступной информации о пользователе на Интернет-ресурсе;

– путем обращения к организаторам распространения информации о пользователе, имеющейся у администраторов и провайдеров ресурсов сети «Интернет» посредством производства отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Общедоступная информация о пользователе имеется на ресурсах в минимальном количестве. Чаще всего эти сведения содержат данные о регистрации пользователя на ресурсе (фамилия, имя, дата рождения, главное фото аккаунта), причем, не всегда соответствующие действительности.

Современная система следственных действий в полной мере позволяет получать сведения о пользователях сети «Интернет», однако единый подход в этом направлении отсутствует. В связи с этим, полагаем, что в зависимости от вида информации о пользователе, которую необходимо получить и её доступности, возможно:

– осмотреть оконечное оборудование (смартфон, планшет, ноутбук) и при необходимости его изъять, либо осмотреть Интернет-ресурс (если он доступен). Отдельной формы протокола осмотра для данных объектов не предусмотрено, поэтому представляется возможным осмотреть оборудование или Интернет-страницу в рамках осмотра предметов, документов и обозначить узловые моменты, связанные с доступом к объекту, его функционированием и описанием имеющейся информации на нем;

– произвести осмотры или выемку электронных сообщений на основании решения суда о разрешении получения такой информации в порядке ч. 7 ст. 185 УПК РФ;

– направить запрос организатору распространения информации в сети «Интернет» с постановлением суда о разрешении получения такой информации, в частности, провайдеру, администратору сайта в порядке ст. 186.1 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предоставляет возможность получить информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в рамках ст. 186.1 УПК РФ. Поэтому, у администратора Интернет-ресурса необходимо истребовать:

– данные, которые указывало лицо при регистрации аккаунта на сайте (Ф.И.О., телефон, электронная почта и иная имеющаяся информация);

– иные сведения о данном пользователе и подключениях, которые им осуществлялись в интересующий промежуток времени;

– историю изменения данных пользователя: смена имени пользователя, номера мобильного телефона;

– используемые IP-адреса в интересующий промежуток времени;

– MAC-адрес либо IMEI оконечного оборудования и иные характеристики.

В рамках ст. 186.1 УПК РФ у провайдера необходимо получить:

– полные данные, указанные лицом при заключении договора об оказании услуг связи, в том числе доступа к сети «Интернет» (фамилия, имя, отчество, адрес, телефон, копия паспорта, копия договора);

– вид используемых IP-адресов (статические или динамические);

– адрес местонахождения приемопередающего оборудования, посредством которого осуществлялся выход в сеть «Интернет» через указанные IP-адреса;

– используемые в интересующий промежуток времени MAC-адреса;

– информацию об используемом 3G, 4G-модеме (номер SIM-карты), посредством которого осуществлялся выход в сеть «Интернет» через указанные IP-адреса;

– иные сведения, которые содержатся у провайдера по поводу данного пользователя и подключений, которые им осуществлялись в указанный

промежуток времени [3].

Нередко для получения указанных сведений требуется обращение к правоохранительным органам иностранных государств. Злоумышленники с целью сокрытия следов преступной деятельности анонимизируют свою личность путем подмены IP-адресов, фиксация которых происходит на зарубежных серверах, что существенно затягивает сроки расследования в связи с длительной процедурой получения необходимой информации. Более того, применяются и различные сокс/прокси-серверы, которые также позволяют преступникам обезличивать свои действия в сети. В связи с этим, считаем необходимым усилить меры, направленные на повышение эффективности международного сотрудничества, связанные с налаживанием электронного документооборота.

Помимо этого, усиление борьбы с данного рода преступлениями на наш взгляд, требует разрешения и иных проблем. Считаем необходимым продолжить работу по созданию электронных баз данных, содержащих сведения о пользователях и их аналитическую обработку. В частности, МВД РФ разрабатывает мобильное приложение «Антимошенник», которое будет блокировать входящие звонки, sms и mms с телефонных номеров, сведения о которых, как о мошеннических, содержатся в официальном Интернет-приложении МВД России.

Также в целях расследования и раскрытия киберпреступлений считаем необходимым продолжать осуществлять качественную подготовку квалифицированных кадров, которые смогут тренироваться на современном оборудовании, в том числе, на Интернет-полигонах.

Список использованной литературы:

1 Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности. <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 23.05.2021).

2 Официальные сетевые ресурсы Президента России. Расширенное заседание коллегии МВД России. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 23.05.2021).

3 Более подробно см.: Сидорова, К.С. Способы установления IP-адреса и сведений о нем при расследовании уголовных дел // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – № 2 (26). – С. 88-92; Сидорова, К.С. IP-адрес как один из идентификаторов личности в расследовании преступлений // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 3 (74). – С. 84-87.

Ханов Т.А.,
директор НИИ Карагандинского экономического
университета Казпотребсоюза, д.ю.н., профессор

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сегодня информационные технологии предоставляют для сведущего человека практически неограниченные возможности. Вместе с тем, глобальная распространённость и доступность Интернета привлекают широкие массы криминальных структур, которые используют динамичное развитие IT – технологий для облегчения своих преступных замыслов.

Как отмечает ряд ученых, бурное развитие IT-технологий сопровождается ростом уголовных правонарушений, совершаемых посредством всемирной сети. Это подтверждается и официальной статистикой и научными исследованиями, осуществляемыми зарубежными и отечественными учеными. Учитывая сложившуюся негативную тенденцию в области правовой регламентации противодействия преступности, осуществляемой посредством сети Интернет, возникает настоятельная необходимость в разработке мер криминологического и уголовно-правового характера, направленных на профилактику и предупреждение данного вида правонарушений [1; 2].

В настоящее время многими учеными поднимаются отдельные проблемы, связанные с противодействием отдельным видам преступлений, совершаемых в сети Интернет, и предлагаются пути решения [3; 4; 5]. Данные предложения заслуживают внимания, но они носят в основном ограничительный характер [6; 7].

Следует отметить, что в последние годы преступные посягательства перемещаются в популярные социальные сети – Facebook, «ВКонтакте», Twitter и YouTube – в силу того, что именно там сконцентрирован огромный человеческий ресурс, продвижение тематической группы достаточно быстро и не требует значительных финансовых затрат, а администрация весьма лояльна к размещаемому и продвигаемому контенту.

Наряду с этим создаются различные мессенджеры, а у WhatsApp и Telegram могут функционировать альтернативные сервисы, которые могут быть использованы различными категориями правонарушителей. По сути, сегодня Интернет-пространство и социальные сети стали площадкой для распространения негативной информации и обеспечения деятельности преступных группировок. Поскольку большинство информационных материалов имеют разнообразный характер, то спецслужбам и иным правоохранительным органам сложно адекватно реагировать

на противоправную деятельность, осуществляемую преступными элементами. К тому же основным механизмом профилактических мер является блокировка сайта или аккаунта, содержащего противозаконное или преступное содержание.

К сожалению, пресечение деятельности сайтов, используемых преступными организациями, осложнено тем, что по своему содержанию Интернет имеет международный характер. В частности, в качестве одной из текущих проблем следует упомянуть сложность закрытия сайтов, расположенных на серверах зарубежных государств. Характерной особенностью действующих Интернет-ресурсов является их монологический характер, предполагающий необходимость критического разбора всей представленной информации.

Наиболее эффективным инструментом противодействия является уголовная репрессия, но ее воздействие на информационную среду крайне ограничено. Интернет действует благодаря глобальным принципам построения, поэтому построение системы информационной безопасности осложнено невозможностью применения радикальных мер ограничения [8; 9].

К сожалению национальные мониторинговые и правоохранные механизмы запрещения преступного контента не создают непреодолимых преград, так как его разнообразие и сегментированность не позволяют установить тотальный контроль за Интернет пространством. Поэтому первоочередной характер приобретает выработка различных способов пресечения преступной деятельности.

Между тем, изучение зарубежного опыта показывает, что в основном проводятся профилактические мероприятия, связанные с мониторингом противоправного контента, и разъяснительно-просветительской и пропагандистской работой в сети Интернет правоохранными органами и общественными организациями [10].

Однако, в современных условиях глобальной цифровизации одних профилактических мероприятий недостаточно. На наш взгляд, в настоящее время необходимо принятие более решительных, адекватных преступным посягательствам мер.

Наше предложение состоит в использовании методов аналогичных механизмам, применяемым преступными элементами. Следует принять во внимание, что правонарушители не гнушаются никакими средствами для достижения своего преступного результата. Поэтому было бы целесообразным использование компьютерных вирусов для пресечения преступной деятельности. Имеется ввиду создание вирусов, которые будут внедряться в соответствующий аккаунт и уничтожать всю имеющуюся там преступную информацию (порно фото- и видео материалы, материалы экстремистского и террористического характера

и т.п.). Можно пойти еще дальше, как и преступное сообщество, которое создает аккаунты для сбора финансовых средств (мошенничество, финансовые пирамиды, иные сайты для изъятия имущества у граждан), создавать специальные программы, устанавливающие счета, на которых аккумулируются похищенные финансовые средства и изымают имеющиеся там ресурсы. Только лишив преступника финансовых средств, на которые он рассчитывает или незаконно получает, может эффективно осуществляться профилактика правонарушений. Правозащитники могут обвинить меня в предложении использования незаконных методов, но если будет разработан соответствующее программное обеспечение и законодательно урегулирован механизм использования, то ни о каком нарушении закона или прав пользователей Интернет сетей не может быть речи.

Для реализации данной идеи могут использоваться оперативно-розыскные и уголовно-процессуальные механизмы, путем внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательство.

Например, при получении данных о совершении преступных действий, необходимо проведение оперативной игры (имитации преступной деятельности и т.п.) в результате должна быть собрана информация о правонарушителе и самом преступном действии. Затем данные сведения могут быть представлены прокурору или судье для получения санкции на внедрение вируса. Данное мероприятие может проводиться в рамках оперативно-розыскной деятельности, так и в ходе досудебного расследования.

По нашему мнению, даже профилактические меры в сфере киберпреступности должны носить наступательный характер, направлены на ликвидацию причин совершения преступной деятельности, априори навязать потенциальным преступникам идею бессмысленности их незаконной деятельности и возможности наступления для них негативных последствий. Создаваемые для этих целей вирусы должны использоваться для пресечения преступлений и последствий противоправной деятельности, например, для изъятия финансовых средств, полученных незаконным путем, или уничтожения преступного контента.

Список использованной литературы:

- 1 Минисламов, М.Н. Особенности противодействия преступности в сети Интернет // Наука и образование: проблемы и стратегии развития. – 2017. – Т. 1. – № 1 (3). – С. 133-136.
- 2 Сомик, К.В., Хабибулин, А.Г. Совершенствование противодействия экономической преступности, использующей возможности сети интернет и криптографических средств // Теория государства и права. – 2020. – № 4 (20). – С. 220-231.
- 3 Яшин А.В., Шикшеев В.Р. Проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемым посредством сети Интернет // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – № 3 (31). – С. 107-112.
- 4 Нибежев, И.А. Противодействие экстремистской деятельности, осуществляемой с использованием сети Интернет // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2015. – С. 175-179.
- 5 Малышкина, П.А. Проблема противодействия кибербуллингу в сети Интернет // В сборнике: Актуальные вопросы устойчивого развития России в контексте ключевых целей национальных проектов: материалы XVIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции, 2020. – В 2 ч. 2020. – С. 93-95.
- 6 Попов, К.И., Майоров, А.В. Правовые основы противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации в сети Интернет // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2013. – № 3 (9). – С. 38-42.
- 7 Молоков, В.В. Технические аспекты противодействия преступлениям, совершаемым с использованием сети Интернет // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции: в 2 частях. Сибирский юридический институт МВД России. 2017. С. 273-276.
- 8 Молоков, В.В. Отдельные вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием сети «интернет», в рамках реализации закона о безопасном интернете // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Томск, 2020. – С. 192-193.
- 9 Николаева, Е.Р. Проблемы противодействия преступлениям, совершаемым в сети интернет // Вопросы российской юстиции. 2019. № 4. С. 417-424
10. Бутенко А.С., Осяк В.В. Зарубежный опыт взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества по противодействию экстремизму в сети Интернет // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2020. – № 1 (45). – С. 113-118.

Ярославский К.Н.,

старший преподаватель кафедры управления следственной деятельности (Высшие академические курсы) Факультета повышения квалификации Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОРГАНИЗАТОРА НЕЗАКОННОЙ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОНЛАЙН-КАЗИНО

Процесс эволюционирования преступной деятельности, связанный с все более широким использованием в этих целях высоких технологий, для всех очевиден. В той или иной степени это касается абсолютного большинства преступных деяний и может быть связано как непосредственно со способом совершения преступления, так и использоваться для его подготовки, содействия в совершении, маскировки, сокрытия следов и т.д. Ярким примером такого эволюционирования являются преступления в сфере незаконного игорного бизнеса. Казалось бы, еще вчера преступления указанного вида совершались исключительно в оффлайн формате и были представлены в основном карточными играми и «механическими» игровыми автоматами с предустановленной аппаратной составляющей. Однако в настоящее время все большее распространение получают онлайн-казино и предоставление незаконных игорных услуг посредством сети Интернет. Подобная модернизация имеет под собой объективные причины, главная из которых – возможность осуществления преступной деятельности дистанционно и, как следствие, максимально анонимно.

Названное обуславливает и основную сложность, с которой сталкиваются правоприменители в ходе расследования подобных преступлений – установление личности организатора онлайн-казино. Интересно, что сам факт осуществления игорной деятельности в этом случае не скрывается, а наоборот рекламируется для привлечения максимального числа игроков. Меры же конспирации ориентированы на затруднение установления конечного бенефициара. Анализ современной правоприменительной практики заставляет признать, что действенных мер по борьбе с этими проявлениями до настоящего времени не выработано.

Необходимо отметить, что речь идет не об игорных заведениях, имеющих конкретную геолокацию и предоставляющих услуги по проведению азартных игр посредством сети Интернет. В этом случае методика расследования детально выработана практикой и ее ключевым

элементом является производство оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в помещении игорного заведения в целях фиксации факта осуществления игорной деятельности и причастных к этому лиц. Речь идет об онлайн-казино, существующих только в виртуальном пространстве, не имеющих конкретной географической привязки, в связи с чем, традиционные методы расследования такой деятельности не эффективны.

Каким образом в данном случае возможно установление организатора незаконных азартных игр? Для того, чтобы ответить на данный вопрос, представляется необходимым изучить механизм функционирования онлайн-казино и понять, где преступником могут быть оставлены следы, позволяющие идентифицировать его личность. Анализ открытых источников позволяет выделить два структурных элемента такого механизма. Первый связан с созданием онлайн-казино, второй – с его непосредственной работой.

Кроме того, необходимо оговориться, что специфику в данном случае также накладывает вид онлайн-казино, деятельность которого расследуется. Упрощая, можно говорить о «легальных» и «нелегальных» онлайн-казино. Первые открываются в юрисдикции государства, разрешающего игорную деятельность в сети Интернет, и выполняют нормативные требования этого государства – например, получение лицензии, использование лицензионного программного обеспечения, налогообложение и т.д. Вторые открываются безотносительно чьей-либо юрисдикции и без соблюдения каких-либо нормативных требований.

Создание онлайн-казино подразумевает совершение лицом ряда действий, оставляющих следы, которые потенциально могут привести к идентификации его личности.

Во-первых, требуется приобретение домена. Правила приобретения домена в части степени верификации приобретателя различаются в зависимости от национальной зоны, например, в российской доменной зоне .ru или .рф требуются реальные паспортные данные, в международных доменных зонах этого не требуется. Также приобретателем указываются номер мобильного телефона, адрес электронной почты и некоторые иные сведения. Конечно, все эти данные могут быть созданы специально в целях преступной деятельности и не указывать на личность приобретателя домена, равно как и сам домен может быть похищен путем взлома аккаунта иного – добросовестного владельца и использован злоумышленниками. Вместе с тем, поверять эту информацию в рамках расследования уголовного дела необходимо. Кроме того, требуется также проверка способа оплаты услуг по приобретению домена, который также может указать на личность приобретателя.

Аналогичным образом стоит изучить соглашение о хостинге, то есть

месте хранения данных онлайн-казино.

В том случае, если речь идет о «легальном» онлайн-казино идентификация его организатора, безусловно, возможна через истребование сведений о приобретателе лицензии, заключении соглашений о подключении платежных систем, а также приобретении и установке лицензионного программного обеспечения. Нормативные требования в этом случае обычно предъявляют очень высокую степень верификации организатора, в большинстве случаев это личное участие или использование доверенности.

В «нелегальных» онлайн-казино лицензия не приобретается вовсе, а программное обеспечение не является лицензионным, поэтому возможность установления личности организатора через данные элементы не возможна. Однако платежные системы в «нелегальном» онлайн-казино также будут присутствовать, в связи с чем, соглашения об использовании той или иной системы безналичного расчета и оплаты их услуг должны стать предметом изучения в рамках расследования.

Завершающим шагом в создании онлайн-казино является разработка сайта казино, то есть программно-графической оболочки, позволяющей использовать его функционал. К сожалению, без указания сведений о разработчике сайта на нем самом, установление такого лица практически невозможно.

Непосредственное функционирование онлайн-казино предоставляет следующие потенциальные возможности получения сведений о его организаторе.

Одним из важнейших вопросов, которые приходится решать организатору онлайн-казино для успешности своей деятельности в условиях достаточно жесткой конкурентной борьбы за клиентов, является создание удобной и функциональной службы поддержки игроков. К функциям этой службы относится в основном консультирование посетителей онлайн-казино о правилах игры, разъяснение способов оплаты и получения выигрыша, решение возникающих проблем со списанием денежных средств, долгим временем ожидания перевода выигрыша и т.д. Чаще всего данные службы функционируют в формате колл-центров, предоставления контактных данных в различных мессенджерах, социальных сетях или посредством общения по электронной почте. Безусловно, подобного рода связь может быть использована в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях установления личности организатора незаконной игорной деятельности, а также при проведении следственных действий для закрепления доказательств его вины.

Как уже упоминалось выше, отличительной особенностью онлайн-казино является наличие рекламы его деятельности и использование

иных способов популяризации – продвижения конкретного казино, например, через социальные сети, видеохостинги, реферальные ссылки и т.д. Это тоже не может не оставить тех или иных следов лица, заинтересованного в указанных услугах рекламного характера. Более того, представляется возможным выход на организатора онлайн-казино путем проведения инициативных оперативно-розыскных мероприятий под видом рекламодателя.

Ни одно онлайн-казино не может обойтись без обеспечения технической поддержки в вопросах организации собственной кибербезопасности и устранения технических проблем функционирования, а значит идентификация организатора онлайн-казино возможна, в том числе, через анализ работы подобных служб и оплату их услуг.

Важным аспектом расследования подобных преступлений является изучение цепочки движения денежных средств от игрока в виде ставки в банк онлайн-казино, а затем их вывод организатором. В данном случае для установления личности организатора могут быть использованы стандартные методы расследования, применяемые при расследовании иных видов преступлений, так или иначе связанных с выводом безналичных денежных средств.

Завершающей, но не менее важной, является возможность идентификации организатора онлайн-казино посредством анализа его действий по авторизации на сайте казино, в том числе получение сведений об используемом им IP-адресе в рамках авторизационных сессий.

В целом, стоит отметить, что расследование указанного вида преступлений связано со значительными трудностями, в том числе с необходимостью привлечения для участия в расследовании специалистов в области высоких технологий, с международным взаимодействием в области осуществления уголовного преследования, с преодолением принципа неразглашения персональных данных рядом государств, с борьбой против использования средств программ-анонимайзеров в целях обезличивания преступника при совершении противоправных деяний посредством сети Интернет.

Решение указанных проблемных вопросов в рамках разработки криминалистической методики расследования незаконной организации и проведения азартных игр видится крайне актуальным и позволит выйти правоохранительным органам на новый уровень противодействия киберпреступлениям.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Международного научно-практического круглого стола,
приуроченного к 30-летию Независимости Республики Казахстан
«Расследование уголовных правонарушений в сети Интернет:
проблемы и пути решения» (28 мая 2021 г.)

В работе круглого стола приняли участие представители правоприменительной практики (Генеральная прокуратура Республики Казахстан, Следственный департамент МВД Республики Казахстан, Служба экономических расследований Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу), казахстанской и зарубежной академической среды, специализирующиеся в области уголовного и уголовно-процессуального права, криминологии.

Содержание выступлений и обсуждений участников подтверждает актуальность темы круглого стола и рассматриваемых в ее рамках вопросов.

Большой научный интерес вызвали следующие доклады:

1. «Особенности профилактических мер, направленных на противодействие преступлениям, совершаемым в сети Интернет» директора НИИ Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, д.ю.н., профессора Т.А. Ханова.

2. «Меры противодействия киберпреступлениям в Казахстане» президента ОЮЛ «Интернет ассоциации Казахстана» Ш.У. Сабирова.

3. «Сбор и анализ доказательственной информации из открытых источников» заведующего кафедрой управления следственной деятельности Факультета повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента Петракова С.В. и руководителя отдела специальных разработок АО «Технопарк Санкт-Петербурга» И.С. Бедерова.

4. «Исследование мобильных устройств» главного эксперта Института судебных экспертиз по Карагандинской области Центра судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан М.М. Ахматова.

5. «Проблемы расследования преступлений в Интернете» начальника управления специальных прокуроров прокуратуры города Алматы К.А. Кунгожинова.

7. «Некоторые проблемы установления лица, совершившего преступление, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» доцента кафедры уголовного процесса Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат политических наук Ю.В.

Родионовой.

8. «Особенности получения криминалистически значимой информации из сети «Интернет»» преподавателя кафедры криминалистики Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации К.С. Сидоровой.

В ходе круглого стола были обсуждены наиболее актуальные вопросы выявления и расследования уголовных правонарушений, совершенных в сети Интернет.

Руководствуясь принципами права и верховенства закона по обеспечению прав и свобод личности, участниками круглого стола предлагается следующее:

1. Пункт 2 статьи 120 УПК изложить в следующей редакции: «материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением требований законодательства Республики Казахстан, являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств» для обеспечения единообразного подхода к сбору материалов, которые могут быть использованы в качестве доказательств,

2. В целях уточнения понятия электронных доказательств статью 118-1 УПК изложить в следующей редакции: «Электронные доказательства – это любая накопленная, сохраненная или переданная в цифровой форме информация, необходимая для подтверждения либо опровержения факта, являющегося предметом судебных разбирательств».

3. Расширить функции ЦАРИКЦ на проведение международных операций по киберпреступлениям в Положении ЦАРИКЦ «О Центральноазиатском региональном информационном координационном центре по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» от 6 ноября 2008 года № 78-IV для обеспечения взаимодействия при расследовании транснациональных киберпреступлений со странами ближнего зарубежья.

4. Ввести квалификационное требование – наличие технического образования в сфере IT к должностям правоохранительных органов, осуществляющих выявление и расследование уголовных правонарушений, совершенных в сети Интернет.

5. Обеспечить периодическое повышение квалификации и проведение семинаров по обмену опытом экспертов, всех категорий юристов по расследованию киберпреступлений.

6. Пересмотреть порядок получения санкции следственного судьи на выемку сведений о произведенных денежных переводах мошенническим путем. Это создаст возможность распространения силы действия санкции на всю цепочку движения денег вплоть до конечного получателя и исключит законодательные препятствия в области банковской деятельности.

7. Разработать единообразную стандартную форму заключения компьютерно-технических экспертиз в целях представления результатов, понятным специалистам не обладающих специальными знаниями в области IT – судьям, прокурорам, защитникам и другим участникам судопроизводства.

8. Предусмотреть обязательное участие сотрудника подразделения «К» Департамента криминальной полиции в производстве следственных действий (осмотра места происшествия, осмотра и выемки электронных носителей информации, изучение переписки в социальных сетях, изъятие записей с камер видеонаблюдения и т.д.).

9. Создать Специализированный ситуационный центр при МВД Республики Казахстан с функциями обмена информацией о компьютерных преступлениях с международными организациями и зарубежными правоохранительными органами.

10. Создать серверы с возможностью блокировки сайтов и других ПО, позволяющих подмену данных либо номеров телефонов, входить от имени официальных сайтов, социальных сетей «ВКонтакте», «Instagram» (по аналогии с КНР и Израилем).

11. Использовать возможности организаций профессионально осуществляющих поиск информации из открытых источников и специализированных поисковых ресурсов при раскрытии уголовных правонарушений в сети Интернет наравне с традиционными мероприятиями.

12. Разграничить на нормативном уровне понятия «специалиста, участвующего непосредственно в расследовании и проведении аналитических исследований» и «специалиста (эксперта), подписывающего заключения и принимающего участие в судебном процессе».

Таблица соответствия видов и размеров наказаний за преступления для унифицированного построения санкций для взрослых)

Вид наказания, его категория	Основные наказания						Дополнительные наказания		
	Общественные работы	Лишение права занимать определенные должности/заниматься определенной деятельностью	Исправительные работы	Штраф	Содержание в дисциплинарной воинской части	Лишение свободы на определенный срок	Пожизненное лишение свободы	Лишение права занимать определенные должности/заниматься определенной деятельностью	Штраф
	I категория	x	x	I категория					
	II категория	I категория – до 2 лет	I категория	II категория					
	III категория	II категория – до 3 лет	II категория	III категория	x				
	IV категория	III категория – до 4 лет	III категория	IV категория	от 3 до 6 месяцев	x			x
	x	IV категория – до 5 лет	IV категория	V категория	от 6 месяцев до одного года	I категория (до 2 лет 6 месяцев)		до 2 лет	I категория
		x		VI категория	x	II категория (от 2 лет 6 месяцев до 5 лет)			II категория
						III категория (от 5 лет до 7 лет 6 месяцев)			III категория
						IV категория (от 7 лет 6 месяцев до 10 лет)			IV категория
						V категория (от 10 лет до 12 лет 6 месяцев)		до 3 лет	V категория
						VI категория (от 12 лет 6 месяцев до 15 лет)			VI категория

Таблица соответствия видов и размеров основных наказаний за проступки для унифицированного построения санкций (для взрослых)

Вид наказания, его категория	Основные наказания				Штраф	Арест в отношении военнослужащих
	Общественные работы	Ограничение свободы	Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	Исправительные работы		
	I категория: от 30 до 40 часов	I категория: от 3 до 6 месяцев	I категория: от 6 месяцев до одного года	I категория: от 2 до 4 месяцев (с отчислением из зарплаты от 10 до 20 процентов)	I категория: от 400 до 600 расчетных показателей	I категория: на трие суток
	II категория: от 40 до 60 часов	II категория: от 6 месяцев до одного года	II категория: от одного года до 2 лет	II категория: от 4 до 6 месяцев (с отчислением из зарплаты от 10 до 20 процентов)	II категория: от 600 до 800 расчетных показателей	II категория: на пять суток

Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации

Факультет повышения квалификации

Кафедра управления следственной
деятельности

Сбор и анализ доказательственной
информации из открытых источников

**Сбор и анализ доказательственной информации
из открытых источников
(OSINT – *Open source intelligence*)**

*Материал подготовлен при методическом обеспечении
АО «Технопарк Санкт-Петербурга»
(Бедеров Игорь Сергеевич-отдел специальных разработок)*

1. Использование возможностей специализированных организаций;
2. Использование поисковых ресурсов

Использование возможностей специализированных организаций

The screenshot shows the website for Ingria Park in Saint Petersburg. The main heading is "Создание целостной инновационной экосистемы" (Creation of a holistic innovation ecosystem). Below it, there is a sub-heading: "Консультационные и технологические услуги для участников инновационных процессов" (Consulting and technological services for participants in innovation processes). The page features several service cards:

- Бизнес-инкубатор «Ингрия»** (Business incubator «Ingria»): A place where entrepreneurs receive support necessary for further growth. Website: www.ingria-startup.ru
- Центр кластерного развития** (Cluster development center): A key actor in the implementation of cluster policy of the region. Website: www.cpbcluster.ru

There is also a "Подписаться на новости" (Subscribe to news) button and a navigation menu with items like "О Технопарке", "Подразделения", "События", "Новости", "Партнеры", "Контакты", "MY.TECH", and "EN".

Использование возможностей специализированных организаций

The screenshot shows the website for Internet-Rosysk. The main heading is "Источники угроз безопасности" (Sources of security threats). The diagram illustrates the relationship between sources and threats:

Источники угроз безопасности (Sources of security threats):

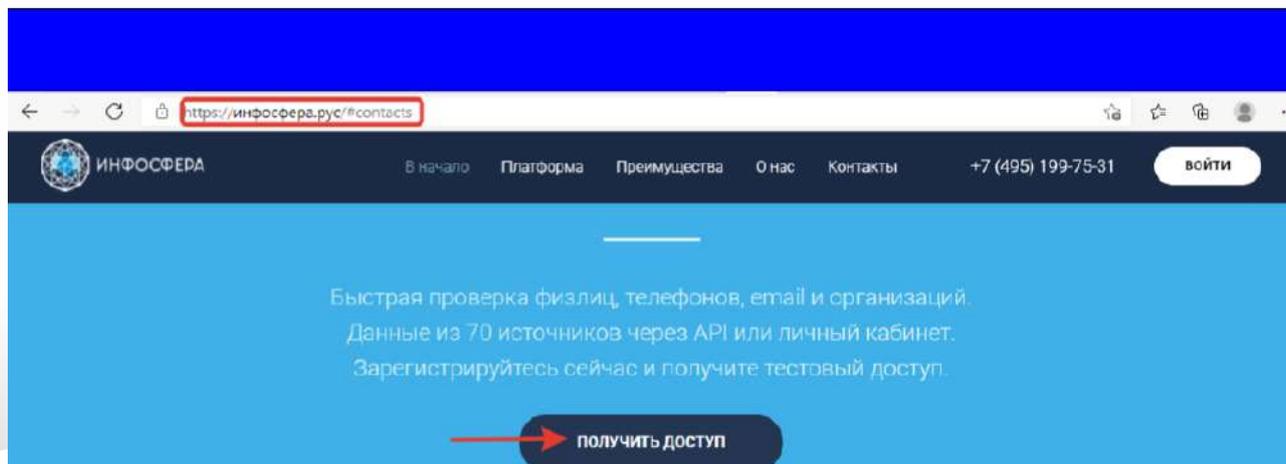
- Контрагенты (Contractors)
- Конкуренты (Competitors)
- Совсемгелы, сотрудники (Spies, employees)
- Киберпреступники (Cybercriminals)
- Государственные должностные лица (State officials)
- Иные лица/группы лиц, высказывающие противоречивые намерения (Other individuals/groups of individuals expressing contradictory intentions)

Угрозы безопасности (Security threats):

- Хищения финансовых средств (Theft of financial assets)
- Порча имущества (Damage to property)
- Хищения товарно-материальных ценностей (Theft of goods and material values)
- Неисполнения договорных обязательств (Non-fulfillment of contractual obligations)
- Просроченные дебиторские задолженности (Overdue debtor debts)
- Утечки конфиденциальной информации (Leakage of confidential information)
- Неоплата товаров, выполненных работ или оказанных услуг (Non-payment of goods, completed work or services)
- Коммерческий подкуп (Commercial bribery)
- Модификация или уничтожение информации (Modification or destruction of information)
- Рейдерские захваты (Raid takeovers)
- Внедрение вредоносного ПО в компьютерные сети (Introduction of malicious software into computer networks)
- Хищение носителей конфиденциальной информации (Theft of carriers of confidential information)
- Безнадёжные долги (Irrecoverable debts)
- Злоупотребление должностными полномочиями (Abuse of official powers)
- Мошенничество (Fraud)
- Распространение недостоверной информации о репутации в Интернете (Dissemination of false information about reputation on the Internet)
- Незаконное использование объектов интеллектуальной собственности (Unauthorized use of intellectual property objects)
- Шантаж (Extortion)
- Психологический террор (Psychological terrorism)
- Вымогательство (Ransom)

Red arrows point from the "Киберпреступники" source to "Рейдерские захваты", "Хищение носителей конфиденциальной информации", and "Незаконное использование объектов интеллектуальной собственности".

Использование возможностей специализированных организаций

ИНФОСФЕРА

Онлайн-платформа для сбора и анализа данных о людях, организациях и имуществе

Напишите нам, мы онлайн!

jivo

Использование поисковых ресурсов

Поиск социального профиля по никнейму пользователя

- осуществить поиск по никнейму в онлайн-сервисе:

<https://namechk.com/>

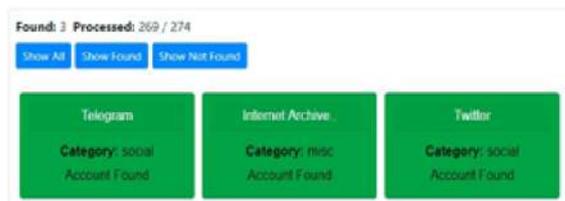
- осуществить поиск по никнейму в онлайн-сервисе:

<https://whatsmyname.app/>

- осуществить поиск по никнейму в онлайн-сервисе:

<https://instantusername.com/#/>

- осуществить поиск по никнейму в Telegram-боте: @maigret_osint_bot

The screenshot shows search results for 'suter_Alex' in a table format. It includes a search bar and buttons for Copy, Excel, CSV, and PDF. The table lists found accounts with their site, category, and link.

SITE	CATEGORY	LINK
Internet Archive...	misc	https://archive.org/search.php?query=suter_Alex
Telegram	social	https://t.me/suter_Alex
Twitter	social	https://shadowban.eu/api/suter_Alex

Showing 1 to 3 of 3 entries. Previous 1 Next

Пример использования сервиса <https://whatsmyname.app/>

Использование поисковых ресурсов

Поиск активной почты на популярных почтовых сервисах по имени или никнейму пользователя.

Для этого следует воспользоваться сервисом:
<http://metricsparrow.com/toolkit/email-permutator/>

Пример использования сервиса <http://metricsparrow.com/toolkit/email-permutator/>

Использование поисковых ресурсов

После получения списка возможных электронных адресов, следует провести их верификацию, т.е. установить их активность. Сделать это можно при помощи следующих ресурсов:

https://htmlweb.ru/service/email_verification.php

<https://ivit.pro/services/email-valid/>

<http://ru.smart-ip.net/check-email>

<https://2ip.ru/mail-checker/>

<https://www.zerobounce.net/>

Проверка Email на валидность и существование.

Данная форма позволяет проверить Email на формальную валидность и существование на почтовом сервере.

Email:

проверить существование по SMTP ?

Ожидайте...

Email сервер не существует!

Осталось 20 запросов до 21.127.09.27.62.21

email: vladimirputin@kremlin.gov

format_valid: true

user: vladimirputin

domain: kremlin.gov

mx_records

smtp_check: false

limit: 18

Использование поисковых ресурсов

Идентификация пользователя по его фотографии

- осуществить поиск по фотографии в онлайн-сервисе: <https://vk.watch/>
- осуществить поиск по фотографии в онлайн-сервисе: <https://pimeyes.com/>
- осуществить поиск по фотографии в онлайн-сервисе: <https://findclone.ru/>
- осуществить поиск по фотографии в онлайн-сервисе: <https://search4faces.com/>
- осуществить поиск по фотографии в онлайн-сервисе: <https://yandex.ru/images/>
- осуществить поиск по фотографии в онлайн-сервисе: <https://images.google.com/>
- осуществить поиск по фотографии в онлайн-сервисе: https://go.mail.ru/search_images

Использование поисковых ресурсов

The screenshot shows the FindClone website interface. At the top, there is a navigation bar with the FindClone logo and links for 'О нас', 'Тарифы', 'Поиск', and 'История запросов'. A blue button indicates 'trial 25 запросов 29 дней'. The main content area features the heading 'Загрузите Ваше фото' and a sub-heading 'Загрузить изображение можно даже с несколькими лицами'. Below this is a large circular icon of a camera. The footer contains the FindClone logo, email 'feedback@findclone.ru', and a FAQ section with links for 'О нас', 'Перемис баланса оплаченного до 16 апреля', and 'Техподдержка'.

Использование поисковых ресурсов

Войти через VK

Главная
Онлайн-трекер
Скрытые друзья
Исходящие лайки
Исходящие комментарии
Черный список
6 рукопожатий
Подписки
Дата рождения
Города друзей
Скрывающиеся друзья
Возможные друзья
Показать все

Сергей Петраков
Узнать возраст (21 декабря)
Online

Искать скрытых друзей
Искать онлайн наблюдение
Искать исходящие комментарии
Искать исходящие лайки
Искать подписки
Искать закрытых друзей

Искать скрывающихся друзей
104 открытых друга
Искать города друзей
Искать возможных друзей
Искать общих друзей

Страница сформирована на основе API-ответа от ВКонтакте, содержащего только открытые данные пользователей социальной сети.

Дорогой друг, в скором времени домен 220vk.com будет заблокирован Роскомнадзором. Подпишись на наш Telegram канал @v1.220, чтобы оставаться в курсе последних событий.

2 320 руб.

OZON

Использование поисковых ресурсов

YASIV

Ваша сеть В Контакте. Одной картинкой.
Взгляните на сеть своих друзей и найдите новых.

Визуализация ВКонтакте

Посмотреть на YouTube детали

Каждый квадратик - человек. Каждая линия - дружба.

Войти | Контакты

© 2012 Andrei Kashchev | Blog | Twitter | Facebook | Contact | English | Русский

Ұйымдастырушы:

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау академиясы Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының Қылмыстық саясат және криминология проблемаларын зерттеу орталығы

Организатор:

Центр исследования проблем уголовной политики и криминологии МНИИ Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Контактілер:

Қазақстан Республикасы
Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау академиясы
Республика к-сі, 16, Қосшы ауылы,
Целиноград ауданы, Ақмола облысы
тел.: +7(71651) 68-169, 68-170
e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz

Контакты:

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
ул. Республики 16, поселок Косшы, Целиноградский район,
Акмолинская область
тел.: +7(71651) 68-169, 68-170
e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz

